

**Личный штандарт
главкома**

**«Вторая Чечня»
глазами генерала
горячих точек**

**Назовем
поименно...**

НА

12'2000

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

БОЕВОМ ПОСТУ

ЛАУРЕАТЫ премии МВД 2000

Накануне Дня милиции министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник Владимир Рушайло вручил премии МВД России за лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов, подразделений и служб Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2000 год.

В числе лауреатов народный артист СССР Георгий Жженнов, певец Николай Басков, композитор Игорь Крутой, писатель Валерий Гусев, группа архитекторов и художников, участвовавших в строительстве и оформлении

часовни, воздвигнутой у здания МВД России.

За свою книгу "Внутренние войска: кавказский крест -2" званием лауреата отмечен и военный писатель, начальник отдела военного очерка и публицистики журнала "На боевом посту" полковник Борис Карпов.

Примите наши поздравления, лауреаты и дипломанты! Новых вам творческих удач!

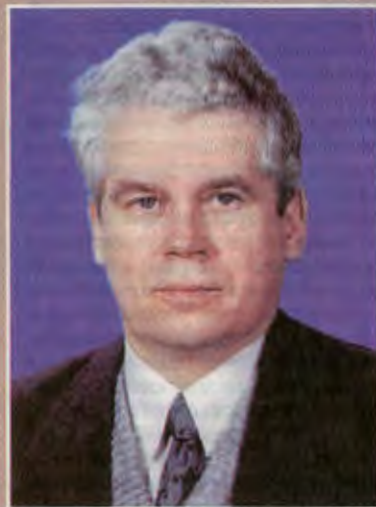
БОРИС КАРПОВ

ВНУТРИШНИЕ
ВОЙСКА
КАВКАЗСКИЙ
КРЕСТ-2

Владимир ВОЛКОВ:

**В МИРНОЕ ВРЕМЯ —
УЧИТЬСЯ,
А В ВОЕННОЕ —
ВОЕВАТЬ**

Депутат Государственной Думы, член Комитета по обороне Владимир Николаевич Волков работает в нижней палате российского парламента уже третий срок, все это время получая мандат доверия на продолжение своей деятельности от избирателей 133-го Орского избирательного округа Оренбургской области. В 1993-1999 годах он возглавлял подкомитет по социальной защите военнослужащих и членов их семей Комитета Государственной Думы по обороне. В.Н. Волков является разработчиком целого ряда законов, направленных на усиление социальной защищенности людей в погонах. Самый важный из них, пожалуй, — это Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года, явившийся базовым документом для организации деятельности государственных органов по социально-правовой защите военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. Кроме того, целый ряд дополнительных выглат, предоставляемых постановлениями Правительства РФ, были внесены в этот закон, чтобы они не могли быть отменены.

Хотелось бы напомнить, что в соответствии с нормами этого закона (п.2 ст.12) в течение 1998 года Правительство России должно было поэтапно и весьма существенно повысить денежное содержание военнослужащих в соответствии с индексацией минимального размера оплаты труда (МРОТ) в стране с 1995 года, поскольку закон обязал правительство повышать оклад месячного денежного содержания военнослужащих пропорционально увеличению МРОТ.

Президент России неоднократно отклонял этот закон, аргументируя это сложной экономической обстановкой в стране. В Государственную Думу в период после принятия закона неоднократно вносились законопроекты, направленные на сокращение объема льгот и компенсаций, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Неопределенность в этом вопросе вызывает брожение в воинских коллективах, провоцирует офицеров на досрочное увольнение, как они говорят, «пока не отменили льготы». В этой связи интересно узнать мнение о нынешней ситуации с социальными правами военнослужащих и членов их семей и о положении в сфере национальной обороны в целом у одного из самых компетентных в этих вопросах депутатов Государственной Думы — В.Н. Волкова.

— Государственной Думой уже во втором чтении принят федеральный бюджет на 2001 год. Насколько проект федерального бюджета на будущий год соответствует ожиданиям людей в погонах?

— Социальная защищенность военнослужащих и членов их семей продолжает оставаться низкой. Обещания правительства привести денежное довольствие военных в соответствие с зарплатой федеральных государственных служащих не выполнены. В проекте федерального бю-

джета на 2001 год средств на выравнивание денежного содержания военнослужащих и федеральных государственных служащих не предусмотрено, и все предложения думского Комитета по обороне наталкиваются на глухое сопротивление правительственных чиновников, хотя сам механизм денежных расчетов должен был быть предложен исполнительной властью еще до внесения в Государственную Думу проекта закона о МРОТ. Сейчас нельзя утверждать федеральный бюджет на будущий год, потому

что отсутствуют нормативы, позволяющие определить, какие средства необходимо закладывать в него для повышения денежного содержания военнослужащих. Познакомившись с рядом разработок Совета безопасности от августа этого года, я могу утверждать, что даже с учетом поэтапного выравнивания оно к 2010 году не выйдет на уровень оплаты федеральных государственных служащих. Ведь в предлагаемых документах планируется за этот срок повысить денежное содержание военнослужащих

лишь в 2,1 раза. При этом надо учитывать, что в настоящее время размеры окладов по воинским должностям военнослужащих более чем в два раза ниже размеров должностных окладов федеральных государственных служащих, а оклады по воинским званиям в полтора раза ниже размеров надбавок к должностным окладам федеральных государственных служащих за квалификационный разряд. При одновременном и одинаковом повышении размера денежного содержания федеральных государственных служащих и военнослужащих эта диспропорция будет только возрастать. При этом считаю целесообразным напомнить, что до введения в Российской Федерации системы федеральной государственной службы и установления в апреле 1997 года нового порядка оплаты труда уровень денежного довольствия военнослужащих превышал уровень оплаты труда гражданского персонала в 1,6 раза. Мы проанализировали соотношение денежного довольствия военнослужащих и заработной платы государственных служащих с начала XX века и выяснили, что военнослужащие практически всегда получали больше и уж разрыва — в 2,2-2,5 раза в пользу госслужащих никогда не было.

— Принятый 2 июня сего года Государственной Думой и подписанный Президентом России Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» отменил привязку денежного содержания военнослужащих к МРОТ, что, по сути, означает ревизию Федерального закона «О статусе военнослужащих» без внесения в него соответствующих изменений. Что намерен предпринять Комитет по обороне Государственной Думы для исправления сложившегося положения?

— Попытки ревизии закона «О статусе военнослужащих» предпринимались и ранее, но с принятием Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» произошел отрыв повышения денежного содержания военнослужащих от уровня повышения МРОТ, что является грубым нарушением одной из основополагающих норм закона «О статусе военнослужащих», предусматривающей правовой запрет на отмену или снижение другими федеральными законами и нормативными правовыми актами правовых и социальных гарантий военнослужащим иначе как путем внесения изменений и дополнений именно в закон «О статусе военнослужащих». Вследствие этого

произошло ухудшение материального положения военнослужащих и членов их семей. Комитет по обороне протестовал против принятия закона о МРОТ, но большинство Думы к нам не прислушалось, а Президент России подписал этот закон, так что он уже, к сожалению, вступил в силу. Ситуация оказалась в правовом тупике. 25 октября на пленарном заседании я выступил с заявлением, что нормативная база расчетов денежного содержания военнослужащих ликвидирована, а без ее восстановления мы не имеем права утверждать федеральный бюджет на 2001 год в третьем и четвертом чтении.

— В составе нынешнего Комитета по обороне нет подкомитета по вопросам социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Как вы это прокомментируете?

— В составе комитета за эти вопросы отвечает заместитель председателя комитета генерал-лейтенант В.Чайка. Решение было принято в мое отсутствие, в дальнейшем к моим доводам о необходимости сохранения этого подкомитета не прислушались, и я не стал настаивать. Считаю, что главное — это сохранить в аппарате нашего комитета тех уникальных специалистов, которые готовили Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и продолжают работу над усилением социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Правда, необходимо отметить, что сейчас отношение к этим людям в комитете стало лучше.

— Как изменится военный бюджет России и как это скажется на судьбах военных, ведь правительство планирует серьезное сокращение войск?

— Сначала — о предполагаемом сокращении. К таким планам я отношусь отрицательно. Исходить надо не из чьих-то благих пожеланий, а из реальной оценки военно-политической ситуации. С моей точки зрения, численность Вооруженных сил не должна быть меньше 2-2,5 млн. человек. Все сокращения, осуществленные без учета стоящих перед Вооруженными силами задач, могут обернуться тяжелой катастрофой в случае войны. Даже в мирное время, как показали события в АПЛ «Курск», непродуманная ликвидация спасательных служб ВМФ привела к самым тяжелым последствиям для России. Сейчас планируется ликвидировать оставшееся единственным в России Ярославское высшее командное зенитно-ракетное училище, которое го-

товило специалистов для зенитно-ракетных войск. Ликвидируются Центральные офицерские курсы по переподготовке офицеров зенитно-ракетных войск. У меня не укладывается в голове, как это можно делать. Опыт всех современных войн и локальных военных конфликтов говорит о том, что войскам ПВО принадлежит важная роль.

О бюджете. В процентном отношении к объему ВВП бюджет не только не вырос, но и сократился. Указом Президента России был установлен норматив финансирования национальной обороны — 3,5 процента от уровня ВВП, однако реально он меньше более чем на 1 процент. Вооруженным силам дополнительно потребуется 50 млрд. рублей, а выделено только 12,6 млрд. Чем это грозит стране, думаю, читателям объяснять не надо, достаточно напомнить об установившейся практике последних лет, когда Вооруженные силы получают финансирование на уровне от 35 до 85 процентов от цифр, утвержденных в федеральном бюджете. Не было ни одного случая за последние восемь лет, чтобы военный бюджет был выполнен полностью. Лично я не понимаю, почему при этом никто не несет персональную ответственность.

— Что вы можете сказать о положении в оборонной сфере страны?

— Оцениваю отношение правительства к ВПК как преступно-пренебрежительное. Правительство в лице Минфина задолжало предприятиям ВПК 57 млрд. рублей. По этой причине в Вооруженные силы годами не поступают не только новые образцы боевой техники, но и вообще любая техника. Даже в ходе операций в Чечне используются вооружение и военная техника, произведенные в СССР 20—30 лет тому назад. Многие предприятия ВПК, например МАПО «МИГ», выпускающее знаменитые самолеты МИГ, лишены государственной поддержки. И такие предприятия выживают только за счет поставок авиационной техники за границу. В наши Вооруженные силы их продукция не поступает.

— На заседании Государственной Думы 4 октября вы по поручению Комитета по обороне вносили на рассмотрение пленарного заседания проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статьи 1, 3 и 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым предусматривается приравнять военнослужащих

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

по социальным льготам к федеральным служащим. Однако тогда обсуждение этого законопроекта было перенесено на более поздний срок по предложению правительства. Какова судьба этого законопроекта?

— Правительство открыто не выступает против законопроекта, подготовленного депутатами — членами нашего Комитета по обороне, но предлагает подготовить свой законопроект. Однако, насколько мне известно, у него еще ничего не готово. Мы предложили ему принять участие в доработке нашего проекта закона, но конкретного ответа по существу не получили. Самым правильным было бы согласиться с нашим законопроектом, принять его в первом чтении, после чего создать рабочую группу с привлечением президентской и правительственной сторон и с помощью поправок ко второму чтению привести закон в соответствие с заявленными обещаниями военнослужащим, с учетом материальных возможностей государства. Мы на заседаниях Комитета по обороне и комиссии, работавшей над военным бюджетом на 2001 год, неоднократно указывали правительству на неиспользуемые финансовые источники, которые могли бы помочь кардинально решить задачи по укреплению обороноспособности страны и созданию для военнослужащих достойных условий жизни.

— Взимание подоходного налога с военнослужащих с нового года — это, по сути, нанесение серьезного ущерба бюджету семей военных. Как власти намерены компенсировать эти потери?

— Правительство России до сих пор внятно не объяснило, чем и как будет компенсироваться очевидное ухудшение материального положения военнослужащих и членов их семей после введения с 1 января 2001 года второй части Налогового кодекса, предусматривающего взимание с военных подоходного налога в размере 13 процентов. Во внесенном правительством в Государственную Думу проекте федерального бюджета на 2001 год никаких компенсаций на этот счет не было предусмотрено. Сейчас, в ходе подготовки проекта федерального бюджета к третьему чтению, такая работа ведется. Военнослужащие хорошо знают, как обстоят дела с выплатой компенсаций.

— Много лет муссируется вопрос об отмене для военнослужащих льгот по оплате жилья и ком-

мунальных услуг. В октябре в Государственной Думе был распространён правительственный законопроект, подготовленный специалистами Миннстерства труда и социального развития, об отмене льгот по 50-процентной оплате жилья и коммунальных услуг для военнослужащих и военных пенсионеров. Кроме того, право военнослужащих на бесплатный проезд в общественном транспорте явочным порядком подвергается ревизии на местах. Региональные и муниципальные власти принимают свои постановления, требующие от военных, вопреки действующему закону, платить за проезд и полностью оплачивать жилье и коммунальные услуги. В 1997—1998 годах правительством и главы субъектов РФ неоднократно выходили в Госдуму с подобными законодательными инициативами. Какова ситуация с этим вопросом сейчас?

— Кроме упомянутого вами законопроекта, подготовленного Минтруда, в Думу поступил законопроект от Совета народных депутатов Кемеровской области, в котором предлагается проезд военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, осуществлять за их личный счет, а компенсацию получать по месту службы. Комитет по обороне будет рекомендовать Государственной Думе отклонить эти законопроекты. Считаю, что нынешний уровень денежного содержания военнослужащих не позволяет отказаться от таких льгот, как бесплатный проезд в общественном транспорте и льготная оплата жилья и коммунальных услуг. Просто в федеральном бюджете должны быть предусмотрены соответствующие суммы, которые надо своевременно и в полном объеме перечислять в местные бюджеты, несущие затраты на содержание жилищно-коммунального хозяйства и общественного транспорт. Я понимаю потребности местных органов власти, я за то, чтобы местные бюджеты получали компенсацию. Но при этом не надо унижать самих военнослужащих, например, заставляя их собирать талоны за каждую поездку в общественном транспорте, а потом ежемесячно отчитываться перед финансовой частью, чтобы им были восстановлены затраты за проезд. Нужно и можно найти такие механизмы, которые помогли бы решить эту проблему, минуя самих военнослужащих.

— Контртеррористическая операция в Чечне далека от завершения. Как государство планирует финансировать действия силовых структур в Чечне в дальнейшем: из бюджета силовых министерств, как это было до сих пор, или централизованно, строкой в федеральном бюджете? И как вы относитесь к тому, что так называемые «боевые» выплачивают только тем, кто участвует в официально утвержденных операциях? Ведь боевики не связаны никакими рамками, и смерть может наступить солдата или сотрудника милиции в любой точке мятежной территории.

— Сейчас сложилась такая практика, что финансирование группировки в Чечне идет за счет средств, выделяемых на боевую подготовку как для Вооруженных сил, так и для других силовых структур. Боевыми действиями нельзя подменять боевую подготовку. Недавно в нашем комитете побывал военный летчик транспортной авиации. Его налет за 2000 год — всего 25 минут. При таком отношении к потребностям боевой подготовки ВВС неизбежно будут новые катастрофы, подобные той, что произошла 25 октября под Батуми.

Я не думаю, что этого не понимают в Совете безопасности, в правительстве. Беда современной России в том, что, видимо, мало осталось людей, подобных адмиралу Макарову, который завещал нам все время помнить о войне. Предназначение Вооруженных сил в мирное время — учиться воевать, а в военное — воевать. Забвение этого грозит России повторением опыта 1941 года. Слабого бьют, причем и в современном, внешне цивилизованном мире. Так произошло в прошлом году с Югославией. Будь у нее современная ПВО, страны НАТО скорее всего поостереглись бы бомбить эту близкую нам славянскую землю.

То, что военнослужащие, воевавшие в Чечне, вынуждены получать положенные им деньги через суды, — не только сильный удар по авторитету президента и правительства, но и яркое свидетельство неработоспособности российского законодательства.

Интервью взял
полковник
Александр ФЕДОРОВИЧ

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 12 ♦ 2000

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Редакция может публиковать
материалы, не разделяя
точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений — рекламодатели,
за качество печати — типография.
Переписка с читателями ведется
только на страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

В. ВОЛКОВ

В мирное время учиться, а в военное — воевать 1

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

А. ИСТОМИН

«Вторая Чечня» глазами генерала горячих точек ... 8

После разгрома крупных бандформирований контртеррористическая операция на территории Чечни перешла в новую фазу. Бандиты не вступают в открытые боестолкновения, теперь они активно используют партизанско-диверсионную тактику. Это наихудший вариант развития событий, при котором конфликт приобретает затяжной характер...

А. ЛЕБЕДЕВ

Снайпер спецназа 12

И. СОФРОНОВ

Отважный пулеметчик 16

Успеть до беды 18

СЛУЖБА

О. ДЕКУШ

Бригада переднего края 20

Говорить о том, что на территории Чечни уже наступил мир, — значит погрешить против истины... Чтобы обстановка в много-страдальной республике наладилась окончательно, нужно время. И благоприятные условия. Вот их-то и призвана обеспечить расквартированная в ЧР на постоянной основе 46-я бригада оперативного назначения (ОБРОН) внутренних войск. Она сегодня — на переднем крае борьбы за новую Чечню.

А. КУДРЯШОВ

Южный форпост России 24

О. СИДОРОВ

Сто баранов за полковника 26

МУЖЕСТВО

А. ЛЕБЕДЕВ

«С отличным мужеством... творил чудеса героизма» 28

...Чтобы выяснить обстановку, я убыл туда на своем БТРе, взяв две группы 7-го отряда спецназа «Росич». Сразу попали под обстрел, пришлось занять круговую оборону. Отбились от первого наскока бандитов. Затем эти две группы спецназа тут же пошли вперед помогать людям из разбитой колонны, оказавшимся в огневом мешке...

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

С. КОЛЕСНИКОВ

Список военнослужащих, пропавших без вести на территории Чеченской республики в 1994—1996 годах 33

Б. АЛЕКСЕЕВ

Погиб, но не ушел из сердец... .35

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

А. ГРИДНЕВ

Дума защищает интересы ветеранов38

А. ПОДГУРСКИЙ, М. ШАПИРО

«Уклониста» осудили и амнистировали ... в честь
Победы41

«Уклонист», «отказник» — слова эти стали известными и широкоупотребительными в лексиконе военных людей, особенно работников военкоматов. Уклоняются также до поры, а потом отказываются исполнять закон, становятся преступниками.

Ю. ПОДОЛИНСКИЙ

Акция милосердия44

А. ГРИДНЕВ

Международный форум полицейской техники и гражданской безопасности
«Интерполитех — 2000»46

Э. БУШНИНА

Пост № 1 у подножия Машука49

Город-курорт Пятигорск — удивительная жемчужина Кавказских Минеральных Вод, здравница для раненных в кавказских войнах наших воинов, южный форпост России, где дислоцируется соединение внутренних войск, выполняющее боевые задачи в Чечне.

Сегодня мы расскажем еще об одной стороне жизни славного кавказского города.

РЕТРОСПЕКТИВА

И. ГОРИСЛАВСКИЙ

Пять четвериков серебра за кавказского пленника .53

На обороте записки Торнау ответил Вельяминову: «Выкуп считаю невозможным. Чем более будут предлагать, тем больше станут требовать. Человек в цепях не может назначить, чего он стоит, поэтому отказываюсь от предоставленного мне права. Не хочу показаться малодушным в глазах Вашего Превосходительства».

ЛИТЕРАТУРА

М. НАЙДИЧ

На перекрестке нежности и боли58

Р. БАЛАКШИН

Царицына внучка60

Е. РУДНЕВ

Души прекрасные порывы (окончание)63

Указатель основных материалов, опубликованных в 2000 году78

**Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.**

**Редакционная
коллегия:**

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ГЕРАЩЕНКО В.П. (зам. главного
редактора - ответственный секретарь),
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного
редактора), ЕРМАКОВ П.И., ЖУРАВЕЛЬ
В.П., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ В.И.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
ПЕТРОВ А.А., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление
БАННИКОВ А.Ю.**

**Оформление вклейки
КОЧЕРГИН С.В.**

**Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.**

**Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.**

**На 1-й странице обложки
фото В.НИКОЛАЙЧУКА**

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал
обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2000

Сдано в набор 18.10.2000
Подписано к печати 27.11.2000
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2950

Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 14,2. Зак. № 2054
Индекс для индивидуальных
подписчиков — 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Ордена «Знак Почета»
типография «Красная звезда».
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА

Юрию Васильевичу Шаталину приходилось быть первым не столько по командным должностям, сколько по развитию самых нештучных военных дел. Первым со своей дивизией, которую позже примет у него Борис Громов, он входил в Афганистан. Первым был в обезумевшем Сумгаите, вспыхнувшей Фергане, рухнувших Спитаке и Ленинакане... Генерал Шаталин был человеком негромким, немногословным, несуетливым. Всей прежней своей армейской службой он исподволь готовился к тому, чтобы стать во главе внутренних войск в самый сложный, самый трагический для страны период – в годы перестройки-перестрелки, приведшей не просто к пресловутому параду суверенитетов, но к большому кровопролитию в бывших братских республиках.

За плечами Юрия Васильевича были пехотное училище, которое окончил с отличием в 1957 году, суровые гарнизоны Туркестана и Закавказья, Афганистан. Высокая должность начальника штаба Московского военного округа сулила, как рассуждали некоторые расчетливые служаки, спокойную жизнь, размеренную боевую учебу на мирных полигонах, соблазнительные столичные блага, близость к могущественным верхам. Вышло все по-другому – внутренние войска стали по-настоящему воюющими войсками. А генерал Шаталин до последнего дня службы мотался по внутренним фронтам, едва ли не по триста дней в году проводя в гостиницах (это в лучшем случае!), а то и в палатках и кунгах

командно-штабных машин, в самолетах, вертолетах, бронетранспортерах.

Теперь, когда поминаем и вспоминаем, можно со всей определенностью сказать, что Юрий Васильевич при его внешней невозмутимости был генералом рисковым. Сколько раз оказывался он на острие главного удара, меж двух огней, меж молотом и наковальней! Вспомним хотя бы Абхазию 89-го, когда именно он вышел к вооруженным боевикам на мосту через реку Галидзга. Генерал был безоружен, только мегафон в руках. "Я – генерал Шаталин. Прекратить огонь! – Он говорил по-военному четко и реши-

тельно. – Мы просим всех отойти с занимаемых позиций. Мы прибыли защитить вас".

Кипевшие до этого страсти пошли на убыль... Он был генералом-защитником и в Абхазии, и в Фергане, и в Нагорном Карабахе. За генералом Шаталиным солдаты и офицеры внутренних войск были готовы идти, и нередко шли, в огонь и в воду. Генерал Шаталин сделал очень многое для развития внутренних войск. Как фронтовик, прошедший Афган, именно в них он видел действенную мощную силу, способную пресечь вооруженную междоусобицу. Он полюбил наши войска: стал их преданным патриотом.

Начальник внутренних войск генерал-полковник Ю. Шаталин встречает Председателя Правительства СССР Н. Рыжкова. Фергана, 1989 год.

Уйдя на заслуженный отдых, ни на один день не терял с ними связи – принимал самое активное участие в работе совета ветеранов Главного командования, приезжал в части и подразделения и в дни праздников, и в скорбные дни прощания с погибшими в боях товарищами. Он охотно делил-

ся богатым опытом с молодыми офицерами и генералами, был консультантом в самых сложных вопросах. Он всегда был в войсках непререкаемым авторитетом.

Войска скорбят по поводу безвременной кончины генерала Шаталина. У всех в душе немой и

безответный вопрос: "Почему так рано вы ушли от нас, дорогой Юрий Васильевич? Ведь совсем недавно мы поздравляли вас с 65-летием и желали бодрости и здоровья на многие лета".

Сегодня с горечью говорим: "Прощайте, наш генерал! Мы вас не забудем..."

ШАТАЛИН

Юрий Васильевич

26.12.1934 — 14.11.2000

Главное командование, военный совет, совет ветеранов ГКВВ МВД России с глубоким прискорбием сообщают, что 14 ноября 2000 года на 66-м году жизни скончался наш сослуживец генерал-полковник в отставке Шаталин Юрий Васильевич.

Перестало биться сердце надежного боевого товарища, верного друга и соратника многих ветеранов и военнослужащих внутренних войск МВД России.

Юрий Васильевич Шаталин родился 26 декабря 1934 года в городе Дмитрове Московской области. Окончив Владимирское пехотное училище, в сентябре 1957 года он был направлен в Прикарпатский военный округ, где с 1957 по 1962 год проходил службу в должностях командира танкового взвода, заместителя командира роты, командира роты.

В 1965 году после успешного окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе служил в Туркменском военном округе командиром мотострелкового батальона, начальником штаба мотострелкового полка, командиром 372-го гвардейского мотострелкового полка, начальником штаба 58-й мотострелковой дивизии. С 1974 по 1976 год Юрий Васильевич Шаталин являлся слушателем Военной академии Генерального штаба им. К.Е. Ворошилова, затем был назначен на должность командира 5-й гвардейской мотострелковой дивизии в г. Кушка. С 1980 по 1982 год принимал активное участие в боевых действиях на территории Демократической Республики Афганистан.

С 1982 года Юрий Васильевич Шаталин — начальник штаба 7-й гвардейской армии Закавказского военного округа, с 1984-го — командующий 7-й гвардейской армией. В августе 1984 года назначен начальником

штаба — первым заместителем командующего войсками Московского военного округа. С декабря 1986 года Юрий Васильевич Шаталин служил в должности начальника Главного управления — начальника внутренних войск МВД СССР. В октябре 1990 года назначен командующим внутренними войсками МВД СССР, которые возглавлял до 19 декабря 1991 года.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Юрий Васильевич Шаталин награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 2 и 3 степени, "Знак Почета", многими медалями.

29 марта 1995 года Ю.В. Шаталин уволен в отставку. Находясь на заслуженном отдыхе, он активно участвовал в работе ветеранской организации ГКВВ, встречался с молодежью, до последнего дня заботился о людях.

Светлая память о генерал-полковнике Шаталине Юрии Васильевиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Опыт, оплаченный кровью

«ВТОРАЯ
ЧЕЧНЯ»

ГЛАЗАМИ ГЕНЕРАЛА
ГОРЯЧИХ ТОЧЕК

После разгрома крупных бандформирований контртеррористическая операция на территории Чечни перешла в новую фазу. Бандиты не вступают в открытые боестолкновения, теперь они активно используют партизанско-диверсионную тактику. Это наихудший вариант развития событий, при котором конфликт приобретает затяжной характер. Потребуется не один год, чтобы очистить Чечню от головорезов. Эту задачу можно выполнить эффективно и с минимальными потерями, если учесть опыт борьбы с вооруженными формированиями в Афганистане и прошлой чеченской кампании. Так считает бывший заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант запаса Игорь Рубцов.

— Игорь Николаевич, вы руководили операциями в горячих точках около десяти лет, хорошо знаете особенности локальных войн. Интересно узнать ваше мнение о последних событиях в Чечне. Почему федеральные силы продолжают нести потери?

— Если проанализировать последние боестолкновения, то получается, что наибольшие потери несут сегодня милиционеры. Работники милиции научились владеть общевойсковым оружием, в том числе групповым, у них есть почти все средства, которые имеют Вооружен-

ные силы, но они недостаточно подготовлены к войсковым мероприятиям: прохождению колонн, проведению специальных операций. Им не хватает наблюдательности, бдительности и ответственности. Это нужно учитывать войсковым офицерам, которые обеспечивают взаи-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

модействие с милицейскими подразделениями, и принимать меры по оказанию помощи коллегам в выполнении боевых задач на территории Чечни.

Стереотип поведения, который сложился у милиционеров в мирной обстановке, в зоне вооруженного конфликта приводит к неоправданым жертвам. Обратите внимание на поведение работника милиции при проверке документов в российских городах. Согласно уставу он должен находиться в одном-двух шагах и вполборота к проверяемому гражданину, чтобы успеть применить оружие при нападении. А что мы видим на деле? Многие не обучены даже правильно носить автомат. В прошлую кампанию немало усилий было приложено, чтобы приучить и военнослужащих, и милиционеров к элементарной дисциплине обращения с оружием. В Чечне, например, удобен вариант ношения автомата по-десантному, когда ремень перекинут через голову слева направо. Даже если человек потерял сознание, его автомат не смогут отнять сразу.

Отрабатывая вопросы огневой, медицинской подготовки, некоторые руководители вре-

менных органов внутренних дел и командиры забывают о психологическом обеспечении сотрудников МВД и военнослужащих, тактических методах противодействия боевикам в условиях контрпартизанской борьбы, инженерном оборудовании пунктов временной дислокации и мест несения службы. А ведь обстановка в Чечне требует особой бдительности и организованности. Вспомним: когда в начале июля несколько камикадзе на машинах, начиненных взрывчаткой, пошли на таран военных городков, многочисленные жертвы появились там, где не были выложены противотаранные средства, не обеспечивался надлежащий контроль за пропуском автомобилей. Ведь ничего сложного нет в том, чтобы установить на подступах к блокпостам танковые траки, шипы или обыкновенные доски с гвоздями, отрыть траншею, если нет «лежачих полицейских», использовать служебных собак для досмотра транспортных средств. Хватает минусов в этом плане и у военных.

Совсем избежать потерь невозможно, но потери, которые имеются сейчас, говорят о непродуманности действий,

элементарной безответственности. Это наша беда: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Людей надо питать новой информацией каждый день. Что-то произошло — должен быть произведен немедленный анализ и доведен до всех командиров, организован жесткий контроль за выполнением распоряжений. Терять десятки людей из-за слабой организации обороны просто преступно.

— Другое очевидное слабое место федеральных войск — это колонны...

— Еще с Афганистана схема нападений боевиков неизменна: сначала подбивают первую и последнюю машины, а потом расстреливают остальные. В основном засады устраивают на юге, но существует реальная угроза, что взрывы будут и в северных районах Чечни.

Какие здесь меры страховки надо использовать? Тысячу раз говорилось: нельзя ходить по одной и той же дороге, необходимо менять маршруты и опознавательные знаки, искать обходные пути. Но отдельные офицеры упорно не хотят учиться не только на чужих ошибках, но даже на своих.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Во-первых, машины должны быть правильно оборудованы. Опыт мы имеем. Тенты надо снимать, борта нара-

вым уставом. Как правило, в разведке действует отделение на БТРе или на БМП. Оно занимает выгодную позицию впереди, ждет при-

бы получалось рокадное движение, когда колонны прикрывают одна другую. Тогда у противника не будет времени и возможностей для организации засады.

— В прессе, когда обсуждается очередное нападение на колонну, всегда особо отмечается, было ли организовано воздушное сопровождение. Насколько реально обеспечить прикрытие всех колонн с воздуха?

— Сопровождение вертолетами — это довольно сложное мероприятие. По дорогам Чечни колонны движутся не быстрее сорока километров в час. Крейсерская скорость «вертушки» — двести-двести пятьдесят километров в час. К тому же она не может находиться в воздухе больше часа. Оптимальный вариант — когда вертолет проходит по маршруту колонны, садится в ближайшем пункте дислокации федеральных войск и поднимается по вызову либо через определенный промежуток времени. Таким образом можно сэкономить моторесурсы, топливо и в то же время обеспечить относительно безопасное движение колонны.

— Какие наиболее распространенные ошибки допускают

щивать, как это делают боевики. В качестве подручного материала сгодятся ящики с песком, бронежилеты, листы толстого железа, другие средства. Во-вторых, в машине недопустимо перевозить более пятнадцати человек. Иначе, если завяжется бой, людям будет негде расположиться в тесноте, начнется давка, когда живых заваливают трупы. Это уже проходили. В-третьих, необходимо выдерживать дистанцию между машинами, чтобы ограничить зону действия засады и иметь возможность рассредоточить собственные силы. Попасть под прямой кинжальный огонь или косоприцельный — разница существенная. В-четвертых, горький опыт подольского и других ОМОНов учит, что на время марша борта следует запыривать изнутри. Как только люди высывались, чтобы повернуть ручки, которые располагались снаружи, их тут же снимали снайперы.

Разумеется, у колонны должно быть охранение, предписанное бое-

ближения колонны, затем продвигается дальше, к следующему удобному месту. Да, скорость значительно снижается, но возрастает безопасность.

Недопустимо, чтобы на марше находилась одна колонна. Планировать перемещения следует так, что-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

войска при нападении боевиков на колонны?

— Беда в том, что личный состав многих подразделений не приучен действовать в расчетах. С началом боевого соприкосновения начинается пальба из всех стволов, которая продолжается тридцать секунд, после чего — лихорадочное перезаряжание. Во время боевой учебы эти вопросы надо отрабатывать в первую очередь. Солдаты должны четко знать, кто открывает борта, где каждый располагается для обороны, кто и когда открывает огонь. Если первый номер поражает цели, второй его страхует и так далее.

Следующая ошибка: после десантирования ни в коем случае нельзя занимать позицию под автомобилем. У многих погибших из подольского ОМОНа вообще не было пулевых ранений, их раздавило мостами машин, которым боевики прострелили колеса.

Как правило, нападение продолжается не более пятнадцати минут, затем под прикрытием гранатометчика и пулеметчика бандиты уходят. В этих условиях главное — быстро рассре-

доточиться и действовать слаженно. В первые секунды боя ситуацию может спасти дымовая завеса. Средства дымопуска есть на танках, БМП, ими не сложно оборудовать и автомобили.

Говоря о наших просчетах, хочу еще раз подчеркнуть: надо неустанно проводить работу над ошибками, внедрять в боевую практику накопленный опыт. Когда на ошибках не учатся — появляются неоправданные потери. Это аксиома.

— **Можно ли бороться с бандгруппами, не дожидаясь нападения, а действуя активно — с предупреждением? Что здесь подсказывает боевой опыт?**

— Для засады боевики выбирают уязвимые места, где колонна поворачивает, идет на подъем либо по каким-то другим причинам замедляет движение. Не составляет большого труда спрогнозировать события и выставить секреты на участках вероятного нападения.

В прошлую чеченскую кампанию отряд специального назначения «Русь» практиковал в Грозном

м а ш и -

ны-ловушки. Автомобили маскировались под транспорт для перевозки боеприпасов, а на самом деле в кузове располагались четверо отлично экипированных пулеметчиков. Боевики ловились на эту наживку несколько раз.

Многое можно почерпнуть из опыта Великой Отечественной войны. К примеру, использовать чуела, вырубать лес вдоль дорог.

— **Игорь Николаевич, каковы ваши прогнозы о дальнейшем развитии военной ситуации в Чечне?**

— Здесь не может быть никаких хвастливых заверений. Да, сегодня федеральные войска выбили боевиков в горы, но вместе с тем увеличилось плечо подвоза боеприпасов, продовольствия, ГСМ. В Чечне очень сложная местность, особенно на юге, где горный рельеф сочетается с густой «зеленкой». Это идеальные места для партизанской войны, которая растянется еще лет на пять, не меньше. Бандиты не пойдут на открытый бой, их оружием была и остается тактика террора и диверсий. Сегодня главное — тщательная оперативная работа, бдительность на постах, активность и решительность в проведении спецопераций по ликвидации бандитского подполья. И, конечно же, тесное взаимодействие с представителями местных органов власти, которые поддерживают политику федерального центра.

**Беседу вел капитан
Альберт ИСТОМИН**

Фото Юрия КИСЛОГО,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Александра АЛЕКСАНДРОВА

ОТЧАЯНИЯ у него не было. Даже тогда, когда в очередной раз шедшие на помощь «вертушки», хлопая лопастями по ватной мякоти тумана, где-то там, вверху проходили мимо их горы. Не было отчаяния и тогда, когда из боекомплекта осталось 8 патронов к АПБ и одна единственная граната.

... С утра их били на пяточке дагестанской горы Чабан. Били сильно. Были минуты — не скрыть — когда в голову лезли червем точившие волю мысли: «Передайте родным...» Но отчаяния не было. Была уверенность, что спасут, вытащат, покарают этих сволочей за все, что они вот тут, сейчас с ребятами делают. И была злость — на командование, которое, час за часом слыша звуки боя, зная, что разведка 22-й бригады бьется насмерть, почему-то не помогало, не вытаскивало 60 солдатских душ с этой лысой горки, выше которой было лишь небо в грязной рванине

тумана и низких облаков. Злость сорвалась матом с пересохших губ, когда на его очередной выход в эфир: «Тяжело ранены офицеры» — в ответ зазвучали наставления по оказанию первой медицинской помощи...

Майор Сергей Басурманов лежал недалеко, в мелком окопчике, иссеченный осколками разорвавшейся мины. Один из кусков металла пробил черепную коробку. Перевязывая голову офицеру, он хорошо разглядел входное отверстие. Нет, крови почти не было, но на глазах из человека уходила жизнь...

И снова «вертушки» прошли куда-то дальше. Черт!..

ВОЛОДЯ всегда хотел стать сержантом. Он знал, зачем ему сержантские лычки на погоны. У него еще со школы была цель: поступить в военное училище, стать офицером. В этом решении его да-

же мать поколебать не могла, только в бессильном отчаянии как-то обронила: «Ну какое училище, сынок, война ведь в Чечне...»

В училище после школы он не попал. На войне оказался. В 1996 году, бойцом отряда спецназа «Русь». Там же и профессию ратную получил — снайпер. А сержанта так и не выслужил, ефрейтора только: попал в госпиталь, учебку не закончил...

Он из глухой российской провинции — небольшой белгородской деревни. Там и сейчас иной путешественник, торгуясь на трассе с бабушками «за яблоки», не всегда уловит их мысль — говорят на крепко заваренной смеси русского и украинского языков. Такой же характер и у жителей южного Черноземья — русская широта вперемежку с хохляцкой сметкой, спокойной домовитостью, умением ставить цели и добиваться их...

Володя сам попросился в спецназ. В отряд тогда просто набира-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ли: привели в спортзал, выставили на спарринг против бойца матерого. Р-раз по кумполу: «Хочешь?» — «Хочу!». Еще раз: «Хочешь?». Уже сквозь туман: «Хочу!» Третий раз бить не стали: «Наш парень, берем!»

Снайпером он стал после одной из спецопераций отряда, на которую его, совсем желторотика, взяли уже после нескольких дней пребывания в Чечне. Группа шла на задание на БТРах. Он первым увидел «духа». Среагировал мгновенно — очередь и душераздирающий крик: «Есть!». Наводчик БТРа влетел в боковой люк со страшными глазами, рассек в кровь о какую-то железку голову: «Ты чего? Я думал «духи» на танках на нас прут...» Потом командир взвода вынес вердикт: «Ну что, будешь снайпером».

Так вот сплелись характер с профессией. Он стал хорошим снайпером. И остался хорошим человеком — открытым, светлым, компанейским. Награды, что серебром матовым мерцают на его груди, просто так не даются. Два ордена Мужества в двадцать три года — значит, ему уже многое пришлось испытать в жизни. Значит, смерть Володя видел глаза в глаза чаще, чем в прицел своей снайперской винтовки. А одиножды виденная смерть — она рубцы в любой светлой душе оставляет...

... И ВСЕ ЖЕ почему «вертушки» проходят мимо? Мысль эта не давала покоя так же, как и волнами накатывавшиеся на позиции «духи». И в одно из мгновений пришло понимание. После очередного выхода в эфир: «Крыло», я Восьмой. Прием — услышал, казалось, невозможное: наводя вертолеты по азимуту на гору — в тумане визуального контакта не было, — он назвал угол в 170 градусов. Отпустил гашетку радиостанции. И что? Сначала не поверил своим ушам, подумал, что от грохота взрывов,

от напряжения ли, контузии ему чудится свой собственный голос в эфире, который продолжает вызывать «Крыло», сообщая азимут... 270 градусов. Так повторилось несколько раз. Нет, не чудится. Понял, что «духи», запеленговав частоту, просто обводят их вокруг пальца. Имея высококлассную технику, его голосом уводят вертолеты по туману в сторону. Все! С «вертушками» — бесполезно. Эти сволочи весь эфир загадили. «Вертушки» не навести. Но отчаиваться рано. Еще не вечер...

... НА ГОРКУ они пошли утром 28 августа. По сырой, прмозглой темноте. Чабанмахи и Кармахи, мятежные села, войскам предстояло штурмовать совсем скоро. Чтобы прикрыть выдвижение основных сил, корректировать их перемещения, огонь артиллерии, на возвышающуюся над окрестностями гору Чабан решено было направить группу разведки и спецназа. Кроме того, разведчикам предстояло вывести из строя телевизионный ретранслятор, расположенный на самой макушке горы, — через него в села передавались ваххабитские программы.

С разведчиками 22-й бригады пошли и двое спецназовцев 8-го отряда — Владимир Н. и Сергей Г., опытные, надежные бойцы.

С высоты немногочисленную охрану ретранслятора выбили быстро. Лихорадочно стали окапываться. Каменистый грунт никак не позволял вырыть окопы достаточной глубины — все они оказались не глубже, чем по колена. Рас-

курочили ретранслятор, перерезали кабели...

А потом был бой. В течение дня на разведчиков волна за волной накатывались атаки ваххабитов. С одной стороны горы «духи» смогли приблизиться к позициям метров на тридцать, с другой — метров на десять. Тем, кто находился в око-

пах именно с этой стороны, пришлось труднее всего. Почти все они оказались ранены, посечены осколками гранат. Были и убитые. Несмотря на то, что огонь оборонявшихся был гораздо менее плотным, чем у атакующих (вот где сказалась нехватка боеприпасов, брали всего по два боекомплекта), «духи» все же не решались идти врукопашную. Что ж, в этом была своя логика. Под свинцовым ливнем рано или поздно сопротивление разведчиков должно было сойти на нет.

Плотность огня, которую создали «духи», была такая, что к ране-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ным в соседние окопы даже рывком невозможно было добраться. А это всего-то несколько метров — пара-тройка шагов. Володя из окопа видел, что ребята, посеченные осколками, так и лежат в жалких своих укрытиях, истекая кровью. Но даже голову поднять было невозможно — чуть высунувшись из окопа, едва не поймал пулю. Она, пробив узел на косынке, растворилась в тумане. Смерть в миллиметре прошла, словно крылом холодным обмахнула...

ВООБЩЕ он часто задумывается над смыслом собственной профессии. Философствует, размышляет. Ему ведь в ожидании выстрела — одного — часами приходится лежку мять, терпеть, молчать. Хочешь не хочешь начнешь ворочать мозгами... Да и решения снайпер всегда сам принимает, голова что маленький компьютер, в котором заложены принципы баллистики, знания метеорологии, понимание поведения врага, трезвая оценка своих возможностей.

Он давно уже сделал для себя вывод, что кроме терпения, умения ждать настоящему снайперу необходимо уважение к своему противнику. В любой ситуации.

Уважать, чтобы предугадывать его действия. А еще прощать. Поначалу эта мысль даже обожгла как-то, когда он до нее додумался. Ему, спецназовцу, прощать врага? Шалишь! Но чем больше размышлял, тем больше утверждался в ее правильности. Именно прощать. Нет, не вообще, а в каких-то моментах ради высшей цели, которая у снайпера одна: убить врага, покарать его за все, уничтожить одним выстрелом. И ради этого единственного выстрела ты должен уметь простить, что бы враг ни делал в объективе твоего прицела.

Так было в Чабанмахах, когда ваххабитский снайпер щелкал наших парней. Одного прямо на его глазах «дух» подстрелил в шею. Это было очень трудно — прощать каждый выстрел бандита, зная, что раз за разом пуля несет смерть ребятам. Но Володя ждал, он прощал эти выстрелы, чтобы в конце концов в прицел своей снайперки засечь лежку «духа» и покарать его за все зло, что тот принес братишкам...

Володя и сейчас считает, что винтовка снайперская — некий одухотворенный предмет, который чувствует хозяина. Чувствует заботу к себе, внимание. Да и как к ней по-другому относиться, когда она может целое подразделение спасти, а порой и хозяина защи-

тить. В Грозном августа 96-го года она спасла Володе жизнь. Хотя по всем раскладам пару-тройку раз он должен был в мир иной отправиться...

Это был второй день, как группа отряда снова пыталась прорваться к заблокированному КПП в центре Грозного, где уже почти две недели — с 6 августа — держали оборону наши ребята. Там заканчивались боеприпасы, вода, было много раненых, которых необходимо было эвакуировать. Вчерашний дерзкий рейд по пылающим улицам, на глазах у «духов» удался. Он и его товарищи прорвались к одному из КПП, доставили боеприпасы, вывезли тяжелых. Командование посчитало, что им должно везти всегда...

Всегда везти не может. Выстрел из гранатомета попал идущему по улице бэтэру прямо под нос. Взрыв был чудовищной силы — видимо, на гранату были привязаны еще тротильные шашки. Бронепластину вогнуло внутрь, как фольгу, сорвало все люки, пулеметы влетели в чрево машины. Володя сидел внутри...

Когда очнулся в пустом искореженном взрывом бэтре, первая мысль была: «Где моя СВУ?» В каком-то ватном, искривленном пространстве долго соображал, поче-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

му в машине никого нет и такой беспорядок. Долго лазил по десантному отсеку, пока не нашел свою родную снайперку. Сумел выбраться из бэтэра, залезь возле колеса бронемашин. В это время рядом разорвался выстрел из РПГ. Осколок, срикошетив от брони, вонзился в бленду прицела его винтовки, рассек ее надвое и застрял, не повредив линзу. В это время он как раз смотрел в объектив прицела...

Плохо ему стало не сразу. Как-то постепенно все вокруг закрутилось, и он, контуженный, потерял сознание. Ребята смогли вырваться из огненного мешка и вывезти его в Ханкалу, а затем и в оренбургский госпиталь... Это уже потом, когда мир наконец стал цветным, постепенно вернулся слух и в голове более-менее стройно стали выстраиваться мысли, он понял, что винтовка спасла ему жизнь...

Нет, отчаяния и в этот момент не было. Было простое понимание того, что если сейчас, именно сейчас, перед следующей атакой «духов» их не вытащат отсюда, не помогут, то им всем придется полный... Не понимал он другого: почему не идут на помощь братишки, хотя какое-то время назад по радиции пару раз уже сообщили: «Отряд идет на помощь». Но вокруг были одни «духи», которые то шли в атаку, то откатывались потом в «зеленку» передохнуть, утомленные этим упорством русских солдат, вцепившихся в каменистый пятачок горы Чабан мертвой хваткой. Им что, не страшно было умирать?

Умирать совсем не хотелось. Володя с Сережей поняли друг

когда пойдет обратно, — не хватало еще, чтобы свои подстрелили. Пошел.

Пошел по «зеленке», крадучись, прислушиваясь к каждому шороху. В одной руке «стечкин», в другой — граната без чеки. Пару раз ловил себя на мысли, что так страшно, как вот в этом его одиноком спуске с горы, ему никогда не было.

Спускаясь, случайно в трех метрах разминулся с «духовским» дозором, пересидел в кустах, опустив глаза, — знал, что взгляд даже спиной чувствуется.

Боевики ушли вверх, туда, где держались ребята. Значит, надо быстрее! Быстрее!

Он нашел отряд. Обратно по склону горы уже перли без опаски. Успели вовремя — «духи», похоже, собирались идти на последний штурм. Штурма не было. Разметанные мощным ударом подоспевшего спецназа боевики ушли с горы, оставляя на камнях трупы... Разведчиков, кто с утра держал гору Чабан, удалось спасти.

ЗА ТОТ бой пятерым из шестидесяти оборонявшихся было присвоено звание Героя России. Володя получил второй орден Мужества. Он дорого ему достался.

Да, весь день на горе он вроде бы работал не по профессии, без своей верной СВД. Ну что ж, он ведь не просто снайпер. Он снайпер спецназа. А спецназ работает всегда там, где труднее.

**Капитан
Александр ЛЕБЕДЕВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВЕСЬ ДЕНЬ в туманной сырости на макушке горы они держались. Держались, и «духам» было не скovyрнуть их с этой макушки. Но вечер, вечер... Вечер близился, а патронов между тем оставалось совсем мало. У пулеметчика в соседнем окопе — не больше десятка, у Сереги — и магазин не наберется. Да и у него самого — несколько к АКМ, 8 патронов к АПБ и одна граната. Все.

друга без слов. Надо было идти кому-то вниз, искать отряд, который, возможно, в тумане да на незнакомой местности никак не найти их высоту. Конечно, звуки выстрелов должны быть слышны. Но горы коварны, и эхо вполне могло сбить отряд с правильного маршрута.

Он отдал все, что осталось из боеприпасов, ребятам, себе оставил патроны к АПБ и гранату. Договорился об условных сигналах,

— Колонне — стой! Вперед пойдут саперы и разведка.

Колонны, маршруты... Фугасы, подрывы... Засады, обстрелы... Эти слова в последнее время прочно вошли в лексикон телеведущих новостных программ, не сходят со страниц газет. Для группировки внутренних войск МВД России на Северном Кавказе — это непрекращающаяся головная боль, «миллион терзаний», дамоклов меч, под которым находятся жизни десятков и сотен людей.

Войска многому научились. Увы, на трагическом опыте двух чеченских кампаний. Многие командиры и военные специалисты стали мастерами проводки колонн, ловко распознают и ликвидируют самые ухищренные бандитские минные ловушки, решительно и смело сбивают засады, прежде чем «духи» поднимут свои стволы.

Как раз об этом рассказывает в своих горячих материалах наш постоянный автор подполковник Игорь СОФРОНОВ, проведший в Чечне не один месяц и лично наблюдавший смертельно опасную работу боевых товарищей.

...Земля пронизана войной,
На вытянутых нервах
Шагаем, закусив губу,
Опережая первых...

А. Мороз, «Саперам».

ОТВАЖНЫЙ ПУЛЕМЕТЧИК

Старший разведчик-пулеметчик рядовой Александр Коростылев воюет в Чечне уже больше шести месяцев. И хотя в официальных кругах применительно к событиям на Северном Кавказе термин «война» употребляется с большой неохотой, то, чем ежедневно занимается Саша со своими сослуживцами, по-другому назвать просто невозможно. Рейды, поиски, засады,

боевые столкновения, перемежающиеся редкими минутами отдыха и сна вполглаза — обычные будни подразделений войсковой разведки внутренних войск.

Сопровождение армейских и тыловых колонн — тоже одна из задач, которую практически ежедневно приходится выполнять разведчикам. Именно здесь в один из дней и довелось отличиться пулеметчику Коростылеву.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

...Разведка оперативного полка внутренних войск должна была встретить в условной точке несколько десятков грузовиков и топливозаправщиков и провести их через Веденское ущелье — одно из самых гиблых мест в Чечне. В составе разведдозора боевую задачу по обеспечению охраны колонны выполнял и Александр. Южнее Сержень-Юрта командир разведчиков подал команду:

— Бронетранспортеру — стоп, всем спешиться, идем «чесать» зеленку.

На приличном удалении от дозора замерла и вся колонна. Медленно, шаг за шагом, стараясь не терять из виду друг друга, разведчики обшаривали заросли придорожных кустов и подхихившую почти вплотную к дороге лесную опушку. И в этот момент по ним ударили пулеметы и автоматы боевиков. Бандитская засада, ожидавшая колонну, поняв, что,

благодаря грамотным действиям разведчиков, легкая добыча ускользает из их рук, решила выместить все зло на горстке бойцов.

Первые секунды и минуты боя — решающие. Надо осмотреться, сориентироваться в обстановке, принять правильное решение. Причем делать все это стремительно. Бандиты расположились на склонах высоты 384,1, разведчики оказались ниже противника, в невыгодной для себя позиции. Атаковать снизу вверх — неразумно. Организовано отойти к основным силам мешает пройденная плешь лесной поляны: на открытом месте перестреляют как зайцев.

Оставалось одно — принимать бой там, где он застал разведгруппу. И неизвестно, как бы

дальше развивались события, если бы не инициатива и смелость пулеметчика Александра Коростылева. Действуя на крайнем правом фланге дозора, разведчик после первых автоматных выстрелов бросился на землю, но вместо того чтобы замереть, затаиться где-нибудь за надежным укрытием, юркой ящерицей пополз вверх по склону, огибая по приличной полупетле то место, откуда навстречу его товарищам неслись огненно-свинцовые трассы бандитских пуль.

Не прошло и пяти минут, как с фланга по боевикам ударил его ПК. Смачные длинные очереди, густо лежащие вокруг, и беспрерывно свистевшие над головами пули заставили «сынов Аллаха» сначала ослабить огонь, а затем, когда в дело вступили автоматы других разведчиков, взяв бандитов в огненные клещи, и вовсе ретироваться с поля боя.

При осмотре окопчиков и лежек, оборудованных боевиками, разведчики обнаружили и электропровода, перебитые выстрелами Александра Коростылева. По ним оказалось несложным найти и место установки двух фугасов, приготовленных для подрыва следовавших в колонне машин. Уничтожить смертоносные заряды для подоспевших саперов было делом нескольких минут...

Когда данный материал был готов к отправке в редакцию, автору стало известно, что командованием полка разведчик Александр Коростылев представлен к награждению медалью «За отвагу». Очень хочется надеяться, что, когда читатель будет держать в руках номер журнала, на груди отважного пулеметчика уже засверкает заслуженная боевая награда.

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Выплеснув в эфир условные позывные, рация в руке полковника Сергея Занина, руководившего проведением спецоперации в Курчалое, выдала спокойный доклад командира группы инженерной разведки:

— Есть закладка.

— Там, где и предполагали?

— Так точно. Приступаем к разминированию.

— Добро, действуйте. До связи.

И повернувшись к нам — группе офицеров, стоящих у кашээмки, полковник зло бросил:

— Надо было вчера все-таки расстрелять сволочей!

Эмоции полковника вполне объяснимы: вчерашним вечером, когда над поселком и стоящими неподалеку войсками уже начали сгущаться сумерки, наблюдатели из боевого охранения засекли двух человек, копошавшихся в лесопосадке у дороги, по которой наутро бойцам СОБРа и ОМОНа под прикрытием солдат внутренних войск предстояло заходить в Курчалой для продолжения операции. Расчет дежурной зенитной установки запросил разрешение на открытие огня. Быстро оценили ситуацию: боевики (теперь уже сомнений не было, что это были они) находились от нас метрах в четырехстах. Еще на двести-триста метров дальше — крайние дома поселка, окраина Курчалоя. И нет ника-

кой уверенности, что они не пострадают. А ЗУ-23 — машина серьезная.

Чтобы не рисковать жизнями ни в чем не повинных людей, было принято решение огня не открывать, продолжать наблюдение, а наутро выслать вперед инженерную разведку. С момента выхода саперов прошло не

*...Не зря на фронте, говорят,
Подметил кто-то метко:
Такого друга надо мне,
Чтоб с ним пошел в разведку*

Песня из к/ф «Мы из разведки»

УСПЕТЬ ДО БЕДЫ

более семи-восьми минут. И вот доклад об обнаружении фугаса...

Вообще же обнаружение и снятие фугасов, мин и самодельных взрывных устройств на путях движения не редкость, а скорее почти повседневное явление на нынешней стадии проведения контртеррористической операции в Чечне. Разгромленные и обескровленные бандгруппы «непримиримых» полевых командиров, лишенные возможности оказать сколь-нибудь серьезное сопротивление войскам, полностью перешли к тактике диверсионно-партизанской войны. И здесь основная нагрузка ложится на инженерные подразделения, в том числе на саперов внутренних войск.

Выписка из журнала боевых действий группировки ВВ МВД «Восточная»:

«В 19.30 на западной окраине н.п. Автуры инженерная разведка... полка внутренних войск в 1 м от обочины дороги об-

наружила два фугаса, выполненных на основе 120-мм снарядов. Электродетонатор заводского производства. Провода выведены на 150 метров, протянуты в сторону жилых построек. Фугасы уничтожены наложенным зарядом.

В квадрате... к югу от дороги инженерной разведкой оперативного полка обнаружены три фугаса на основе 122-мм снарядов, управляемых по проводам. Провода выведены на 40 метров.

При проведении инженерной разведки железнодорожного полотна на маршруте Гудермес-Дарбанки группой во главе с капитаном М.С.Анисимовым обнаружен фугас на основе 122-мм осколочно-фугасной мины. Обезврежен, предотвращено крушение товарного состава, который должен был проследовать через час по этому участку из Гудермеса до ст. Прохладная».

Вот так вот: за неделю — три фугаса! Всего же за месяц саперами

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

восточной группировки их было обезврежено 18. И кроме этого снято 12 мин и 48 самодельных взрывных устройств.

Активность боевиков в минировании не спадала и в последующее время. А значит, и нашим инженерам приходилось трудиться с полным напряжением сил.

Выписка из журнала боевых действий группировки ВВ МВД «Восточная»:

«При проведении инженерной разведки дороги группой под командованием капитана О.Желтоштана обнаружен ящик с двумя 82-мм минами и пакет с тротилом. ...Вблизи ротного опорного пункта... полка обнаружено самодельное взрывное устройство, замаскированное в машине из-под песка (500 г пластила и 125-мм осветительно-фугасный снаряд). СВУ снабжено часовым механизмом, установлено на КПП, где несут службу работники милиции. Обезврежено, вывезено в безопасное место, уничтожено.

При проведении инженерной разведки дороги на маршруте Дышне-Ведено — Дарго обнаружен мощный фугас, состоящий из 125-мм осветительно-фугасных снарядов и 155-мм снарядов. Провода управления выведены на 100 метров. Уничтожен на месте.

На маршруте движения колонны центроподвоза инженерной разведкой... полка внутренних

войск обезврежен фугас на основе 122-мм снаряда. Старший группы инженерной разведки лейтенант А.А.Ерещук».

Одиннадцать фугасов, более двадцати обезвреженных мин и снятых самодельных взрывных устройств — итог еще одного месяца. Мало кто сомневается, что и в следующем будет не меньше.

...На БТРе разведзвода подъезжаем к месту обнаружения фугаса. Спрыгиваем на землю, подходим к вышедшему нам навстречу командиру саперов. Интересуюсь, можно ли заснять на видеокамеру сам процесс обезвреживания. Красноречивый взгляд в ответ. Разве что пальцем у виска не покрутил: в своем, мол, ты уме, товарищ?! Неужто можно в таком деле мельтешить перед глазами у парня, играющего в орлянку с самой смертью, отвлекать его внимание. Да ни один нормальный сапер на это не согласится (а ненормальных здесь нет).

Понял, был не прав, погорячился. Стоим, терпеливо ждем. Из-за деревьев показывается человек в камуфляже, машет рукой. Теперь можно подойти. И даже потрогать то, что еще минуту назад называлось фугасом.

152-мм танковый снаряд, усиленный хорошим куском пластила, 400-граммовая тротиловая пашка, электродетонатор, отсоединенные и отброшенные в сторону провода, куски железных прутьев, которыми был обложен снаряд и которые должны были сыграть роль дополнительных осколков, увеличив число ве-

роятных жертв — вот что ждало нашу колонну на подъезде к Курчалюю.

Ребята рассказывают о находке и своих действиях по обезвреживанию фугаса перед объективом видеокамеры. Говорят спокойно, сосредоточенно, без пафоса и эмоций. Хотя только что спасли не одну человеческую жизнь.

— А кто непосредственно обнаружил фугас?

— Рядовой Коровин Алексей Николаевич. Леха, покажись.

В десятке метров от нас, заняв позицию в старом окопе, оставшемся еще со времен первой чеченской, лежит и ведет наблюдение обычный с виду солдат. Такой же, как сотни и тысячи находящихся здесь. Но сегодня его день, рядового инженерной разведки Лепши Коровина.

С разведчиками забираем составные части обезвреженного фугаса и волочем к БТРу. Саперы, сняв охранение, начинают движение дальше по дороге: им осталось проверить еще несколько сотен метров. Скоро начало спецоперации, и ребятам надо успеть обеспечить безопасное выдвижение войск. Успеть до беды.

Фото Андрея ВЯЗОВА,
Максима МАРМУРА

Восточная группировка ВВ МВД

Говорить о том, что на территории Чечни уже наступил мир, — значит погрешить против истины. Нормальная мирная жизнь — без треска автоматных и пулеметных очередей, разрывов гранат по ночам, без подрывов на дорогах, со школами и детскими садами, с работающими заводами и сельхозпредприятиями — только забрезжила на горизонте. Чтобы обстановка в многострадальной республике наладилась окончательно, нужно время. И благоприятные условия. Вот их-то и призвана обеспечить расквартированная в ЧР на постоянной основе 46-я бригада оперативного назначения (ОБРОН) внутренних войск. Она сегодня — на переднем крае борьбы за новую Чечню.

Бригада переднего края

Главное - боевой дух

Завершилось боевое слаживание 46-й бригады. Начинается выполнение служебно-боевых задач. Ускоренными темпами ведется подготовка к зиме. Это и заготовка дров, и решение массы бытовых вопросов. Идет инженерное оборудование военных городков, благо инженерно-саперный батальон полностью укомплек-

тован техникой. Это гордость не только бригады, но и всей группировки внутренних войск. В этом грандиозном строительстве задействован весь личный состав частей и подразделений. Но бригада сегодня не только строится и окапывается. Любая свободная минута используется для боевой подготовки. Свое детище день и ночь пестуют десятки генералов и старших офицеров Главкомата.

Артиллеристы проводят боевые стрельбы, учатся подразделения РХБ защиты, шлифуется боевое слаживание бригады.

Управлением по работе с личным составом проведены учебно-методические сборы.

— Решая вопросы боевой подготовки и обустройства, нельзя забывать о солдатских душах. Воспитательная работа не должна отойти на

второй план, — заметил руководитель сборов с офицерами воспитателями бригады генерал-майор Павел Лысинов. — Напротив, успех всей служебно-боевой деятельности будет зависеть в первую очередь от ее эффективности. Никаких скидок на обстоятельства не будет. Спрос с каждого должностного лица будет строгий.

На сборах не остался без внимания ни один вопрос, поднятый офицерами. обстоятельный разговор об особенностях работы в особых условиях состоялся с заместителями командиров подразделений по работе с личным составом, военными психологами, начальниками клубов.

С начала контртеррористической операции в Чеченской республике воспитательными структурами внутренних войск накоплен значительный опыт. Перед офицерами стоит задача — использовать этот опыт с наибольшей эффективностью. Во всех подразделениях бригады созданы места психо-эмоциональной регуляции, а в урус-мартановском батальоне есть свой живой уголок, любимый всеми военнослужащими. Здесь можно расслабиться, снять моральную усталость, вспомнить о доме.

Хозяйственные задачи и ИВР

Полковник Владимир Демченко — заместитель командира бригады по работе с личным составом — один из

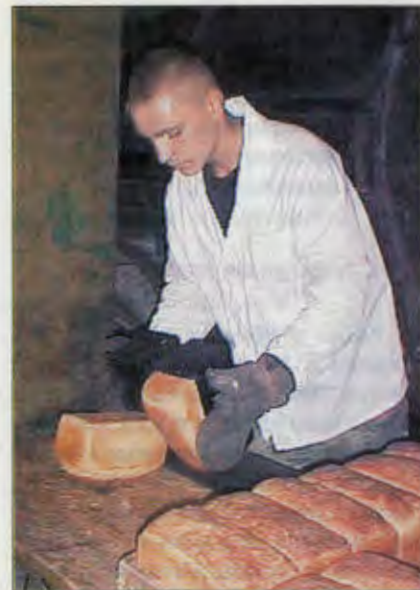
тех офицеров, кто по служебному положению и богатому опыту осознает всю полноту ответственности, возложенной на плечи его подчиненных. Обстановку в Чечне, местные законы и обычаи знает не понаслышке. За долгую службу на Кавказе бывало всякое: воевал в знаменитой 101-й бригаде внутренних войск, участвовал в боевых действиях по освобождению от бандитов Дагестана в 1999-м и сейчас на переднем крае. Несмотря на занятость, Владимир Иванович нашел время, чтобы поговорить с военным корреспондентом об особенностях работы в подразделениях бригады. О воинской дисциплине и уставном порядке замкомбрига начал издали. Посетовал, что темпы строительства не так быстры, как хотелось бы. И дело не в строителях, специалисты из Северной Осетии и Дагестана работают споро. Не хватает необходимых стройматериалов.

— Мы решили проблему водоснабжения, — развивал хозяйственную тему полковник Демченко. — На территории военного городка в Северном уже действует скважина. В ноябре закончим бурить еще одну. Но в систему водоснабжения включены только пункты хозяйственного довольствия. Пустить воду в домики и другие объекты не проблема. Проблема в другом — в отсутствии канализации.

Оказывается, в первую чеченскую кампанию на территории, где сегодня разместились наши подразделения, стояла 205-я мотострелковая бригада. У них были очистные сооружения, которые замыкались на канализацию аэропорта, дальше — на город. Все работало. В каком состоянии канализация в Грозном сейчас, представить несложно.

Такое отступление от темы Владимира Ивановича сде-

лал не случайно — строительство и ежедневное решение хозяйственных задач не оставляют времени на

планомерную воспитательную работу.

— Нам бы побыстрее стройку закончить, — говорит полковник Демченко. — Привести себя в порядок, разобраться, что наработано, с людьми побеседовать, дать солдату выспаться.

У замкомбрига есть основания для беспокойства. Ни для кого не секрет — бригада собиралась по принципу: с миру по нитке. Многие офицеры и прапорщики впервые здесь встретились. Коллектив еще только формируется. Мотивы, которыми руководствовались военнослужащие, давая свое согласие на прохождение службы в составе бригады переднего края, не афишировались, но тоже известны — кто-то приехал деньжат подзаработать, у кого жилищный вопрос не решен.

И в этом ничего зазорного нет: и «боевые», и жилье — справедливая плата за риск, которому подвергают себя военнослужащие на территории ЧР, за тяготы и лишения, которые вынуждены терпеть в полевых условиях.

Что касается атмосферы в воин-

ских коллективах, то ее можно охарактеризовать одним словом — напряденная. За два месяца стахановского труда по обустройству военных городков, оборудованию боевых позиций вперемежку с занятиями по боевой подготовке люди устали. Самое заветное желание большинства — хоть немного отдохнуть, привести себя в порядок.

«Обещаньям я не верю...»

Когда в 96-м набирали добровольцев в 101-ю ОБРОН, обещали многое. Двойные оклады — один из фонда министра внутренних дел. Тройные командировочные. Десять суток отпуска за каждые три месяца службы. Возможность через два года выбрать место дальнейшего прохождения службы. Поступление детей военнослужащих бригады в вузы МВД без экзаменов. Все эти льготы определялись 77-м приказом министра внутренних дел. И он работал.

Набирая добровольцев в 46-ю, сулили те же золотые горы. Но то ли добровольцы чего не поняли, то ли чиновники что-то напутали, золотых гор никто еще не видел. Можно позавидовать нашим миротворцам в Приднестровье и Югославии, где условия жизни несоизмеримо лучше, да и боевые действия давно прекращены. Только вот выплаты никто не отменил. Или мир в Югославии нашему правительству дороже, чем порядок в собственной стране?

В 46-й — день за полтора. Полтора оклада и выплаты за участие в боевых действиях (три дня участвовал в спецоперации — за три и получишь). Мало того, не всегда удается получить даже то, что положено.

Помощник начальника службы РХБ защиты капитан Сергей Смирнов продолжает семейную традицию службы в МВД. Участник первой кампании в Чечне и боев за Грозный в 1999-м. Наград не имеет, хотя

заслуженно был представлен и к медали, и званию «майор» досрочно. К сожалению, как часто бывает, бюрократическая машина оказалась сильнее. Представления еще долго будут перемещаться по кабинетам, пока не подойдет срок присвоения очередного воинского звания. Обидно, правда?

На вопрос о своевременности выплат денежного содержания

ния Сергей ответил: «Пока получил только подъемные». Когда мы встречались с Сергеем, на календаре был уже конец октября, началась выдача денег за сентябрь.

Проблемы есть не только с денежным содержанием. Люди жалуются и на скудость питания — перловка да сечка уже в горло не лезут. Хлеб, который выпекается в полевых условиях, просто чудесен, но хотелось, чтобы его было больше. Вещевая служба пока не в состоянии полностью обеспечить зимним обмундированием весь личный состав, поэтому многие обмундирование покупали за свои кровные.

Банно-прачечное обслуживание тоже хромает. Не выдерживаются установленные сроки помывки личного состава в бане. Возникают трудности с заменой постельного белья.

Проблемы, проблемы, проблемы... Большинство из них — тыловые. Но от их скорейшего решения зависит морально-психологическое состояние личного состава.

Морально-психологическое состояние воинов — дело тонкое. Оно тем лучше, чем больше порядка в частях и подразделениях, чем выше дисциплина, чем внимательнее командиры и начальники к нуждам и запросам подчиненных.

Но не на все вопросы в жизни есть точные ответы.

Вот, например, в 46-й бригаде и не только в ней, но и в округе, в Главкомате ломают голову над тем, как предоставлять отпуска военнослужащим бригады. Сегодня весь ее личный состав живет на особом положении — работы по благоустройству военных городков, по оборудованию боевых позиций и мест для несения боевой службы ведутся непрерывно. Без праздников и без выходных. Все прекрасно понимают, что такова особенность текущего момента. Но придет время, и долги военнослужащим придется отдавать. Но как? Помощник командующего Северо-Кавказским округом по правовой работе подполковник Кузьмин работает над разрешением этой нелегкой задачи. Пока еще до конца не определились, то ли за три месяца военнослужащие будут получать 14-15 отгулов за работу в выходные и праздничные дни, то ли за полгода 20-25. Но проблема даже не

в этом. Если приплюсовать отгулы к основному отпуску, а к ним и время, необходимое для следования к местам их проведения, то наберется несколько месяцев. Как ни составляй график, половина офицеров и прапорщиков будет находиться вне расположения бригады.

Прощай, «Петрович»!

Еще в первую чеченскую кампанию появилась традиция давать боевым машинам имена. И сегодня на дорогах и направлениях можно встретить БМП «Дядя Ваня» или БТР «Маруся». В пригороде Грозного нам встретился БТР «Петрович». На броне сидели круглые парни в камуфляже.

Несколько дней спустя товарищ принес печальную весть: «Петрович» попал в засаду. Погибли находившиеся на броне капитаны Искандер Якупов, Дмитрий Золин и прапорщик Роман Уханов из нижегородского СОБРа. Такие теракты на территории Чеченской республики обычное дело. И, к сожалению, они редко обходятся без жертв. Похоже, что заявление государственных деятелей об окончании активной фазы контртеррористической операции продиктовано скорее политической необходимостью, а не объективной реальностью. Боевики не сложили оружие. Они затаились. Сменили тактику, стараются не вступать в открытое противоборство с войсками. Но как только наступает ночь, блокпосты, места расположения частей и подразделений группировки подвергаются обстрелам из гранатометов и стрелкового ору-

жия. Каждое утро саперы отправляются на инженерную разведку и регулярно находят «гостинцы», оставленные боевиками.

Даже днем пребывание в населенных пунктах небезопасно. Выстрел из-за угла или взрыв бандитского фугаса может прозвучать в любой момент.

46-я бригада — бригада переднего края борьбы с преступностью. В ее состав вошли батальоны, созданные на базе частей и подразделений бывшей 101-й ОБРОН, героически проявившей себя в августе 96-го. Большинство офицеров, прапорщиков, военнослужащих-контрактников имеют боевой опыт. Среди них есть и «афганцы», ветераны других горячих точек.

Сегодня бригада уже приступила к выполнению служебно-боевых задач: уничтожению незаконных вооруженных формирований, задержанию главарей банд и их пособников, предупреждению диверсионно-террористических актов и проведению противоминных мероприятий, обеспечению безопасности движения воинских колонн, проведению специальных операций по проверке паспортного режима, изъятию оружия, боеприпасов, наркотиков и похищенного автотранспорта, поддержанию совместно с органами внутренних дел правопорядка и общественной безопасности, недопущению выхода боевиков за пределы Чеченской республики, а также провоза оружия и боеприпасов.

Сомнений нет, бригада выполнит возложенную на нее высокую миссию. Уверенность в этом выразили министр внутренних дел России генерал-полковник Владимир

Рушайло и глава администрации Чечни Ахмад Кадыров во время посещения бригады. На аэродроме Северный они провели смотр частей и подразделений 46-й БРОН. Вручили отличившимся в боевых действиях военнослужащим награды.

Несмотря на известные трудности, настроение у воинов бригады боевое. Те, кто прибыл сюда, готовы выдержать любое испытание.

С нами Бог!

Появление на сборах с офицерами воспитательных структур священника из Грозного отца Назария не было событием из ряда вон выходящим. Главное командование внутренних войск давно наладило тесное взаимодействие с Православной Церковью в деле нравственного воспитания, укрепления духовности молодых воинов.

Священнослужители постоянно бывают в частях и подразделениях внутренних войск не только в местах их постоянной дислокации, но и на передовой. Совершают обряды крещения, благословляют воинов на ратную службу.

Главкомандующий внутренними войсками генерал-полковник В.Тихомиров обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой поручить архимандриту Феофану официально осуществлять взаимодействие с руководством внутренних войск и представителями Православной Церкви в местах постоянной дислокации войск и проживания вдов, детей и родителей погибших воинов.

Хотя официально церковь отделена от государства, школы и армии, исторические традиции живы.

Майор Олег ДЕКУШ

Фото автора и Альберта КУДРЯШОВА

ЮЖНЫЙ ФОРПОСТ РОССИИ

Награждение личного состава, отличившегося во время проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики

Этому соединению Правительство Российской Федерации, Министерство внутренних дел, Главное командование внутренних войск и командование Северо-Кавказского округа ВВ МВД РФ уделяли самое пристальное внимание. Все знали и понимали, что именно 46-я бригада будет нести службу в одной из самых напряженных республик юга России - Чечне.

Генералы и офицеры управлений и отделений старались сделать все возможное, чтобы максимально качественно подготовить подразделения к служебно-боевой деятельности.

На празднике в аэропорту Северный было много высоких руководителей и почетных гостей: министр внутренних дел генерал-полковник Владимир Рушайло, заместитель министра генерал-полковник Валерий Федоров, заместитель министра, главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомирнов, глава администрации Чеченской республики Ахмад Кадыров, Герой Советского Союза

Прапорщик А. Савельев

генерал-полковник Борис Громов и многие другие официальные лица.

Но чтобы праздник состоялся, не покладая рук трудились военнослужащие бригады. Это они, отдыхая по четыре-пять часов в сутки, разбивали лагерь и копали окопы. Это они, забыв про положенные выходные дни и личное время, таскали ведрами и носилками землю и сажали деревья, кололи дрова и укладывали бордюры, занимались боевой, строевой и тактической подготовкой.

И не где-нибудь в центре России, а в самом центре

КПП. Грозный. Проверка документов.

Чечни, в нескольких километрах от Грозного. Поэтому и заступали эти усталые солдаты в караулы, дозоры, секреты и патрули. Хваленые американские рейнджеры давным-давно загнулись бы в условиях, когда, чтобы умыться ледяной водой, нужно выстоять целую очередь. А наш немного сытый, немного поспавший солдат выдюжил, выстоял, выстроил огромный городок и тем самым еще раз доказал, что русский чудо-богатырь способен на многое.

Сегодняшнее поколение солдат начинает писать историю соединения, которому суждено быть одним из самых боевых в войсках. Им, девятнадцатидвадцатилетним, выпало открыть первую страницу истории бригады. И они справились – все, что построено в военном городке, сделано их руками.

У большинства офицеров, прапорщиков и контрактников этой бригады есть боевой опыт. В ее состав вошли батальоны, созданные на базе частей и подразделений 101-й ОБрОН, героически проявившей себя в первую чеченскую кампанию. К дню ввода бригады в служебно-боевую деятельность особо отличившиеся за ратные подвиги получили из рук министра внутренних дел государственные награды.

Сегодня бригада уже выполняет служебно-боевые задачи. Ее военнослужащие уничтожают бандитов, задерживают главарей боевиков, предупреждают диверсионно-террористические акты, разминуют, проводят спецоперации по проверке паспортного режима, изъятию оружия, боеприпасов, наркотиков и похищенного автотранспорта.

Генерал-полковник М. Лабунец беседует с главой администрации Чеченской Республики А. Кадыровым

Сомнений нет – бригада выполнит возложенную на нее задачу.

Капитан Альберт КУДРЯШОВ, фото автора

Командир бригады полковник Е. Зубарев принимает доклад капитана Н. Морякова

На блокпосту

Урус-Мартан — большое селение, лежащее на плоской равнине в предгорье. Горы вот они рядом. Красиво и величественно сверкают в полдень и морозный день их вершины. Там в горах — бандиты.

Борис Карпов.
ВВ: Кавказский крест-2

100 БАРАНОВ

ЗА ПОЛКОВНИКА

Перед въездом в Урус-Мартан расположился один из батальонов 46-й ОБРОН внутренних войск. О своей службе в этом месте рассказывают разведчики.

Начальник разведки майор С.Х.

Обстановка в городе нестабильная, отношение местного населения к военнослужащим батальона — 50 на 50. Население — чеченцы, раньше здесь проживало более 300 тысяч, сейчас осталось чуть больше 40. Многие уехали в Россию из-за беспокойной обстановки. На том месте, где сейчас располагается наш батальон, находился штаб боевиков. Сюда приезжал Аслан Масхадов, Гелаев и многие другие полевые командиры. Видели здесь и Хаттаба. Здесь же был развернут ваххабитский учебный центр подготовки боевиков, а заодно и невольничий рынок. В конце двадцатого века в Урус-Мартане шла торговля рабами, исполнение приговоров шариатского суда со средневековыми пытками и казнями. Местных жителей не поддерживающих незаконные вооруженные формирования, также объявляли врагами ваххабитов и жестоко наказывали.

На территории военного городка и сейчас сохранились немые следы страшных преступлений — стена из бетонных плит испещрена следами от пуль: здесь расстреливали. В центре городка врыт в землю огромный железный бак с люком, куда с трудом может протиснуться человек — это зиндан для рабов и всех провинившихся.

Боевики ушли из района, но не все. В окрестных селах они продолжают заготавливать продовольствие, ведут наблюдение за подразделениями федеральных войск и МВД. В городе постоянно появляются провокационные листовки и предотвращаются террористические акты. Есть попытки спровоцировать вражду между нашими военнослужащими и местным населением. Постоянно обстреливаются блокпосты ОМОНа, несущие службу в городе. В октябре на городском рынке были убиты трое военнослужащих.

20 октября наше подразделение совместно с временным ГОВД участвовало в проверке паспортного режима на рынке Урус-Мартана. Изъято оружие, боеприпасы, мины и взрывчатка. Не обошлось без пе-

рестрелки, чудом избежали потерь. Две вражеские гранаты из подствольного гранатомета влетели в гущу военнослужащих, но, попав на тент машины и торговой палатки, не взорвались.

В городе есть комендантская рота из местных жителей, но ни одного бандита они не поймали. Работают школы, дети учатся. Старшее поколение вздохнуло с облегчением — жизнь понемногу налаживается. При обострении обстановки жители сами охраняют свои дома от бандитов. Глава администрации города предупреждает об этом командование батальона, чтобы не было недоразумений. С 21 часа до 6 утра действует комендантский час. Каждую ночь несущие службу в городе омоновцы подвергаются обстрелам и сами применяют оружие. Днем передвигаться по городу в одиночку или без оружия небезопасно. Раньше здесь орудовала банда Салмана Радуева. Теперь он перебрался на столичные тюремные нары, а некоторые его сподвижники еще пытаются отрабатывать полученные от зарубежных боссов фальшивые доллары. Перед приходом федеральных

войск они взорвали ретранслятор, чтобы лишить население информации. Теперь телепередачи можно смотреть только через спутник. Взамен бандиты подбрасывают листовки с призывами вести борьбу с властью, убивать военнослужащих и своих же милиционеров. В первую чеченскую войну в своих листовках главари «свободной» Ичкерии за головы военнослужащих и омовцев обещали расплачиваться долларами, теперь, когда стало известно, что доллары фальшивые, — баранами. Люди сами разобрались, как им жить дальше и кто настоящий друг, а кто враг. Сегодня в Чечне горы оружия и дефицит рабочих мест. Нет возможности честно зарабатывать. Ситуация сложная, но война надоела всем, и тем, кто хочет мира, надо доверять, но не повторять прошлых ошибок, когда оружие у населения скупалось. Продавали государству старое и плохое, на вырученные деньги покупали новое.

Старшина Чернов.

Срочную служил в Афганистане, по контракту воевал в первую чеченскую кампанию.

— У нас большие претензии к обеспечению. Нет никакой амуниции, разгрузочных жилетов. Боевые задачи подразделения уже выполняет. Бывают перестрелки. Как вести ближний бой, если нет гранат? Оружие старое. Одну СВД пришлось вообще списать, так как на расстоянии 100 метров у нее разброс пуль был 2 метра. Новых образцов оружия нет. Единственный автомат с прибором бесшумной стрельбы приказали сдать на склад. По штату нам положено 4 БТРа, но разведку в предгорье удобнее вести на БМП.

Сержант Давлетшин.

В 1981-1983 гг. служил в Афганистане, в батальоне спецназа ГРУ.

— Даже тогда, в Афганистане, вооружение было намного лучше,

чем сейчас. Были гранаты наступательные и оборонительные. Для устройства засад мины МОН-50. Удивительно, что за прошедшее время новое вооружение не дошло до войск. Радиостанции Р-105, которыми приходится пользоваться нам здесь, даже тогда считались устаревшими и не применялись. Они были только в резерве на крайний случай. Сейчас с трудом выбили пару Р-159 перед выходом на задание.

Добрым словом вспоминаю своего бывшего комбата майора Игоря Стодеревского. Кто с ним служил, всю жизнь будут помнить этого человека. Он был из военной династии, даже по духу — офицер спецназа. В первую очередь заботился о солдате, никогда не ругал подчи-

мерностью командира. Люди гордились своим командиром и равнялись на него. В ту войну меня дважды представляли к медали «За отвагу», получил «За боевые заслуги» через год после службы, и то это заслуга комбата. Он заботился о том, чтобы офицеры писали представления на награждение своих солдат.

После Афганистана парни, вернувшиеся с войны, хотели как можно быстрее все забыть, но прошло 2 — 3 года, а память все возвращала их в прошлое. Возникла потребность объединения, потому что друг без друга больше просто не могли. После войны произошла переоценка ценностей, возникло обостренное восприятие происходящего и чувство справедливости.

Так зародилось движение ветеранов войны в Афганистане. Если провести аналогию, то сейчас пришло время объединяться и создавать свои организации участникам первой чеченской войны, добиваться таких же прав и льгот, как и у «афганцев».

Сравнивая афганскую и чеченскую войны, можно сказать, что они сильно отличаются, здесь порой приходится еще труднее.

В то время все солдаты были срочники. Хорошо работала пропаганда. Мы верили, что выполняем интернациональный долг. Сейчас войска намного «взрослее», многие уже повоевали в разных местах, многое повидали. Тогда не было никаких перемирий.

Несмотря на трудности, разведка всегда остается на высоте, здесь нет слабаков. Разведвзвод — сплоченный

коллектив, дружная семья, где всегда подставят плечо товарищу. Эти парни готовы к суровым испытаниям Чечней.

Олег СИДОРОВ

Во имя Аллаха Аллаху акбар!

Во исполнение приказа от 31.05.00 года № 042 ВВМШ отдает командирам направлений

ПРИКАЗ № 0.63

Довести до сведения всех моджахедов и сочувствующих делу борьбы с неверными русскими свиньями следующее постановление ВВМШ.

В настоящее время необходимо иметь побольше пленных российских офицеров для решения некоторых задач, главная из которых обмен на моджахедов, попавших в руки российских оккупантов.

За пленение и доставку командованию моджахедов пленных российских офицеров объявляются денежные и материальные вознаграждения:

ОМОН, МВД, СОБР

и другие подразделения внутренних войск
ополченец — 500 руб.
лейтенант — капитан — 50 баранов
майор — полковник — 100 баранов
рядовой — 20 баранов
генерал — 40 быков

Подразделения ФСБ и ГРУ

лейтенант — капитан — 40 баранов
генерал — 40 быков
майор — полковник — 80 баранов

Военнослужащие обшевойсковых подразделений:

рядовой — 15 баранов
лейтенант — капитан — 35 баранов
майор — полковник — 60 баранов
генерал — 40 быков

Аллаху акбар!

ненных. Разбирался прежде всего с командирами. Планируя операции думал, как бы не пролить лишней солдатской крови. Успешные действия достигались хорошим обеспечением, заблаговременной подготовкой личного состава, проведением тренировок и личной при-

Генерал Галафеев — командующему Кавказской линией генералу Граббе. Донесение (40-е годы XIX века): «Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов во время штурма неприятельских завалов на реке Валерике имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об ее успехах, что было сопряжено с величайшей для него опасностью от неприятеля, скрывающегося в лесу за деревьями и кустами, но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отличным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы».

«С ОТЛИЧНЫМ МУЖЕСТВОМ... ТВОРИЛ ЧУДЕСА ГЕРОИЗМА»

Генерал-майор Виктор Барсуков, командующий группировкой внутренних войск на направлении «Запад» в Чеченской республике (конец XX века):

«Какая-то отрывистая информация поступила: по направлению Краснопартизанского идут бандиты. Для того, чтобы выяснить обстановку, я уехал туда на своем БТРе, взяв две группы 7-го отряда спецназа «Росич»... Сразу попали под обстрел, пришлось занять круговую оборону. Отбились от первого наскока бандитов. Затем эти две группы спецназа (о «росичах» ничего, кроме положительного, сказать не могу) тут же пошли вперед помогать людям из разбитой колонны, оказавшимся в огневом мешке. Затем отряд «Росич» вышел на окраину Краснопартизанского под сумасшедшим огнем противника и фактически сумел это Краснопартизанское блокировать с двух сторон...

В ходе всей операции по уничтожению прорвавшихся из Грозного бандитов 7-й отряд творил чудеса героизма».

Намеренно поставил два документа, меж которыми временной промежуток в полтора века, вместе. Задумка, в общем-то, бесхитростна, проста: показать неразрывную корневую связь русских воинов, с «доброй совестью» выполняющих долг перед Отечеством. В нашем случае — выполняющих его на кавказской земле. Стиль документов, конечно, за это время изменился. Так же, как и некоторые названия мест, где служил когда-то поручик Лермонтов. Появились

на карте Чечни Краснопартизанское, Комсомольское. Хотя и в этой географии инерции памяти не избежать — снова на карте боев Валерик, снова Урус-Мартан, Алхан-Кала... Снова отчаянное сопротивление горцев, и снова «чудеса героизма» русских солдат и офицеров.

Спрашивает разрешения закурить и, услышав краткое «конечно», с наслаждением затягивается. Скрутив из бумажки маленький кулечек, аккуратно стряхивает туда пепел. Заметно волнуется — как же! — журналисты берут интервью, выпытывают подробности. Не его обстановка. Привык с солдатами, на броне в походе, в поле, у карты, привык видеть силуэт Кавказского хребта, до которого, кажется, можно дотянуться рукой и потрогать. Но вот сидит в кабине, рассказывает.

А я не могу отвести глаз от камуфлированной груди служивого кавказца — на ней серебром поблескивают три (!) ордена Мужества. Честно говоря, таких офицеров я еще не встречал. Общался, восхищаясь их натурой и характером, с награжденными двумя серебряными крестами, разговаривал с Героями России, но такого... Они, наверное, если проводить аналогию, чем-то сродни кавалерам трех орденов Славы, чьи имена наравне с Героями выбиты на стенах Центрального музея Великой Отечественной войны.

Игорь Целуйко и Володя Соколов еще полны эмоций после вчерашнего приема российских спецназовцев — есть такая традиция сегодня. Оба получили из рук председателя Правительства России Михаила Касьянова свои ордена Мужества. Заслуженные. Для Игоря серебряный крест — третий по счету (случай уникальный), для Владимира — первый. Оба они из отряда специально-

го назначе-
ния
«Ро-
сич».
Оба во
вторую
чечен-
скую кампа-

нию на-
хле-
бались
войны
по гор-
ло. У
каждого
из них от
этой войны
зарубки в па-
мяти остались,
впрочем, как и
на теле. И у каж-
дого своя история
обретения награды
с таким правильным
— суровым и лако-
ничным — названием.
И каждый, заметно вол-
нуясь, рассказал мне о
своей войне. Но вместе
они просили об одном:

обяза-
тельно напи-

сать «про пацанов, про отряд» — и называли фамилии, водили пальцем по моему блокноту, чтобы я, не дай Бог, не забыл записать, как авали солдата, офицера...

«Я не нахожу достаточно слов, чтобы достойно оценить заслуги всех чинов, от генерала до солдата. Они все исполняли свой долг с мужеством и самоотвержением, ставящими их выше всякой похвалы...»

(Наместник царя на Кавказе генерал-фельдмаршал князь А.И. Барятинский в письме к военному министру о пленении Шамиля, 27 августа 1864 года)

Краснопартизанское, 3 января.

Игорь ЦЕЛУЙКО:

— К тому времени армейцы подошли, в общем, блокировали мы это Краснопартизанское полостью.

Это уже потом узнали, что там произошло. А было так. Просочившиеся сквозь брешь из Грозного боевики Арби Бараева потихоньку проникли в район Алхан-Калы, Алхан-Юрта, Краснопартизанского. У них задача была — затеять здесь заварушку, расшатать обстановку в тылу западной группировки, чтобы дать оставшимся в Грозном бандитам передышку. В это время через Краснопартизанское шла за водой небольшая колонна, состоящая из АРСов 100-й ДОН, к ней присоединилась техника такой же тыловой колонны армейцев. Ну а «духи» их уже в селе ждали. Наши, конечно, не ожидали нападения — все ж таки около 20 километров от Грозного, казалось бы, глубокий тыл. Попали в огневой мешок. Хорошо, мы подошли, хоть кого-то сумели спасти.

Утром к нам вышли мирные чеченцы из села, сказали, что боевики стрелять не будут, можно забрать убитых пацанов. Мы пошли.

Знаешь, много видел, но

МУЖЕСТВО

дать их гранатами. Там по всему раскладу и в живых-то остаться никого не должно было. Но остался один волчара. Очухался и из пулемета по ногам нашим пацанам. Так и лежат — раненые на левой стороне улицы, а вся группа — на правой. И головы не поднять, «душара» очередь за очередью садит. Сергей полез вытаскивать. Получилось, дотащил раненого почти до БТРа, но... двух метров ему не хватило. Боевик из пулемета прямо в них попал. Сержанта убил, а у Сереги — тяжелое ранение в грудь. Так он в сознании, весь кровью истекает, и первые слова, которые он сказал командиру 3-й группы, что пришла им на помощь: «Забери моих солдат и оружие». Не «спасите», не «помогите», а «солдат забери...»

Тяжело нам, конечно, Катыр-Юрт дался. 28 убитых. Удар моральный по отряду страшный. Но хоть и тяжело было, никто не сломался. Наоборот, бойцы из учебной группы, которые все это видели, задолбали командиров рапортами с просьбой отправить их на боевые операции. А то, говорят, пацаны там работают, а мы тут как крысы тыловые сидим. Ну я им мозги вправил, объяснив, что и те, кто воюет, тоже все через учебку прошли. Воевать сначала научиться надо...

А то, что потери такие большие, — это не значит, что мы воевать не умеем. Просто бывают такие ситуации, когда без потерь не обойтись. Так в Катыр-Юрте и было. По нему же и артиллерия работала, и авиация. Не село — одни развалины. Но «духи»

в подвалах пересидели и большинство остались живы. Да и нормальных-то уже в селе не было, кто смог, все поползали в горы, в другие села. Там остались одни наемники и смертники, которым нечего терять. Половина под наркотой. Вот их мы и давили. Надо было просто идти и воевать, давить и еще раз давить, чтобы дать понять, что здесь для них земли нет, что покоя им не будет, что все они проиграл. Чтобы они из села, как тараканы, выползали... Отсюда и потери.

Они и выползали. Когда в следующие дни мы засады ставили на пути их отхода из сел — они пытались в горы уйти, — сколько мы их покروшили! Я помню, когда прямо на меня вышла по сухому руслу реки банда — мы их в упор расстреливали, гранатами закидывали, а они вместо того, чтобы отходить, лезли вперед, по трупам своих же. У них одна цель была — горы, горы. Мы никого не пропустили. Утром ходили смотреть на место боя — там трупы лежали, много оружия очень хорошего, современного, береты какие-то с волками. По всему — что-то вроде офицерского отряда, хотели через нас пройти...

Там я потерял друга — командира 4-й ГСН Юру Натальченко. Он меня только-только спас. Когда мы шли по селу, я со своей группой здорово завяз. Заняли дом, отбивались до последнего, но чувствую — без помощи живыми не выбраться. Вышел на связь — он как раз рядом по соседней улице шел. Сразу пришел на помощь, на своем БТРе прилетел под сумасшедшим огнем, пробил кормой стену дома, нас вытащил. А на следующий день наши группы направили в ущелье, чтобы мы блокировали возможные пути проникновения с гор

помощи боевикам в село. Поступила информация, что помощь такая идет. Мы в этих засадах сменили разведчиков 47-го и 48-го полков нашей дивизии. Они бились там до

последнего, блокируя эти щели. Подустали братишки, мы их поменяли. Группа Юры пошла по отрогу горы одним маршрутом, я со своими — другим. Его группа и нарвалась на засаду. Это уже спустившиеся с гор боевики заняли выгодную позицию на высоте, ждали наших. БТР Юры срезал растяжку, и ему осколками мины здорово досталось — в голову, грудь... Пацаны там сразу спешились, приняли бой. Хорошо, у него был толковый офицер — командир взвода, Петров его фамилия. Так он организовал под огнем эвакуацию командира, раненых пацанов. Юра скончался от ран. Жалко его, сил нет сдержаться... Он потерял жену, она погибла в автокатастрофе, воспитывал двоих детей один. И вот тоже... Он, когда в свою последнюю командировку уезжал, пообещал младшему, что как вернется, купит велосипед. Но не вернулся. Мы с пацанами скинулись, купили малому велик — пусть катается. Взяли над ним шефство, определили в наше кадетское училище МВД в Новочеркасске. Парень, когда его закончит, сможет без экзаменов в институт МВД пойти. Станет офицером, как отец...

Офицер Соколов еще молод — всего четыре с половиной года назад закончил училище. Но на погонах — уже майорская звезда, на груди — серебряный крест. На Кавказе, как и сто лет назад, и звания, и слава могут прийти быстро. Так же как и профессионализм, и боевой опыт. На Кавказе, как и сто лет назад, так же рядом ходят жизнь и смерть, удача и случай. Майору Соколову в последней (как говорят сами спецназовцы, крайней) командировке повезло — пуля снайпера, попав в шлем-маску на его голове, оставила шрам на лбу. А свою жизнь он, как и все «росичи», не мыслит без спецназа, без Отечества, за которое воевал и воюет там, среди Кавказских гор.

Удачи вам, братишки, и чтобы все случайности в вашей тяжелой работе были лишь счастливыми...

**Капитан
Александр ЛЕБЕДЕВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

14

НОВАЯ заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Станислав Кавун передал Золотую Звезду Героя Российской Федерации лейтенанта Джафяса Яфарова, погибшего в марте нынешнего года в чеченском селении Комсомольское, на вечное хранение его родителям. Вручение проходило в зале заседаний Законодательного собрания Пензенской области.

О подвиге спецназовцев из отряда «Росич» мы уже рассказывали на страницах нашего журнала. Несколько бойцов во главе с лейтенантом Яфаровым приняли неравный бой, не пропустив боевиков к стратегически важному перекрестку в селе Комсомольское. Благодаря этому нашим подразделениям удалось закрепиться в селе, которое боевики считали неприступной крепостью для федеральных сил. Когда задача была выполнена, спецназовцы решили прорваться к своим: по сигналу командира они начали продвигаться к арыку. Но добежать им так и не удалось, боевики простреливали каждый метр, пришлось залечь на открытом месте. Никто из группы больше так и не поднялся...

Указом Президента России все спецназовцы из группы Яфарова были посмертно награждены орденом Мужества, а командир удостоен звания Героя Российской Федерации.

Депутаты Законодательного собрания приняли решение об увековечении памяти отважного офицера — отныне школа в селе Татарский Канадей Кузнецкого района Пензенской области, в которой он учился, будет носить имя Героя Российской Федерации лейтенанта Джафяса Яфарова.

В КАНУН Дня российской милиции в Москве состоялась ставшая уже традиционной встреча с вдовами и родителями погибших военнослужащих внутренних войск. Слова сочувствия и поддержки выразили им министр внутренних дел Владимир Рушайло, главком внутренних войск Вячеслав Тихомиров. Среди приглашенных — вдовы Героев России майора Владимира Нургулиева, капитана Сергея Бавыкина, старшего прапорщика Василия Юрьева, кавалеров ордена Мужества полковника Александра Заславского, майора Василия Чеброва, старшего лейтенанта Александра Толстого.

Главкомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров особо подчеркнул, что семьи погибших военнослужащих не останутся наедине со своим горем — они получают поддержку не только со стороны друзей и сослуживцев, но и от командования внутренних войск.

В ПЕРВЫХ числах ноября в подмосковном городе Железнодорожный прошел четвертый Всероссийский юношеский турнир по боксу памяти Героя России Андрея Крестьянинова. Впрочем, этот турнир уже можно по праву называть международным — кроме российских спортсменов на него приехали боксеры из Украины, Белоруссии, Латвии. Организатором соревнований выступила Межрегиональная ассоциация социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб «Русь». Не остались в стороне командование внутренних войск МВД России, ассоциация ветеранов Афганистана «Герат», администрации городов Балашиха и Железнодорожный.

Подполковник милиции Андрей

Крестьянинов погиб 16 января 1996 года в бою под Первомайским. Вся его жизнь была связана с войсками правопорядка. После окончания военного училища он служил в дивизии им. Ф.Э.Дзержинского, в оперативных частях внутренних войск. Под Первомайское попал, будучи начальником отдела специального отряда быстрого реагирования Главного управления по борьбе с организованной преступностью.

Три дня на ринг выходили боксеры, которых, несмотря на их пятнадцать-шестнадцать лет, назвать юнгами язык уже не повернется. Многие из них имеют первые разряды, добились звания кандидата в мастера спорта, побеждали на различных первенствах как в Москве, так и далеко за ее пределами. К примеру, по-

бедитель в весовой категории свыше 81 килограмма Алексей Фомин даст фору и некоторым взрослым спортсменам.

Всем победителям турнира вручены призы, книги о чеченской войне, аудиокассеты с записями песен военных бардов. Вице-президент ассоциации «Русь» Герой России Александр Никишин преподнес подарок вдове и сыну Андрея Крестьянинова.

**Подготовили
майор Сергей КОЛЕСНИКОВ,
майор Андрей МАКАРОВ**

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

На снимке: встреча с родственниками погибших.

Герой Российской Федерации рядовой Рафик КАДЫРБУЛАТОВ

...Их было меньше двух десятков — рослых, сильных, здоровых парней, спецназовцев из “Росича”. Приказ — не допустить прорыва боевиков через Лысую гору к Бамуту. Рафик занял позицию рядом со своим другом Сергеем Кубатом, полукругом расположились другие спецназовцы: ожидалось наступление с трех сторон. Шквальный огонь обрушился на “росичей”. Из минометов, пулеметов, гранатометов. Отбита одна атака, другая... А боевики все прут и прут.

Силы были неравные, на глазах погибали товарищи. Рафик, пока еще невредимый, вел огонь по боевикам. Рядом отстреливался Сергей. Они еще не знали, что остались вдвоем на своем направлении. Вскоре пуля сразила Сергея, теперь Рафик остался один. У него кончились патроны, а боевики все наседали. Они были уже совсем близко, когда спецназовец вытащил гранату и выдернул чеку...

Указом Президента РФ от 20 июля 1996 года рядовому Кадырбулатову Рафику Валитовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Он навечно зачислен в списки личного состава части.

Герой Российской Федерации

младший сержант Иван КРОПОЧЕВ

Мудреные названия дагестанских и чеченских населенных пунктов девятнадцатилетний сибирский паренек Иван Кропочев узнавал не на уроках географии, а вместе с друзьями из отряда специального назначения Приволжского округа внутренних войск во время проведения специальных операций против боевиков. Кармахи, Чабанмахи, Шали, Гудермес, Шелковская – вот далеко не полный перечень тех селений, где побывали спецназовцы. В августе и сентябре 1999 года младший сержант Иван Кропочев в составе штурмовой группы не раз входил в занятые боевиками дагестанские села, обеспечивая проход основным подразделениям внутренних войск, участвовал в выводе из засады военнослужащих 22-й бригады. Его смелость и решительность не остались незамеченными – за те бои он был награжден медалью “За отвагу”.

9 января 2000 года младший сержант Иван Кропочев в составе группы специального назначения убыл на сопровождение автоколонны по маршруту Аргун – Гудермес. У населенного пункта Цоцы-Юрт головной БТР был обстрелян. Свернув с дороги, БТР двинулся прямо на позиции боевиков, ведя прицельную стрельбу из всех видов оружия, имеющегося у личного состава. Дерзкой атакой экипаж вызвал весь огонь на себя, дав возможность колонне уйти. И все же боевикам удалось подбить боевую машину – выпущенная ими граната попала в двигатель, бэтэр загорелся. Кропочев получил ранение в живот. Превозмогая боль, он помог покинуть горящую машину двум своим раненым товарищам, а сам остался прикрывать их отход. Когда закончились боеприпасы, Иван выдернул чеку из гранаты и принял для себя единственное решение: «Не сдаваться». Подпустив боевиков вплотную к БТР, спецназовец взорвал гранату...

Указом Президента РФ от 17 сентября 2000 года младшему сержанту Кропочеву Ивану Алексеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Герой Российской Федерации полковник Игорь ГРУДНОВ

Успех любой операции во многом зависит от четких, слаженных действий основных и приданных подразделений. Это правило крепко усвоил выпускник Военной академии им. М.В.Фрунзе полковник Игорь Груднов. Возглавляя в сентябре 1999 года войсковой оперативный резерв одного из соединений внутренних войск, он обеспечил быстрое продвижение частей Российской армии по горной дороге Галашки — Аршты и далее до Бамута, что способствовало успешному взятию этого населенного пункта.

С началом освобождения от боевиков Грозного полковник Игорь Груднов был назначен командиром группировки внутренних войск «Север» особого района. В этот период проявились его лучшие командирские качества. Военнослужащим приходилось действовать на одном из сложнейших направлений — в промышленной зоне Ленинского района. В неприступные крепости превратили боевики здания консервного и молочного заводов. И только четкое взаимодействие между всеми подразделениями, задействованными в операции, позволило сломить сопротивление противника и овладеть этими важными в стратегическом плане объектами.

Освобождение чеченской столицы от незаконных вооруженных формирований было нелегким, они неохотно оставляли свои хорошо подготовленные позиции. Но войска постепенно выдавливали боевиков, развивали успех и вскоре вышли к центру Грозного. 3 февраля полковник Груднов во главе одного из подразделений вышел на проспект Мира и овладел резиденцией президента Ичкерии.

За мужество и отвагу, умелое руководство операцией по освобождению Грозного от террористов 29 февраля 2000 года полковнику Груднову Игорю Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации майор Владимир НУРГАЛИЕВ

Утром 27 декабря 1999 года разведывательному взводу под командованием заместителя командира части майора Владимира Нургалиева была поставлена задача на проведение спецоперации в Ленинском районе Грозного. Пройдя несколько кварталов, группа попала в засаду. Завязался ожесточенный бой. Преимущество было на стороне противника, разведчики понесли первые потери. Тогда офицер принял решение — вместе с тремя разведчиками он сумел скрытно выдвинуться во фланг противнику и внезапно ударить по боевикам. Воспользовавшись замешательством в их рядах, майор Нургалиев организовал выход группы из окружения с минимальными потерями. Он прикрывал отход подразделения до тех пор, пока последний солдат не оказался в безопасности.

Во второй половине этого же дня майору Нургалиеву вместе с разведгруппой пришлось вновь выехать в Ленинский район. Боевики ждали разведчиков и сразу же попытались окружить группу. Были готовы к подобной ситуации и военнослужащие: они быстро рассредоточились и заняли круговую оборону. В ходе боя один из военнослужащих получил тяжелое осколочное ранение головы. Невзирая на реальную опасность, Владимир бросился ему на выручку, оказал медицинскую помощь и вынес подчиненного в безопасное место. Вернувшись на позиции, организовал отход группы, прикрывая ее. Когда разведчики были уже в безопасности, пуля вражеского снайпера смертельно ранила мужественного офицера. Ценой собственной жизни он спас многих своих подчиненных.

Указом Президента РФ от 7 июля 2000 года майору Нургалиеву Владимиру Вильевичу, кавалеру орденов Мужества и “За военные заслуги”, присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Сегодня мы завершаем публикацию подготовленного Межрегиональной миротворческой общественной организацией «Эхо войны» списка военнослужащих, пропавших без вести в ходе первой чеченской войны. Список этот не окончательный. Мы будем признательны всем, кто откликнется на нашу публикацию: может быть, есть какие-то сведения о пропавших без вести, которые помогут родственникам в их бесконечных поисках.

Список военнослужащих, пропавших без вести на территории Чеченской республики в 1994-1996 годах

- КОРОБЕЙНИКОВ Олег Валентинович, 13.01.1995 г.
КОРОТКОВ Алексей Юрьевич, 13.01.1995 г.
КОСТЮНИН Юрий Александрович, 5.05.1996 г.
КОТЕЛЕВСКИЙ Николай Алексеевич, 1.01.1995 г.
КОТЕЛЬНИКОВ Сергей Николаевич, 1996 г.
КОТОВ Владимир Евгеньевич, 6.08.1996 г.
КОЧЕТКОВ Николай Александрович, 1.01.1995 г.
КОЧЕТОВ Алексей Васильевич, 18.07.1996 г.
КРАВЧЕНКО Владимир Николаевич, 1.01.1995 г.
КРИВОВ Андрей Викторович, 9.08.1996 г.
КРУГЛОВ Александр Юрьевич, 10.08.1996 г.
КРУТЬКО Денис Константинович, 11.08.1996 г.
КУБРИН Дмитрий Владимирович, 20.01.1996 г.
КУЗНЕЦОВ Алексей Александрович, 10.08.1996 г.
КУЗНЕЦОВ Андрей Викторович, 14.05.1996 г.
КУЗНЕЦОВ Максим Юрьевич, 1.01.1995 г.
КУЗНЕЦОВ Сергей Сергеевич, 1.03.1996 г.
КУПРИЕНКО Олег Викторович, 3.12.1995 г.
КУРИЦЫН Сергей Александрович, 25.06.1996 г.
ЛАВРЕНОВ Сергей Владимирович, 31.05.1996 г.
ЛАРЛЫКОВ Гюря Николаевич, 7.01.1995 г.
ЛЕБЕДЕВ Александр Николаевич, 14.12.1995 г.
ЛЕБЕДЕВ Дмитрий Геннадьевич, 31.12.1994 г.
ЛЕГОШИН Евгений Михайлович, 16.04.1996 г.
ЛЕПЕШКИН Анатолий Николаевич, 10.06.1996 г.
ЛЕСНИЧИЙ Руслан Александрович, 2.01.1996 г.
ЛЕСНЫХ Игорь Владимирович, 1.01.1995 г.
ЛЕЩЕНКО Алексей Алексеевич, 1.08.1996 г.
ЛОГИНОВ Алексей Александрович, 3.01.1995 г.
ЛОЖКИН Алексей Васильевич, 1.01.1995 г.
ЛУКАШОВ Алексей Вячеславович, 8.03.1996 г.
ЛЮБИМКИН Евгений Михайлович, 1.01.1995 г.
МАКАРЕВИЧ Александр Иванович, 8.08.1996 г.
МАКАРОВ Алексей Александрович, 2.01.1995 г.
МАКАРОВ Андрей Евгеньевич, 16.09.1996 г.
МАКАРОВ Павел Александрович, 12.02.1995 г.
МАЛЫШЕВ Александр Михайлович, 12.08.1996 г.
МАЛЫШЕВ Алексей Николаевич, 1.01.1995 г.
МАНКИРОВ Климентий Николаевич, 1.01.1995 г.
МАРЕЕВ Сергей Геннадьевич, 1.01.1995 г.
МАРТЕМЬЯНОВ Дмитрий Викторович, 1.01.1995 г.
МАРТЫНОВ Александр Владимирович, 1.11.1996 г.
МАРТЫНОВ Евгений Геннадьевич, 8.06.1995 г.
МАСЛОВ Алексей Михайлович, 9.06.1995 г.
МАШАКОВ Алимхан Абдулаевич, 1.01.1995 г.
МЕДВЕДЕВ Алексей Леонидович, 24.07.1996 г.
МЕЛЬНИКОВ Сергей Николаевич, 6.08.1996 г.
МЕНЬШИХ Алексей Сергеевич, 6.08.1996 г.
МЕЩЕРОВ Игорь Сафиулович, 30.12.1995 г.
МИРОНОВ Игорь Эдуардович, 2.09.1995 г.
МИТИН Владимир Александрович, 20.09.1995 г.
МИХАЛЕВИЧ Владимир Петрович, 29.04.1995 г.
МОРЕВ Игорь Анатольевич, 4.01.1995 г.
МОРЕХОДОВ Иван Николаевич, 25.06.1996 г.
МОРОЗОВ Валерий Иванович, 29.09.1996 г.
МОРОЗОВ Дмитрий Александрович, 1.01.1995 г.
МОХОВ Владимир Борисович, 1.01.1995 г.
МУСИН Александр Васильевич, 6.03.1996 г.
МУХАМЕДОВ Олег Викторович, 4.04.1996 г.
НАЛЕТОВ Александр Васильевич, 26.11.1994 г.
НАУМОВ Андрей Алексеевич, 16.07.1996 г.
НЕСТЕРЧУК Константин Анатольевич, 21.01.1996 г.
НИКИШИН Евгений Александрович, 10.08.1996 г.
НИКУЛИН Алексей Сергеевич, 6.08.1996 г.
НИТЕЦКИЙ Станислав Анатольевич, 8.01.1995 г.
НОВИКОВ Михаил Михайлович, 4.04.1996 г.
НОВИКОВ Сергей Анатольевич, 1.01.1995 г.
НОВИКОВ Сергей Вячеславович, 10.01.1995 г.
НОВИЦКИЙ Аркадий Лазаревич, 15.02.1995 г.
НОВОКШОНОВ Сергей Петрович, 7.01.1995 г.
НОСКОВ Александр Валерьевич, 28.12.1994 г.
НУРГАЛИЕВ Байбол Азирканович, 25.06.1996 г.
НУРГАЛИЕВ Руслан Назирович, 29.03.1996 г.
ОЖИГОВ Иван Григорьевич, 1.08.1996 г.
ОМЕЛЬЯНЕНКО Роман Юрьевич, 10.08.1996 г.
ОНИЩЕНКО Валерий Яковлевич, 7.08.1996 г.

Окончание. Начало в № 11

- ОСПАНОВ Сунгат Хайрулаевич, 1.01.1995 г.
ОШМАРИН Виталий Романович, 1.08.1996 г.
ПАЛАМАРЧУК Сергей Анатольевич, 12.07.1995 г.
ПАНОВ Александр Евгеньевич, 2.01.1995 г.
ПАНФИЛОВ Виктор Анатольевич
ПАНЧУРИН Владимир Владимирович, 1.01.1995 г.
ПАРАМОНОВ Андрей Анатольевич, 25.12.1996 г.
ПЕРЕПЕЛКИН Владимир Владимирович, 10.08.1996 г.
ПЕТРОВ Олег Анатольевич, 10.08.1996 г.
ПЕТУШКОВ Андрей Александрович, 18.11.1995 г.
ПЛАСТИНИН Валерий Викторович, 23.03.1996 г.
ПОДМАРЕВ Алексей Владимирович, 1.01.1995 г.
ПОЛТАВСКИЙ Сергей Александрович, 9.09.1995 г.
ПОЛЯКОВ Александр Владимирович, 1.01.1995 г.
ПОМОГАЕВ Александр Дмитриевич, 8.03.1996 г.
ПОНОМАРЕВ Александр Анатольевич, 7.01.1995 г.
ПОНОМАРЕВ Сергей Семенович, 8.01.1995 г.
ПОТАПОВ Михаил Евгеньевич, 28.09.1996 г.
ПОЧЕПЦОВ Олег Петрович, 10.08.1996 г.
ПРЕСНЯКОВ Виктор Юрьевич, 12.01.1995 г.
ПРОКОФЬЕВ Александр Петрович, 9.08.1996 г.
ПРОХОРЕНКО Дмитрий Святославович, 1.01.1995 г.
ПЧЕЛЬНИКОВ Максим Николаевич, 7.01.1995 г.
РЕЙТЕР Андрей Яковлевич, 7.06.1996 г.
РЕШЕТИЛОВ Юрий Александрович, 7.08.1996 г.
РОЖИН Сергей Васильевич, 10.08.1996 г.
РУДЕНКО Александр Владимирович, 23.05.1995 г.
РУЛЕВ Владимир Владимирович, 31.12.1994 г.
РЫЖОВ Роман Яковлевич, 8.08.1996 г.
РЫКОВ Андрей Александрович, 1.01.1995 г.
САВЕЛЬЕВ Юрий Иванович, 16.04.1996 г.
САЛИМОВ Евгений Зинурович, 9.08.1996 г.
САМОВОЛЬНИКОВ Владимир Николаевич, 11.10.1996 г.
САРСЕНБАЕВ Аманжал Бухаткалиевич, 9.05.1995 г.
САРЫЧЕВ Игорь Владимирович, 21.02.1996 г.
САФОНОВ Михаил Игоревич, 4.08.1996 г.
САЩЕНКО Евгений Константинович, 1.01.1995 г.
СЕДОВ Григорий Владимирович, 15.07.1996 г.
СЕМЕНОВ Александр Дмитриевич, 14.06.1995 г.
СЕМЕШКО Андрей Викторович, 8.08.1996 г.
СЕНЬКИН Иван Николаевич, 26.11.1994 г.
СЕРГЕЕВ Александр Николаевич, 8.03.1996 г.
СЕРДЦЕВ Андрей Александрович, 15.07.1995 г.
СИДОРЕНКО Александр Леонидович, 1.01.1995 г.
СИТАРЬ Юрий Викторович, 11.05.1995 г.
СИТРАКОВ Юрий Витальевич, 6.08.1996 г.
СКОВороДИН Андрей Александрович, 21.03.1996 г.
СКРИПКОВ Олег Николаевич, 17.04.1995 г.
СЛОВОДИН Алексей Валерьевич, 26.01.1996 г.
СМИРНОВ Алексей Петрович, 8.08.1996 г.
СМОЛИН Сергей Александрович, 16.06.1996 г.
СОАТБАЕВ Артур Фархадович, 12.12.1996 г.
СОКОЛИКОВ Дмитрий Валерьевич, 31.07.1996 г.
СОРОКИН Эдуард Геннадьевич, 27.07.1995 г.
СОРОЧЕНКО Валерий Владимирович, 14.12.1995 г.
СТУКОВ Алексей Глебович, 1.01.1995 г.
СУЛЕЙМАНОВ Руслан Рустамович, 1.02.1995 г.
СУЛТАНОВ Даниил Владимирович, 3.01.1995 г.
ТИМИРГАЛИН Аманельды Айжаркович, 23.11.1995 г.
ТИХОНОВ Андрей Александрович, 15.04.1996 г.
ТКАЛУН Владислав Николаевич, 1.01.1995 г.
ТКАЧЕВА Анна Владимировна, 8.08.1996 г.
ТКАЧЕНКО Илья Николаевич, 2.01.1995 г.
ТОЧИЛЕНКО Валерий Сергеевич, 28.09.1996 г.
ТРИФОНОВ Михаил Николаевич, 15.12.1996 г.
ТРУСОВ Игорь Олегович, 9.11.1995 г.
ТРУШКОВ Павел Васильевич, 8.08.1996 г.
ТУМАЕВ Сергей Владимирович, 30.01.1995 г.
ТЮЛЯКОВ Александр Петрович, 10.08.1996 г.
ТЮШИН Роман Геннадьевич, 18.07.1996 г.
УВАРОВ Алексей Геннадьевич, 30.11.1995 г.
УДАЧИН Александр Владимирович, 31.12.1994 г.
УЛЕСОВ Владимир Ильич, 10.08.1996 г.
ФАТХУЛЛИН Айрат Абдурашитович, 4.03.1995 г.
ФЕДОРЕНКО Владимир Владимирович, 22.06.1996 г.
ФЕДОРОВ Алексей Викторович, 12.09.1996 г.
ФЕДОТОВ Евгений Павлович, 5.01.1995 г.
ФЕДЮШИН Юлий Гендрикович, 1.08.1996 г.
ФОКЕЛЬЗАНГ Яков Яковлевич, 15.03.1995 г.
ФОМЕНКОВ Владимир Владимирович, 8.01.1995 г.
ФОМИН Юрий Петрович, 2.01.1995 г.
ФОМИЧЕВ Валентин Геннадьевич, 1996 г.
ФОНЕРОВ Олег Борисович, 1996 г.
ФУРЗИКОВ Сергей Александрович, 23.11.1995 г.
ХАЙРУЛИН Динар Абударович, 15.01.1995 г.
ХАЛИШХОВ Альберт Анатольевич, 1.01.1995 г.
ХОДЖАКУЛОВ Игорь Раимкулович, 10.10.1995 г.
ХОХЛОВ Владимир Сергеевич, 21.06.1995 г.
ЦЫГАНКОВ Александр Михайлович, 14.12.1995 г.
ЧЕКМАЕВ Андрей Анатольевич, 21.01.1995 г.
ЧЕКУРОВ Дмитрий Геннадьевич, 1.01.1995 г.
ЧЕРЕНТАЕВ Игорь Вячеславович, 1.01.1995 г.
ЧЕРНЕНКО Александр Владимирович, 5.08.1996 г.
ЧЕРНЫХ Роман Викторович, 16.04.1996 г.
ЧЕРНЫШОВ Алексей Юрьевич, 14.08.1996 г.
ЧИРКОВ Андрей Владимирович, 13.04.1996 г.
ЧИСТОУСОВ Дмитрий Владимирович, 2.01.1995 г.
ЧУБКО Валерий Николаевич, 1.01.1995 г.
ЧУМАК Анатолий Михайлович, 1.01.1995 г.
ЧУРБАКОВ Алексей Иванович, 30.01.1996 г.
ШАРАФУТДИНОВ Ильгам Рафхатович, 7.07.1996 г.
ШАХМАТОВ Сергей Александрович, 11.08.1996 г.
ШАШКОВ Сергей Владимирович, 31.12.1994 г.
ШИХАРСКИЙ Николай Анатольевич, 8.08.1996 г.
ШМАТКОВ Михаил Евгеньевич, 10.08.1996 г.
ШТЕФАН Сергей Валерьевич, 31.12.1994 г.
ШТРОШЕРЕР Владимир Бертольдovich, 12.06.1996 г.
ШУВАЛОВ Николай Владимирович, 10.08.1996 г.
ЩЕРБАКОВ Александр Владимирович, 20.07.1995 г.
ЩЕРБИНIN Роман Алексеевич, 8.03.1996 г.
ЩУКИН Виталий Владиславович, 1.01.1995 г.
ЯНИК Дмитрий Николаевич, 1.01.1995 г.
ЯНКОВСКИЙ Александр Алексеевич, 2.01.1995 г.
ЯХЪЯЕВ Аким Рагимович, 15.05.1996 г.

Подготовил к публикации
майор Сергей КОЛЕСНИКОВ

ПОГИБ, НО НЕ УШЕЛ ИЗ СЕРДЕЦ...

Погибший 7 августа 1996 года в Грозном сержант Алексей Глазачев обрел-таки упокоение в родной земле. Спустя почти месяц после гибели, 4 сентября, он был похоронен в Архангельске. Его война закончилась этим осенним днем...

По христианскому обычаю покойника отпевают три дня, после чего предают земле. Отходная молитва для сержанта спецназа шумиловской оперативной бригады Приволжского округа внутренних войск Алексея Глазачева затянулась на месяц. Долог и многотруден оказался его путь домой. Больше недели Алексей числился пропавшим без вести. Контуженная и

обгоревшая в грозненских пожарах душа его все это время металась по усыпанным гильзами и кирпичным крошечкам улицам страшного города... А потом, испытав запредельную жару августовских пожаров, дрожала в леднике рефрижераторов 124-й ростовской судебно-медицинской лаборатории...

Почти две недели в далеком и

мирном Архангельске родители Алексея мерили вдруг страшно растянувшиеся дни телеграммами за подписью комбрига. Материнское сердце остановилось, когда в квартиру пришла первая весть: «Ваш сын погиб при исполнении служебно-боевых задач в Республике Чечня». Следующая за ней бумажка со скучными строками: «Данные в отношении гибели вашего сына не подтверди-

КНИГА ПАМЯТИ

лись... он считается без вести пропавшим...» – казалось, вернула в онемевшее сердце призрачную надежду. «Не погиб сынок. Без вести... Может быть, жив...»

Но два последующих известия отняли и ее: «Обнаружено тело Глазачева Алексея Сергеевича, погибшего при выполнении служебно-боевых задач» и «Вам необходимо выехать в ОГВ 1602 Ростова-на-Дону для опознания возможно погибшего сержанта Глазачева». Отец Алексея, Сергей Андреевич, нашел сына среди десятков изувеченных войной тел. Ужасы вагонов-холодильников 124-й лаборатории, тяжкая процедура опознания будто заморозили сердце отца. Человеческая психика, включив защитную реакцию, запретила чувствам вырваться наружу. Разум твердил одно: «Найти сына... Увезти домой из этого ада...» Уже потом, после похорон Алексея, пошел откат: в глазах вереницей мелькали вагоны, в ушах стоял лязг открываемых дверей, из которых тянуло холодом. Могильным холодом... Этот холод Сергей Андреевич ощущает до сих пор. Расстаться с ним, наверное, уже будет не суждено...

Спустя год после призыва, закончив учебу, 14 мая 96-го сержант Алексей Глазачев прибыл в Грозный в составе группы специального назначения «Оборотень».

Его война началась. Он был готов к ней. Боевую науку, которую упорно изучал на приволжской земле, здесь, на земле кавказской, предстояло оттачивать на практике. Что ж, науку ту сержант усвоил как надо. Спустя ко-

роткое время, в конце мая, сумел отличиться. В составе группы принял участие в задержании особо опасной банды, на счету которой были десятки убийств и

грабежей. К тому же она долгое время находилась в розыске... Бандитов «оборотни» обезвредили, за что Алексей получил свою первую награду – знак «За отличие в службе» II степени.

К тому времени, когда Алексей прибыл в Чечню, и бригада, и ее спецназ уже прошли суровое испытание тяжелейшими мартовскими боями в Грозном. Прошли с честью, показав примеры высочайшей доблести и отваги. И наступившее лето по сравне-

нию со смертоносным мартовским ураганом, изрядно потрепавшим часть, казалось неизмеримо спокойней. Шумиловцы занимали в Грозном свой пункт временной дислокации в 15-м городке. Кроме этого, взводные опорные пункты находились на площади Минутка и в близлежащем высотном здании. Здесь вместе с солдатами 101-й ОБрОН и подразделением Российской армии бригада держала сердце города. Именно здесь спустя два жарких летних месяца начались одни из самых героических и драматичных событий августовского противостояния, когда по одну сторону было беспримерное мужество русского солдата, по другую – чеченские «волки». Шумиловские «оборотни» не одну шкуру содрали с «борзов» в том августе, вступив со зверьем в смертельную схватку...

Схватка началась 6 августа. В городе шли очень тяжелые, изматывающие бои, но ни один блокпост, ни один опорный пункт не сдавался и не был захвачен боевиками. За полтора года войны «федералы» воевать научились. А стойкости русскому солдату всегда было не занимать.

Шумиловская оперативная бригада, как и в марте, снова оказалась между молотом и наковальней. Ее временные опорные пункты, стоящие в самом центре города, были для боевиков как кость в горле, потому что контролировали центральные жизненно важные транспортные магистрали Грозного... Ребята бились отчаянно, отражая по нескольку десятков штурмов за сутки.

7 августа к 14.00 после почти полтора суток непрерывающихся боев на Минутке положение дел стало очень серьезным: появились раненые, возникли проблемы с водой, боеприпасами. Командование бригады приняло решение направить из пункта временной дислокации к ВОПам «Минутка» и «Дом» штурмовую группу. Задача ей была поставлена четко: прорваться на площадь, доставить туда боеприпасы, продукты, эвакуировать раненых. Задача была не из простых - улицы Грозного к тому времени представляли собой сплошной огненный лабиринт, где каждый метр мог оказаться последним. Поэтому в бой решено было бросить спецназ.

Колонну из четырех БТРов возглавил старший лейтенант Дмитрий Ларин, ныне подполковник и Герой России, заняв место во второй машине. Командир отделения сержант Алексей Глазачев входил в замыкающую группу, которой командовал прапорщик Олег Токарев. Четыре под завязку забитые вооружением и боеприпасами машины на предельной скорости мчались по улицам. Несколько раз их обстреливали. Но колонна шла. Шла на выручку боевым друзьям.

Водители ориентировались по корме идущего впереди БТРа - настолько густой была пыль и плотным дым от пожарниц. Эта вот дымовая завеса стала роковой для последней машины. Мчавшаяся на полном ходу колонна на Ханкальской улице попала под плотный обстрел из гранатометов. Идущие впереди машины с контуженными водителями сумели вывернуть, не столкнуться с горящей на перекрестке БМП. Последний же - четвертый БТР на всей скорости врезался в пылающий остов. Удар был очень сильным. В ту же секунду остано-

вившийся БТР попал под перекрестный гранатометный огонь - «духи» били по машине почти в упор. Несколько взрывов разворотили броню. Из загоревшегося чрева, сквозь пламя, клубы дыма и ливень автоматных очередей контуженные спецназовцы все же сумели выбраться - а говорят, в огне брода нет! Олег Токарев, собрав группу, занял оборону в соседнем частном доме и держался там четыре часа, отбивая атаки боевиков. Только не было рядом с ним сержанта Глазачева - для Алексея вспышка взрыва на броне БТРа стала последним, что он видел в жизни. Вместе с ним в дымящемся нутре бронемашины остался и рядовой Владимир Русинов. В огненной круговерти выбравшиеся из машины спецназовцы не смогли забрать с собой погибших на их глазах ребят...

Только 14 августа местные жители передали тела Алеши Глазачева и Володи Русинова командованию части. По другим данным, они были возвращены лишь благодаря долгим и умелым переговорам офицеров бригады с боевиками - в обмен на захваченных в плен «духов».

Сержант Глазачев погиб геройски - ведь он, прорываясь сквозь огонь и свинец, шел на выручку братишкам. Не дошел, сложив голову за други своя. И нет подвига выше... Орден Мужества, которым спустя год - 6 августа 1997 года - Алексей был посмертно награжден, тому подтверждение...

Алексей погиб, но не ушел из сердец десятков людей, знавших его. Зна-

чит, права мать лучшего друга Алеши, боевого братишки Рушана Салахова, когда в своем письме Тамаре Мефодьевне Глазачевой пишет: «Я знала Алешу один день - познакомилась с ним, когда приехала проведать своего сына. Когда узнала о гибели Алексея, столько дней подряд безумно плакала. И сейчас считаю, что вторая половина моего сына осталась в Чечне. Как они были близки друг другу, как уважали друг друга... Об одном тебя прошу: не считай Алешу за погибшего. Он с нами, я всегда чувствую его рядом со своим сыном...»

Не считайте мертвыми ушедших парней. Они живы, пока жива наша память, пока мы произносим за них третий тост...

Борис АЛЕКСЕЕВ

Фото из архива Книги памяти

ДУМА ЗАЩИЩАЕТ ИНТЕРЕСЫ ВЕТЕРАНОВ

13 ноября Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам ветеранов были проведены парламентские слушания на тему: «О состоянии и неотложных мерах по совершенствованию социальной защиты инвалидов военной службы и участников боевых действий в условиях реформирования социальной сферы». Цель парламентских слушаний состояла в том, чтобы дать оценку состояния социальной защиты инвалидов военной службы и участников боевых действий в условиях реформирования социальной сферы, обобщить опыт работы в субъектах Российской Федерации по социальной защите указанной категории лиц, выработать общую позицию парламента, федеральных органов исполнительной власти, законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, общественных ветеранских организаций.

Об актуальности этой проблемы сви-

детельствуют такие цифры: в настоящее время в Российской Федерации насчитывается 7 миллионов инвалидов, из них более 10% — инвалиды военной службы. Только за период боевых действий в Чеченской республике в 1994—1996 годах ранения получили свыше 40 000 военнослужащих и сотрудников других силовых структур. За время проведения контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни их число увеличилось на 13 000 человек.

Поступающая в органы государственной власти, в Главную военную прокуратуру информация свидетельствует о том, что нарушения законности в сфере социальной защиты военнослужащих — участников боевых действий, инвалидов военной службы и членов их семей, все еще имеют место. Основными законодательными актами, регулирующими правоотношения в этой сфере, являются федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О внесении изменений и

дополнений в Федеральный закон «О ветеранах», законы Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и «О пенсионном обеспечении родителей погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву».

Анализ правоприменительной практики показал, что проблемы соблюдения должностными лицами этого законодательства остаются предельно острыми и актуальными. Ряд гарантий и льгот не имеют механизма их реализации, зачастую они не обеспечены финансовыми ресурсами, по-разному трактуются на местах и не всегда выполняются должностными лицами органов исполнительной власти и военного управления. Распространены случаи задержки выплат страхового вознаграждения, невыдачи положенных денежных средств военнослужа-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

щим, в том числе пострадавшим при выполнении ими воинского долга в ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе, а также членам семей погибших военнослужащих за участие в боевых действиях. Нередки случаи отказа командования в дополнительных денежных выплатах за участие в боевых действиях, правильном определении размеров положенных пенсий по случаю потери кормильца и иных выплат. Допускаются упущения в организации похорон погибших при исполнении воинского долга, оплате членам семей понесенных расходов на установку памятников и другие нарушения в обеспечении социальной защиты военнослужащих, пострадавших в ходе боевых действий, и членов их семей. Не везде соблюдаются требования законодательства, предусматривающего жилищные и иные льготы для ветеранов подразделений особого риска, многие из которых являются инвалидами военной службы.

Наличие насущных нерешенных проблем в социальном обеспечении инвалидов военной службы и участников боевых действий обусловило откровенность и остроту в дискуссии на парламентских слушаниях. Основной докладчик — председатель Комитета Государственной Думы по делам ветеранов В.Г. Куликов отметил, что социально-экономический кризис в России в 90-х годах особенно больно ударил по инвалидам военной службы и ветеранам боевых действий. Государство должно взять на себя полную социальную ответственность за эту категорию лиц, особенно инвалидов по ранению — их пенсия зачастую не превышает 400 рублей, на которые прожить невозможно. В.Г. Куликов предложил дополнить статью 110 Федерального закона «О государственных пенсиях в Российской Федерации» положением о повышении размеров пенсии по инвалидности для участников боевых действий на 50 % размера минимальной пенсии по старости. Председатель думского комитета отметил, что число инвалидов военной службы и участни-

ков боевых действий возрастает, поэтому необходимо формировать особую государственную политику в отношении этих лиц. Статус инвалидов военной службы должен регулироваться специальным законодательством. Должно быть четко определено, что должен делать для этой ка-

тегории лиц федеральный центр, а что — субъекты Федерации и органы местного самоуправления.

Во многих регионах делается немало на законодательном уровне по представлению этой категории лиц дополнительных льгот, создана система медико-социальной экспертизы. Нужно, чтобы эти льготы были закреплены и на федеральном уровне. Серьезным недостатком в работе с инвалидами и ветеранами является отсутствие у Государственной Думы контрольных функций, что мешает ей добиваться исполнения уже принятых законов.

Серьезной проблемой является снижение уровня медицинского обеспечения ветеранов боевых действий. Так, в Центре медицинской реабилитации им. Лиходея за последние три года в три раза сократилось число воинов-интернационалистов, получивших там по бесплатным путевкам санаторно-курортное лечение. В то же время за этот период число воинов-«афганцев», получивших различные группы инвалидности, увеличилось втрое. Очевидно, что центры реабилитации предпочитают продавать путевки по коммерческим ценам.

В.Г. Куликов отметил необходимость изучения и использования зарубежного

опыта социальной защиты инвалидов военной службы и ветеранов боевых действий.

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы В.С. Вшивцев внес предложение, которого давно ждали участники боевых действий на террито-

рии Чеченской республики и Республики Дагестан: разработать проект федерального закона, который бы уравнивал всех участников боевых действий, независимо от того, где они сражались за Родину и при какой правовой ситуации. Такой законопроект готовится по предложению депутатов от фракции «Яблоко» А.Г. Арбатова и С.В. Иваненко и носит название «О статусе участников боевых действий». Ныне действующий Федеральный закон

«О ветеранах» довольно искусственно объединяет как воинов, проливавших свою кровь, так и просто гражданских пенсионеров, которых называют ветеранами. В настоящее время под действие последнего закона подпадают уже 33,4 млн. человек, а с учетом того, что население нашей страны стареет, скоро большинство наших граждан станут субъектами закона «О ветеранах».

Следующим этапом в законотворческой деятельности Государственной Думы, по мнению В.С. Вшивцева, должно стать принятие Федерального закона «О военных ветеранах», который существует в большинстве развитых стран. В нем должны быть две категории — участники боевых действий и военнослужащие, отслужившие длительный срок и имеющие право на дополнительные льготы. Этот закон должен стать базовым в будущей системе социальной защиты военнослужащих. Необходимо также создать государственный орган — министерство или комитет по делам ветеранов, аналого которому есть в большинстве стран мира. Например, во Франции подобное министерство имеет наибольший бюджет среди других ведомств этой страны.

Достойные зарплаты и пенсии снят такой болезненный сейчас для Рос-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

сии вопрос о льготах — они просто станут не нужны.

Заместитель министра труда и социального развития А.И. Осадчий подчеркнул, что государство усиливает адресную поддержку инвалидам военной службы и участникам боевых действий. Это заметно в законодательской деятельности — идет стирание граней между категориями лиц, пострадавших в ходе боевых действий.

Сейчас еще рано говорить о реформировании льгот и социальных гарантий, отметил А.И. Осадчий, однако в то же время надо признать, что путь выделения дополнительных льгот — тупиковый, лучше повышать материальный уровень жизни населения. Нужно упорядочить льготы таким образом, чтобы они были адресными.

Он обратил внимание собравшихся на то, что в 1998—2000 годах выделялись средства из федерального бюджета на программу реабилитации воинов-интернационалистов в Центре медико-социальной реабилитации им. Лиходея. Целесообразно депутатам Государственной Думы озаботиться тем, чтобы в федеральном бюджете на 2001 год также появилась соответствующая строка.

В своем выступлении заместитель министра здравоохранения Российской Федерации Г.М. Петров отметил, что инвалидность молодеет, причем в основном за счет молодых воинов. Он предложил создать общероссийский реестр инвалидов, используя опыт ранее действовавших реабилитационных центров «Байкал», «Анапа», «Русь». С целью улучшения социально-медицинской реабилитации инвалидов военной службы и участников боевых действий заместитель министра предложил объединить средства Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и федерального бюджета. Г.М. Петров признал, что в военной медицине имеет место коммерческая деятельность, препятствующая реабилитации всех нуждающихся в ней из числа инвалидов военной службы и участников боевых действий, однако объяснил это недостаточным бюджетным финансированием и призвал депутатов Государственной Думы исправить положение внесением соответствующих поправок в федеральный бюджет.

Депутат Государственной Думы, член

Комитета по обороне В.Н. Волков проиллюстрировал создавшееся положение на примере своей встречи с членами объединения воинов-интернационалистов в своем избирательном округе в Оренбургской области, где на учете 179 бывших участников войны в Афганистане и 123 бывших воина, участвовавших в боевых действиях в Чеченской Республике. Практически эти люди предоставлены сами себе.

В.Н. Волков поддержал идею создания особой государственной структуры, которая занималась бы участниками боевых действий и вдовами, и напомнил, что президентская сторона жестко противодействовала депутатскому корпусу при принятии Федерального закона «О статусе военнослужащих» и других социальных законов, касающихся этой категории лиц.

Заместитель начальника Управления по воспитательной работе Минобороны России генерал-лейтенант В.А. Кожемякин отметил, что не разделяет точку зрения Г.М. Петрова о коммерциализации военной медицины. По его данным, только 1,8 % больных лечатся в медицинских учреждениях МО РФ на платной основе. Он также подчеркнул, что назрела необходимость существенно повысить пенсионное обеспечение инвалидов военной службы и участников боевых действий.

Из выступления председателя Комитета Парламентского Собрания Республики Беларусь по делам ветеранов С.Н. Говорухина стало ясно, что в соседней славянской стране многие проблемы этой категории лиц решаются лучше, чем в России. С 1995 года в Беларуси действует Программа по медико-социальной реабилитации ветеранов войны в Афганистане и локальных войн. Существующий в республике Центр медико-социальной реабилитации финансируется полностью из государственного бюджета, а лечение в нем оплачивается по больничным листам. В Беларуси впервые в мире налажена система психологической реабилитации и адаптации ветеранов боевых действий и членов их семей, что стало даже предметом зависти американских ветеранов, прибывших туда недавно с визитом. По мнению американцев, половину распавшихся семей ветеранов войны в Персидском заливе

удалось бы сохранить, если бы воины смогли побывать в таких центрах вместе со своими женами.

Говоря об американском опыте, С.Н. Говорухин отметил, что в этой стране все ветераны жестко поделены на категории по объему получаемых благ не по уровню заслуг, а в зависимости от их имущественного положения. Так, ветеран, получающий доход свыше 100 тыс. долларов в год, платит за все услуги сам.

Председатель Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане А.Г. Чепурной проинформировал собравшихся о том, что на базе Комплексного центра медико-социальной реабилитации «Русь» прошли лечение 12 тыс. инвалидов военной службы. Он предложил создать единую систему госпиталей (бывших госпиталей ветеранов ВОВ) под патронажем Минздрава России и принять федеральный закон о повышении пенсии инвалидам, проходившим военную службу по призыву.

Председатель центрального правления Общероссийского союза инвалидов внутренних войск А.А. Шкирко отметил злободневность обсуждаемой темы и подчеркнул, что инвалид — это не столько физическое состояние человека, сколько его социальное мироощущение, неспособность самостоятельно обеспечивать себя. Он указал на то, что если в статьях 15 и 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» хорошо прописаны права инвалидов, то статья 16 этого же закона, не предусматривающая действенных мер воздействия за его несоблюдение, практически выхолащивает его суть. А.А. Шкирко призвал защитить иностранных производителей качественных протезов, потому что политика Министерства труда и социального развития, направленная на выдавливание их из страны и протекционизм в отношении отечественных производителей, изготавливающих некачественную продукцию, увеличивает страдания российских инвалидов.

По результатам парламентских слушаний была принята резолюция, вобравшая в себя лучшие из предложений, внесенных выступавшими.

Александр ГРИДНЕВ

«Уклониста» осудили и амнистировали... в честь Победы

«Уклонист», «отказник» — слова эти стали известными и широкоупотребительными в лексиконе военных людей, особенно работников военкоматов. Отказничество — крайняя степень нравственной болезни некоторой части современной молодежи, под разными предложениями уклоняющейся от призыва на военную службу. Уклоняются также до поры, а потом отказываются исполнять закон, становятся преступниками.

О том, откуда берутся уклонисты и отказники, о том, что их ожидает, идет речь в заметках, опубликованных в газете «Советская Россия»

В ноябре 1999 года Обнинский городской суд приговорил Д. Неверовского к двум годам лишения свободы — за уклонение от воинской службы (ст. 328, ч. 1 УК РФ). Был создан прецедент — назначена не условная, а реальная мера наказания: прямо в зале суда осужденный был взят под стражу. Отсидел в калужском СИЗО пять месяцев, и после доследования Обнинский суд вновь признал его виновным. Однако меру наказания уменьшил на год, зачтено и время пребывания под стражей. В места лишения свободы Неверовский отправлен не был: попал под амнистию, принятую Государственной Думой в связи с 55-летием Победы. (Ну и ну, фактически дезертира амнистируют в честь Победы — парадокс!)

Однако в некоторых СМИ Неверовского пытаются представить «борцом за права человека, ан-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

тимилитаристом, пацифистом» и прочее. Надо было присутствовать в суде, послушать его высказывания, чтобы понять, что это за личность.

«Если бы мне пришлось выбирать между тюрьмой и армией, я бы выбрал тюрьму». Собственно, он ее и выбрал, но, видимо, ошибся, надеясь, что до этого не дойдет. Дошло, справедливость восторжествовала. И это несмотря на сопротивление всей так называемой правозащитной рати. Была даже попытка придать чисто уголовному процессу политический характер. Прием старый — уголовника превращают в политика, делают его «узником совести». После вынесения Неверовскому приговора неизвестный «правоборец» Григорьянц заявил, что это «недопустимый способ предвыборной борьбы властей с неугодным кандидатом». Дело в том, что в это время его мать Т. Котляр баллотировалась кандидатом в депутаты Государственной Думы от блока «Правое дело». Действительно, бред какой-то — сын плюет на закон, уклоняется от призыва на военную службу, а мать собирается стать законодателем. Избиратели вправе знать, что у кандидата в законодатели сын уклоняется от военной службы.

А вот еще одно омерзительное заявление подсудимого: «Если я окажусь в зоне конфликта, то не исключено, что нарушу присягу и с оружием в руках перейду на сторону вооруженных формирований Чечни». Каково? Да ведь это подготовленный пре-

датель. Разве не так следует рассматривать подобные заявления?

Интересно, что один из участников процесса, хорошо знающий отказника, высказался очень определенно: «Парень страшно боится попасть в Чечню. Из-за этого и весь сыр-бор».

На суд надо было бы пригласить ребят, повоевавших в Чечне и видевших бандитов-головорезов, которых с чьей-то легкой руки называют боевиками, а их атаманов — полевыми командирами, заимствуя терминологию в странах, где шла война с иноземными захватчиками. Вот на чью сторону собирался перейти этот отступник, а по приговору суда — преступник. Кстати, амнистия судимости не снимает, а только освобождает из-под стражи.

Попробуем спокойно разобраться, как могло такое случиться с молодым человеком, имеющим высшее образование и четыре года уклоняющимся от призыва на военную службу.

Отметим сразу же, что все это время в Обнинске активно ведется разнузданная антиармейская кампания, которую возглавляет «правозащитница», руководитель региональной организации Демократической партии, депутат городского собрания Т. Котляр — мать Д. Неверовского. Девизом этой кампании стал лозунг: «Не хочу в армию, хочу на альтернативную гражданскую службу». Чтобы прикрыть своего сына, она втянула в эту аферу

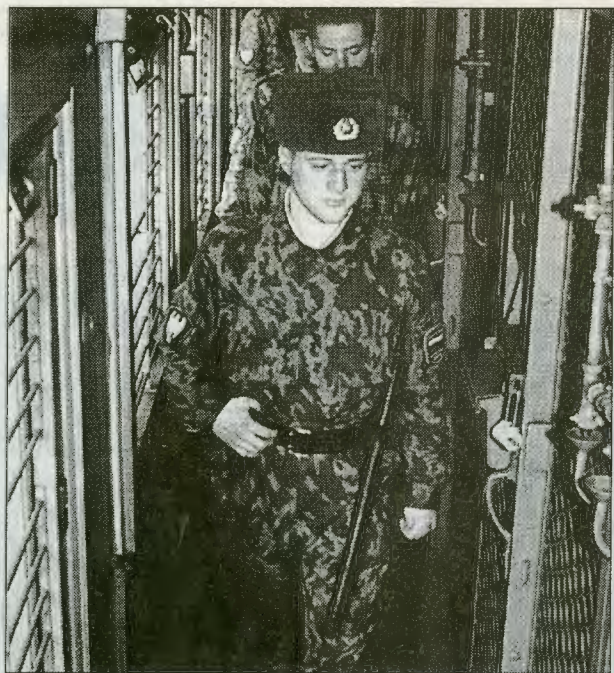

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

около сотни призывников. По инициативе Т. Котляр подавались судебные иски, и ни один из них удовлетворен не был. Молодым людям предложено было следовать в военкомат. Но судопроизводство затягивало, а порой срывало своевременное выполнение планов по призыву. Вот такую «весьма полезную работу» проводит в городе «демократка», депутат городского собрания Т. Котляр. В умы молодых людей вносится смута, немало переживают и родители, попадающиеся на эту удочку. Но как-то надо набирать очки, быть постоянно на слуху, завоевывать сердца избирателей. Да и забулочные «гранты», которые она регулярно получает, надо отработывать: там деньги зря не платят. Ее духовные наставники типа Чубайса, Гайдара, Немцова, Хакамады и К^о разваливают армию сверху, а она — на местном региональном уровне. Деятельность Т. Котляр носит явно антигосударственный характер, и, видимо, пришло время дать этому юридическую оценку. Тем более что сейчас началась кампания по выборам депутатов Законодательного собрания Калужской области, и эта госпожа устремилась туда — вот уж поистине незаменимый политик!

Так кто же такая эта госпожа Котляр? Она называет себя региональным лидером «демпартии». Правда, лидер есть, а вот насчет партии — что-то она в самые мощные увеличительные стекла не просматривается. Но сколько же можно оплачивать избирательные кампании подобных «политиков»? Есть ведь более достойные со всех точек зрения кандидаты в представительные органы власти. И, прежде всего, это должны быть патриоты, не на словах, а на деле любящие свою Родину, свой край, готовые им честно служить, а если потребуются — защищать в бою, «не жалея живота своего» — как говаривали в старину, и не прятаться за чужие спины, требуя некую гражданскую альтернативную службу, которой пока в законодательном порядке не существует. Ну а если все-таки такой закон будет принят, то он нанесет еще один сокрушительный удар по самому чувствительному месту в армии — по кадрам.

Плохо, что этого не понимает военный человек (по крайней мере, в форме он появлялся), депутат Государственной Думы С. Юшенков, заявляя, что «стране можно служить не только в армии». Никакими контрактниками образующиеся бреши не закроешь. И дело тут не только в финансах, как это весьма примитивно считает Явлинский, который просто не представляет себе всех трудностей с набором этой категории военнослужащих. Не представлял ее себе и Б. Ельцин, обещая к 2000 году

полностью перейти на такую форму комплектования.

Ну а что касается альтернативной службы (конечно, не гражданской), то ее в подразделениях, частях и соединениях — навалом: повара, сапожники, портные, сантехники, ремонтники, да и галльон (простите) кому-то убирать надо. Такой бы ее и следовало определить, альтернативу, она была бы оправдана и армейцами. Не хочешь четко исполнять свой долг — иди в обоз, «шествуй сзади войска, дабы не портить фронт», как говаривал великий Суворов, но иди, не цепляйся за папины брюки и мамины юбки.

**Полковник
А.П. ПОДГУРСКИЙ,
полковник в отставке
М.И. ШАПИРО**

По поручению коллектива горвоенкомата и совета ветеранов внутренних войск г. Обнинска.

*Обнинск,
Калужская область*

АКЦИЯ МИЛОСЕРДИЯ

Дети наших офицеров — в «Космосе»

Это событие произошло, наверное, впервые за всю историю наших войск — свыше 350 детей военнослужащих внутренних войск из разных регионов страны съехались в Москву для участия в благотворительной программе «Долг совести», организованной командованием Московского округа внутренних войск совместно с Агентством детских и молодежных фестивальных программ.

...С самого утра в гостиничном комплексе «Космос» царил небывалое оживление. Солидные постояльцы, в основном иностранцы и отечественные предприниматели, с удивлением смотрели на множе-

ство детей, в одночасье заполнивших просторный холл комплекса.

В первый же день ребята отправились на обзорную экскурсию по Москве, а вечером, в большом зале мэрии для них состоялся праздничный вечер и музыкально-развлекательная программа, в конце которой всем участникам были вручены памятные сувениры.

Экскурсии в Троице-Сергиеву лавру, Третьяковскую галерею, Московский Кремль, Музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе, посещение театров Дурова, Наталии Сац, дискотеки, радиостанции «Европа Плюс» — вот лишь часть того, что было организовано для мальчишек и дев-

чонок, чьим отцам выпало воевать на Северном Кавказе.

— Это наш общий долг, — говорит один из организаторов благотворительной программы «Долг совести» директор Агентства детских и молодежных фестивальных программ Ирина Коваленко. — На протяжении полутора лет со дня основания нашего агентства мы по мере сил помогаем людям в погонах, и в первую очередь — семьям погибших военнослужащих. Мы провели ряд благотворительных концертов в военных госпиталях для солдат и офицеров, раненных в Чечне. Мы ведем поиск творчески одаренных детей из семей военнослужащих для оказания им помощи и поддержки. Нынешнее бедст-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

венное материальное положение военных не позволяет им дать необходимое музыкальное или иное дополнительное образование своим детям, а между тем талантливых детей в таких семьях немало. Типичный пример — Маша Кикинадзе, дочь офицера внутренних войск. В семье трое детей, возможности оплатить ее дальнейшее музыкальное образование у родителей попросту нет. Девочка необычайно талантлива, несколько лет поет в детском музыкальном театре «Коломбина», руководители которого в один голос говорят, что столь ярко выраженные музыкальные способности, как у Маши, встречаются крайне редко и ей необходимо учиться. А сколько еще подобных ребят, талантливых, одаренных, не имеют воз-

можности полностью реализовать свои способности, получить необходимое музыкальное образование! Их поддержка, особенно тех детей, у чьих отцов в сегодняшнее непростое время нелегкая доля защитника Родины, — залог будущего России, сохранения ее национальной культуры.

В последний вечер для участников благотворительной программы состоялся гала-концерт в концертном зале гостиничного комплекса «Космос». Перед ребятами выступили Дмитрий Харатьян, Вика Цыганова, Юрий Энтин и многие другие известные мастера искусств. Каждый сказал много теплых слов сидящим в зале мальчишкам и девчонкам. А те, в свою очередь, восторженно хлопали, приветствуя своих любимцев, коих до сей поры им приходилось видеть лишь на экране телевизора.

— Многого, конечно, не удалось бы сделать, если бы не те, кто пришел нам на помощь, — признался заместитель командующего войсками Московского округа внутренних войск МВД РФ полковник Сергей Топчий: — Правительст-

во Москвы в лице Юрия Михайловича Лужкова и вице-премьера Людмилы Ивановны Швецевой, губернатор Московской области Борис Всеволодович Громов, президент Фонда социальной защиты военнослужащих и ветеранов спецподразделений внутренних войск «Русь» Алексей Владимирович Максимов, генеральный директор Московской межбанковской валютной биржи Александр Владимирович Захаров, президент компании «ЗАР» Акиф Таирович Гилалов, генеральный директор гостиничного комплекса «Космос» Равиль Мухамедович Юлгушев, президент компании «Филип Моррис» Марк Дюст, Издательский дом «Дрофа», Московский центр труда и занятости молодежи «Перспектива», дирекция столичных ресторанов «Макдональдс», «Прага», «Комета», «Интурист», обеспечившие питание участников нашей благотворительной программы. Отраднo видеть, что в нашем обществе остались люди, сохранившие такое качество, как милосердие.

Подобная благотворительная акция состоялась впервые, но между ее организаторами и Правительством Москвы уже достигнута договоренность о проведении очередного этапа программы «Долг совести» в будущем году. Хочется верить, что доброе начинание ее организаторов будет продолжено. Ведь сегодня всем так остро не хватает доброты и милосердия.

**Подполковник
Юрий ПОДОЛИНСКИЙ,
начальник пресс-службы
Московского округа
внутренних войск МВД РФ**

Фото Ильи ЗЛОТНИКА

«Интерполитех - 2000»

Международный форум полицейской техники и гражданской безопасности

В рамках IV Международного форума полицейской техники и гражданской безопасности с 7 по 10 ноября 2000 года в 69-м павильоне ВВЦ прошли выставка «Interpolitex - 2000» и Международная научно-практическая конференция «Россия, XXI век - Антитеррор». Соорганизаторами мероприятия выступили МВД России и ЗАО «Бизон-95СТ», учрежденное бывшими сотрудниками милиции. Участниками выставки и конференции стали все российские силовые структуры, ряд международных организаций, свыше 200 фирм и государственных организаций из Российской Федерации, США, Германии, Италии, Венгрии, Австрии, Словении, Бельгии, Израиля, Беларуси. Среди экспонентов были представлены как мировые лидеры в производстве средств защиты и безопасности, связи, стрелкового

оружия — «Дюпон де Немур», «Сименс», голландская «Тварон продактс», австрийская фирма «Глокк», «Моторола», российские производители вооружений и боеприпасов — «Ижевский механический завод», ОАО «Тульский оружейный завод», ОАО «Тульский патронный завод», средств защиты и спасения, а также обмундирования и экипировки — ОАО «Объединение «Вымпел», ОАО «НПО Специальные материалы» (г. Санкт-Петербург), «Славянский щит» (г. Москва), так и небольшие компании, только начинающие свой путь на российском и международном рынках. Широко были представлены фирмы, занимающиеся детективной и частной охранной деятельностью, и средства массовой информации, специализирующиеся на освещении вопросов, рассмотренных на форуме. Отдельными экспозициями

были представлены практически все российские силовые структуры, продемонстрировавшие не только новые технологии и разработки, но и широко освещавшие свою деятельность.

Торжественное открытие форума и выставки «Interpolitex - 2000» осуществили статс-секретарь — первый заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник милиции В.И. Федоров и председатель совета директоров ЗАО «Бизон-95СТ» С.Н. Маричев. Одним из наиболее ярких эпизодов этого форума стало показательное выступление бойцов полка специального назначения «Витязь» Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. После эффектного подрыва дымовой шашки прямо перед входом в павильон спецназовцы быстро освободили условных заложников, по-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

сле чего продемонстрировали свое искусство в рукопашном бою, разбивании горящих досок и банок с водой. Участники и гости Международного форума овалациями проводили бойцов спецназа внутренних войск, которые вскоре направляются в служебную командировку для выполнения служебно-боевых задач в Чеченскую республику.

Одна из относительно молодых (существует с 1992 года) и динамично развивающихся фирм, представленных на выставке, — государственное унитарное предприятие «Союзспецснащение» (г. Калуга) решила помочь спецназовцам в выполнении их сложной миссии и предоставила им для проведения полевых испытаний в боевых условиях свою продукцию — универсальный разгрузочный жилет «Миротворец», разработанный для оснащения специальных подразделений по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, и костюм штурмовой маскировочный, пригодный для действий в полевых условиях. Ранее эта экипировка была успешно апробирована подразделением СОБР УБОП при УВД Калужской области, использовавшим ее во время служебной командировки на Северном Кавказе.

ГУП «Союзспецснащение» производит также криминалистические комплекты для правоохранительных органов, оружейную галантерею (кобуры, подсумки), иное специальное снаряжение и экипировку.

Участники и гости форума провели «круглые столы» — «Тенденции и направления развития индивидуальных средств бронезащиты» и «Тенденции развития систем связи правоохранительных органов», в ходе которых было высказано много интересных предложений и свежих идей, которые в скором времени могут быть реализованы на практике в виде новых техноло-

гий и изделий. Большой интерес вызвали презентации новых систем связи фирм «Моторола» и израильской «ЕСІ».

О значении выставки свиде-

тельствуют слова представителя австрийской фирмы «Глокк», одного из известнейших производителей стрелкового оружия в мире г-на Х. Вайкингера, который заявил, что его компания второй год принимает участие в этом форуме и намерена делать это и впредь, хотя ввиду ограничений, на-

кладываемых российским законодательством, пока что не может осуществлять поставки на российский рынок. «Глокк», по мнению Вайкингера, обязан участвовать в этой выставке, чтобы не отстать от конкурентов в борьбе за будущий российский рынок.

Особое место в рамках форума было отведено Международной научно-практической конференции «Россия, XXI век — Антитеррор», в

гательствуют слова представителя австрийской фирмы «Глокк», одного из известнейших производителей стрелкового оружия в мире г-на Х. Вайкингера, который заявил, что его компания второй год принимает участие в этом форуме и намерена делать это и впредь, хотя ввиду ограничений, на-

ходе которой всесторонне были рассмотрены политические, правовые и технические аспекты борьбы с терроризмом. Открывший конференцию первый заместитель министра внутренних дел России генерал-лейтенант милиции В.И. Козлов проинформировал участников конференции о деятельности министерства по

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

борьбе с терроризмом. Депутат Государственной Думы, член Комитета по безопасности Н.А. Овчинников рассказал о законотворческой деятельности нижней палаты парламента и ее дальнейших планах по пресечению терроризма и иных видов политического экстремизма. Темой выступления заместителя начальника управления государственной и общественной безопасности Совета безопасности Петрова В.А. стала утвержденная указом Президента России Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Начальник ГУУР МВД России генерал-лейтенант милиции В.М. Трубников дал подробную оценку борьбе с преступными группировками. Заместитель начальника ГУВД г. Москвы В.Н.Купцов проинформировал о деятельности столичной милиции по профилактике террористических актов. Бывший главнокомандующий внутренними войсками МВД России, а ныне советник генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» В.В.Овчинников рассказал о возможностях этой организации в оказании содействия государствам — участ-

венных организаций, в том числе Международного комитета Красного Креста. Достоинно выступили на конференции со своими докладами и представители внутренних войск МВД России — заместитель начальника отдела управления связи и АУВ ГКВВ МВД России кандидат технических наук полковник С.М.Ревин, заместитель командира отряда спецназа «Русь» подполковник И.Н. Медведев, офицеры разведывательного управления главного штаба внутренних войск МВД России полковник А.В. Федорович и подполковник Ю.И.Некрасов.

Предложения, высказанные участниками конференции по совершенствованию борьбы с терроризмом, были обобщены и включены в заключительную резолюцию конференции. Материалы самой конференции в скором времени будут изданы и разосла-

ны в главные управления (управления) и службы МВД России для их практического использования.

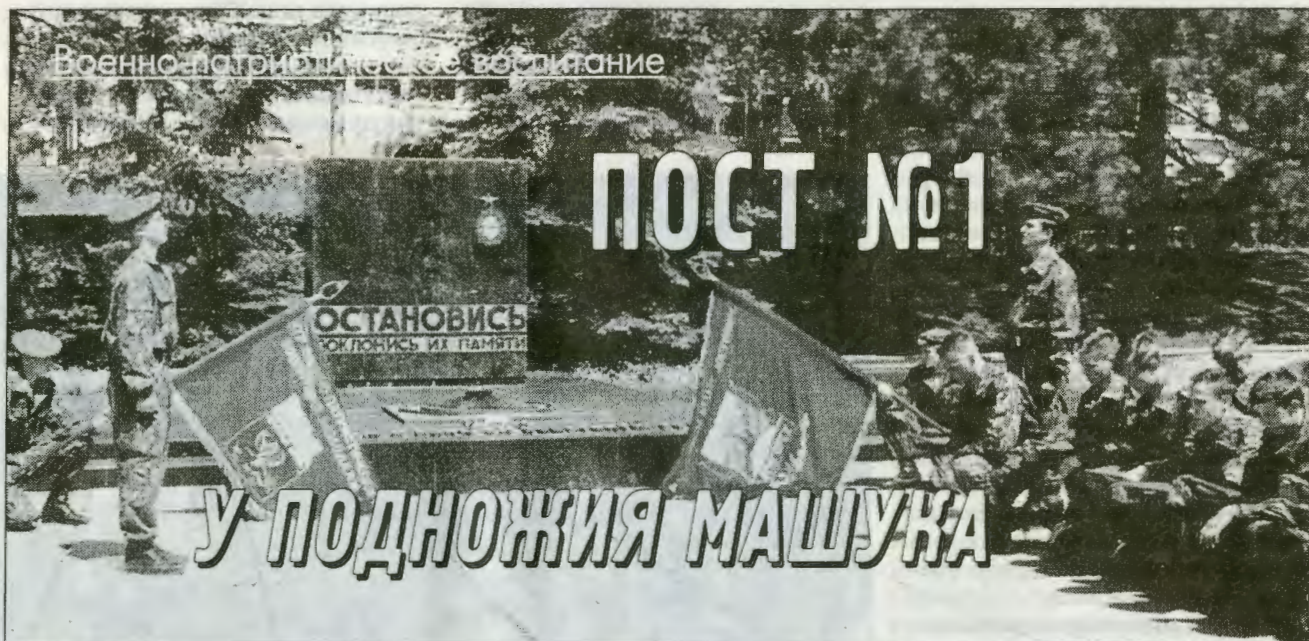
Подводя итоги форума, можно сказать, что он удался и выполнил свои задачи по объединению усилий государственных органов и частных структур на борьбу с терроризмом, совершенствование технических средств борьбы с преступностью во всех ее проявлениях. Организаторы Международного форума полицейской техники и гражданской безопасности — МВД России и ЗАО «Бизон-95СТ» решили провести его в будущем году в те же сроки, но расширив программу: наряду с Международной специализированной выставкой специальной техники «Interpolitex - 2001» будут одновременно проходить и другие выставки, до этого проводившиеся отдельно, — Международная специализированная выставка услуг в сфере безопасности «Interpolitex - Service'2001», Международная специализированная выставка оборудования и специальной техники обеспечения безопасности дорожного движения «Interpolitex - Traffic'2001», Международная специализированная выставка систем и средств связи и защиты информации «Interpolitex - Communications & Security'2001», Международная специализированная выставка современных средств ведения аварийно-спасательных работ и обеспечения пожарной безопасности «Interpolitex - Rescuer'2001». Объединение родственных выставок позволит скоординировать усилия силовых структур по их подготовке, что должно повысить их уровень и степень привлекательности для потенциальных участников — производителей и операторов на этом сегменте рынка.

Александр ГРИДНЕВ

Фото автора

никам СНГ в борьбе с терроризмом. С докладами на конференции выступили также ученые, практические работники правоохранительных структур, изобретатели новых видов техники и вооружений, организаторы производства, представители общест-

Город-курорт Пятигорск — удивительная жемчужина Кавказских Минеральных Вод. Основанный 220 лет назад и отстроенный при деятельном участии генералов и офицеров русской армии, он всегда был и остается не только здравницей для раненных в кавказских войнах наших воинов, но и южным форпостом России, где дислоцируется соединение внутренних войск, выполняющее боевые задачи в Чечне.

Сегодня мы расскажем еще об одной стороне жизни славного кавказского города. Здесь уже много лет существует замечательное братство юнармейцев — Центр военно-патриотического воспитания молодежи, штаб которого расположен у мемориала «Огонь вечной славы». Здесь, у подножия величественного Машука, и военные санатории, и музей великого поэта Михаила Лермонтова, и пост №1, где стоят в карауле будущие защитники Отечества.

Вечный огонь был зажжен в Пятигорске в 1972 году. «Остановись, поклонись их памяти!» — высечено на гранитной плите. Сюда приходят сотни пятигорцев и гостей нашего города, чтобы отдать дань уважения павшим в боях за родную страну.

В 1973 году, беря пример с патриотов-волгоградцев, юноши и девушки нашего города решили выставить почетный караул у Вечного огня. Их поддержали ветераны Великой Отечественной войны, ставшие первыми часовыми.

Прошло много лет, и сегодня здесь уже Центр военно-патриотического воспитания молодежи, своеобразная база дополнительного образования. Ежедневно почетную вахту у мемориала несут учащиеся школ города. Караул —

не просто красивый ритуал. Для каждого, кто был часовым или подчаском, — это наполненный высоким смыслом кусочек жизни. С ребятами проводят беседы педагоги и психологи. Традиционными стали встречи с ветеранами Великой Отечественной, с воинами-«афганцами», с теми, кто прошел горнило Чечни.

В центре школьников-юнармейцев учат строевой подготовке, стрельбе из пневматической винтовки, оказанию первой медицинской помощи, манерам поведения в обществе и многому другому, что пригодится в жизни. Каждый из нас с нетерпением ждет начала военно-спортивных игр «Зарница», «Орленок», «Десантник», «Защитник», «Воин». Все они разные по программе, по возрасту участников, но любое из этих мероприятий делает нас сильнее и выносливее, мы расширяем

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

кругозор, приобретаем новых друзей.

Одной из традиций нашего центра стали поездки сводного отряда, куда входят лучшие из лучших, по городам-героям. В 1998 году юнармейцы Пятигорска были в Москве, где стояли в карауле у памятника маршалу Г.К. Жукову, встречались с космонавтами в их Звездном городке. Кстати, летчик-космонавт Герой России полковник В. Корзун — почетный часовой поста №1.

В 1999 году наш сводный отряд съездил в Волгоград. Незабываемы минуты, проведенные на Мамаевом кургане. Ребята несли вахту в Зале воинской славы. Шаги часовых сливались и с гулким стуком метронома, и с биением сердца каждого.

В нынешнем году мы познакомились с Новороссийском — с его героической историей, с замеча-

тельные страницы героической истории нашего Отечества, встречаемся с фронтовиками, становимся дружнее и чище душою, лучше понимаем чужое горе, взрослеем.

распался наш Союз, военно-патриотическая работа кое-где стала угасать. К сожалению, другие идеалы заполнили умы и сердца части молодежи. С 1991 года по-

Губернатор Ставропольского края А. Черногоров возлагает цветы к Вечному огню

Возложение гирлянды в день 25-летия поста №1

тельными людьми, с нашими ровесниками-юнармейцами. Малая земля, почетная вахта на посту №1, встреча с военными моряками на их боевом корабле — впечатления эти волнуют до сих пор.

Такие поездки и встречи отнюдь не для развлечения и отдыха. Мы узнаем все новые и новые

И еще больше гордимся своей Родиной.

В ноябре прошлого года мы сами принимали гостей. В Пятигорске проходил первый Всероссийский слет часовых постов у Вечного огня. Ровно двадцать лет назад Пятигорск принимал участников такого же слета — первого Всесоюзного. Потом, когда

четный караул в нашем городе стал выставляться лишь во время государственных праздников. Но с 8 мая 1997 года школьники вновь начали нести ежедневную вахту у Вечного огня. Инициатором возрождения традиции стал глава города Пятигорска Юрий Викторович Васильев. Им было издано специальное постановление «О Центре военно-патриотического воспитания детей и подростков», в работу включились отдел по делам молодежи администрации, отдел образования, совет ветеранов войны и труда.

Теперь ни одно значительное общегородское мероприятие не проходит без нашего участия. Несколько раз в году на посту №1 проходят героические проверки, на которых объявляется лучшая школа по военно-патриотическому воспитанию. Призы и награды победителям вручают губер-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

натор Ставропольского края Александр Леонидович Черноголов, глава города, ветераны.

Летом на базе центра действует военно-спортивный лагерь.

вич Батманов. Ребята изучают морское дело, занимаются моделированием военных кораблей. Лучшим членам клуба присваивается звание яхтенного рулево-

лет, «сфера», осколки снарядов и стреляные гильзы. Эти экспонаты переданы в наш музей участниками боев в Чечне. Здесь же портрет нашего земляка старшего лейтенанта медицинской службы Владимира Ермолова. Этот отважный офицер внутренних войск спасал раненых во время боев в Чечне. Боевики сбили санитарный вертолет, и военный врач получил смертельные ранения, от которых скончался в госпитале. Посмертно он награжден орденом Мужества. В Пятигорске сегодня проживают его родители. Еще один стенд посвящен Герою России старшему лейтенанту Олегу Варлакову, выпускнику Владикавказского высшего военного училища внутренних войск. Он погиб в Грозном в марте 1996 года. Похоронен герой в Пятигорске. Его мама Людмила Михайловна бывает в нашем центре, встречается со школьниками.

Нам есть с кого брать пример доблестного служения Отечеству. Встречи с сегодняшними фронтовиками, которые служат в дивизии внутренних войск генерал-майора Н.Черкашенко, а также с ранеными, находящимися на лечении в военном санатории, не позволяют нам забывать о трудностях, которые переживает Россия.

14 июня нынешнего года в городе Буденновске отмечали пятую годовщину известных всему миру трагических событий. Город этот совсем рядом с нашим курортом. Нас потрясли террористические акты на вокзале Пятигорска. А что говорить о буденновцах! Мне никогда не забыть недавнюю поездку в этот город-мученик. Мы возложили цветы к памятнику погибшим милиционерам, участвовали в траурном митинге. Буденновскую больницу восстановили, но в назидание потомкам оставили стену, изрешеченную автоматными очередями басаевских головорезов, расстреливавших здесь заложников. Слезы навернулись на

Открытие финала военно-спортивной игры «Зарница», 1998 год.

Ребята ходят в походы, учатся стрелять из винтовки, занимаются другими видами спорта. Надо ли говорить, с каким удовольствием школьники проводят время, как закаляются. Как не сказать спасибо администрации за то, что нашла деньги и на обеспечение этой работы, и на питание юнармейцев.

Военно-спортивный клуб «Победоносец», которым руководят Людмила Валерьевна Саенко, Игорь Викторович Щекин, Александр Игоревич Земляков, в числе главных своих задач видит подготовку юношей к службе в армии, к поступлению их в военные училища. Ребята занимаются рукопашным боем, дельтапланизмом, изучают топографию и средства связи, постигают основы выживания в экстремальных условиях. Центр сотрудничает с клубом «Морская душа», которым руководит Лев Николае-

го. Военные, которые знакомятся с нашими парнями, говорят, что с такими можно идти в разведку. А пока наша пятигорская команда заняла первое место во всероссийской игре «Зарница».

В центре создан свой музей, где юнармейцы и наши гости знакомятся с историей Пятигорска, с событиями двухвековой давности. Есть раздел, посвященный истории народного образования Кавминвод. Мы проводим конкурс на звание лучшего экскурсовода. В жюри конкурса входят специалисты пятигорского краеведческого музея и государственного музея М.Ю.Лермонтова.

Один из залов музея называется «Кавказский крест». Здесь и стенды, посвященные ратным подвигам русских солдат времен Ермолова, и еще пахнущие порохом экспонаты, совсем недавно привезенные из Чечни: бронежи-

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

глаза, когда представила, что творилось здесь пять лет назад... Искоренить терроризм — од-

питания молодежи службу в почетном карауле, всестороннюю военно-спортивную подготовку у нас прошли 45 тысяч юношей и девушек. Надо ли говорить, что большинство из них вступили во взрослую самостоятельную жизнь духовно обогащенными, окрепшими и морально, и физически, со зрелыми патрио-

России В.И.Матвиенко. А С.В.Ястржембский принял от юнармейцев Пятигорска рапорт Президенту России В.В.Путину. 29 мая мы получили ответное письмо, в котором Президент пожелал нам энергии, оптимизма и новых успехов.

Узнав, что я пишу это письмо в военный журнал, наши ребята просили передать искреннюю благодарность руководителям центра майору запаса Андрею Анатольевичу Клименко, капитану запаса Александру Игоревичу Землякову, Елене Ивановне Птицной, а также всем, кто помогает юнармейцам в наших начинаниях. Эти люди воспитывают в нас настоящих патриотов, стойких защитников Отечества.

Элина БУШНИНА,
член штаба

Центра военно-патриотического воспитания молодежи

г.Пятигорск

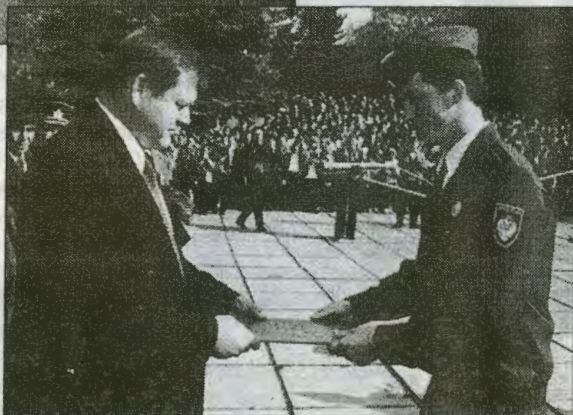

Полномочный представитель Президента РФ В.Казанцев — почетный часовой поста №1

на из задач тех, кто избирает для себя военную или милицмейскую службу. А таких у нас немало. 220 человек, бывших в разные годы часовыми поста №1 города Пятигорска, поступили в военные и другие вузы: Алек-

сандр Кривогузов — в Санкт-Петербургское училище связи, Олег Саблин и Михаил Бороденко — в Ставропольский институт МВД России, Алексей Мосиенко и Иван Грушковский — в Санкт-Петербургскую школу милиции, Максим Козюба — в Ставропольский филиал Ростовского училища РВСН, Павел Сердюков — во Владикавказский военный институт внутренних войск. Некоторые девушки не хотят отставать от парней, тоже надевают погоны. Юлия Курбан, сестра Героя России Олега Варлакова, поступила в Санкт-Петербургский юридический институт МВД России.

Всего же за время существования поста №1, а потом и Центра военно-патриотического вос-

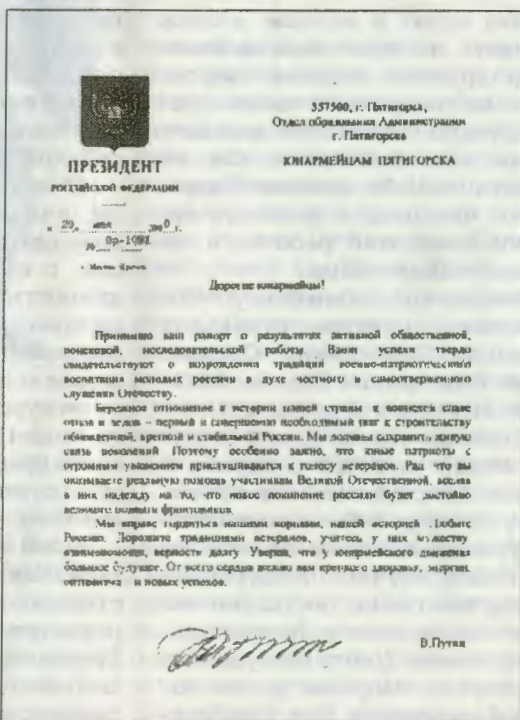

Юнармейцы вручают рапорт главе г. Пятигорска Ю. Васильеву

питическими убеждениями.

Наш центр посещают видные политики, военачальники, известные деятели науки и культуры, зарубежные делегации. Люди, внесшие большой личный вклад в дело защиты Отечества, удостоиваются звания почетного часового поста №1 с вручением памятной нагрудной ленты. Недавно встал в наши ряды генерал армии Герой России Виктор Германович Казанцев.

Нашей гостьей была и заместитель председателя Правительства

ПЯТЬ ЧЕТВЕРИКОВ СЕРЕБРА ЗА КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА

В этом году исполнилось 190 лет со дня рождения выдающегося офицера русской армии Федора Федоровича Торнау, чье литературное дарование привлекло внимание российской прессы XIX века. Журналы «Русский Вестник», «Исторический Вестник» и «Русский Архив» охотно публиковали воспоминания, подписанные буквой «Т».

Авторство столь живых зарисовок событий кавказской войны не вызывало сомнений у людей, знавших курляндского барона не понаслышке. Ф.Ф.Торнау проявил себя блестящим рассказчиком, умевшим передать и суть происходящего, и характеры сослуживцев, с которыми судьба свела его на военном поприще. Едва ли современные исследователи ушедшей эпохи могут обойтись без официальных донесений, записок, отчетов и писем отважного разведчика. К сожалению, наши архивисты не спешат и пребывают в блаженном сне в ожидании государственной зарплаты за охрану этих национальных некрополей.

Тем не менее имя Ф.Ф.Торнау не кануло в Лету, и московское издательство «АИРО-XX» напомнило читателям о военном писателе XIX века публикацией «Воспоминаний кавказского офицера» двухтысячным тиражом. Этот подарок читающей публике в юбилейный год пришелся весьма кстати, и лишь количество экземпляров вызывает недоумение. В 1994 году эти же мемуары без комментариев, вступительной статьи и биографии автора опубликовали в Черкесске, и книга тиражом в пять тысяч экземпляров разошлась мгновенно. Большим упущением московских издателей является малый тираж, отчего новая книга станет недоступной. Попытаемся восполнить этот пробел в рамках журнальной статьи.

Ф.Ф.Торнау родился в Полоцке в 1810 году. Его дед был екатерининским генералом, а отец — участник Отечественной войны 1812 года — умер от раны, полученной в сражении при Дрездене в 1813 году. В наследие потомку семьи военных остались только титул барона да возможность учиться в Благородном пансионе при Царскосельском лицее. После окончания пре-

стижного в те времена учебного заведения «с большим запасом молодости и надежд, но с довольно тощим кошельком» царскосельский выпускник поступил на службу.

В декабре 1828 года Торнау был произведен в прапорщики и вкусил все радости кочевой военной жизни, начав свою головокружительную карьеру в 33-м егерском полку в Малой Валахии.

События русско-турецкой войны 1828—1829 годов Федор Федорович описал позднее в «Воспоминаниях о кампании 1829 года в Европейской Турции». За проявленную смелость при штурме города Рахова полковник П.Х.Граббе представил молодого прапорщика к награде — ордену Св.Владимира 4-й степени с бантом, но фельдмаршал И.И.Дибич поначалу воспро-

тивился: «Владимира не дам, слишком молод на службе, подумают, что носит Владимира только потому, что двоюродный брат моей жены». Это была первая награда Торнау за его службу Отечеству.

В 1830 году молодой офицер служил в Яссах в геодезическом отряде, где занимался топографией и сбором статистических сведений, что в дальнейшем сыграло важную роль в его жизни.

Вскоре грянули польские события, и И.И.Дибич призвал сродника в действующую армию. Вспыхнувшая в Польше эпидемия холеры унесла больше жизней враждующих сторон, чем всеистребляющее оружие. Двадцатилетний прапорщик из топографического отдела прибыл на место назначения в день смерти своего дяди.

Граф И.Ф.Паскевич-Эриванский, сменивший фельдмаршала И.И.Дибича, причислил Торнау к главной квартире армии офицером Генерального штаба. Взятие Варшавы оказалось памятным молодому воину не только серебряной медалью, но и сильной контузией. Польскую кампанию Торнау закончил в звании подпоручика и вскоре был переведен в Петербург в канцелярию генерал-квартирмейстера Генерального штаба.

Но Петербург привлекал лишь состоятельных дворян, беспечно убивавших время на гульбищах, в театрах, на балах и маскарадах. Скорое продвижение по службе сулил Отдельный Кавказский корпус, где чины и награды добывали службой в действующей армии. Неумный офицер, взяв у А. И. Нейгардта рекомендательное письмо, выехал на Кавказ, столь желанный для русской военной молодежи, предпочитающей «труды боевой жизни парадной службе и блеску паркетных удач».

В апреле 1832 года подпоручик Торнау прибыл в Тифлис. Начальник корпусного штаба В.Д.Вольховский радушно принял офицера. При знакомстве выяснилось, что они оба питомцы Царскосельского лицея. Способности Владимира Дмитриевича в лицее отметили большой золотой медалью, и он всегда радел о грамотных офицерах, столь необходимых в штабной работе. Негласный покровитель неугодных императору людей, Вольховский взял Тор-

нау под свою опеку лишь из участия к судьбе подпоручика, еще неопытного в кавказских делах. Впоследствии их взаимное уважение перешло в искреннюю дружбу.

В первый же год своей двенадцатилетней службы на Кавказе Торнау участвовал в ичкерийской экспедиции корпусного командира барона Г.В.Розена. 14 сентября близ селения Гурдали он был тяжело ранен и, благодаря заботам командующего Кавказской линией генерал-лейтенанта А.А.Вельяминова, спасен от верной смерти. Рана оказалась столь опасной, что военный врач признал лечение бесполезным. А.А.Вельяминов обратился за помощью к командиру Гребенского казачьего полка майору Макарову, который призвал кумыкского гакима Чурукая, и азиатский лекарь умудрился сделать сложнейшую операцию, немислимую для европейских врачей.

Во время полуторамесячного исцеления Федор Федорович получил письмо от В.Д.Вольховского с просьбой остаться при штабе в Тифлисе. Торнау не мог отказаться от столь лестного предложения человека, имя которого было свято среди кавказцев. Вероятно, письмо это было не случайным. Вскоре в Наур приехал Вельяминов, желавший забрать отчаянного армейца в ставропольский штаб, надеясь уберечь потомка рода Торнау от ненужных случайностей. «Память о душевной внимательности, которою этот замечательный человек отличил меня во дни моей ранней молодости, всегда служила для меня верным утешением и укрепляла мое терпение», — признался позднее автор «Воспоминаний кавказского офицера».

В декабре 1832 года Торнау вернулся в Тифлис. Освоившись в столице Грузии, он свел знакомства с людьми, отвергнутыми официальным Петербургом. «Можно ли было, узнав, не полюбить тихого, сосредоточенного Корниловича, автора «Андрея Безымянного», скромного Нарышкина, Коновницына, остроумного Одоевского и сердечной добротой проникнутого Валериана Голицына. С Александром Бестужевым (Марлинским) я имел случай часто встречаться у брата его, Павла. Литературный талант его известен и давно оценен... Как человек, он отли-

чался благородством души, был слегка тщеславен, в обыкновенном светском разговоре ослеплял беглым огнем остроумия и каламбуров», — рассказывает Торнау о своих приятелях в «Воспоминаниях о Кавказе и Грузии». Светские вечера Федор Федорович проводил в доме командира Отдельного Кавказского корпуса барона Г.В.Розена, а литературные — у писателя К.П. Титова. В число тифлиских приятелей Торнау входил и сосланный на Кавказ за «свободные разговоры» талантливый писатель Павел Каменский, чьи кавказские повести имели успех у российских читателей.

Лишь плохо заживающая рана омрачала немного жизнь в нависшем над Курой Тифлисе, и лето 1834 года Торнау провел в лечебнице, созданной А.П.Ермоловым для нужд Кавказской армии.

В это время в тифлиском штабе разрабатывали план сухопутного сообщения вдоль восточного берега Черного моря. Скрытный обзор берегового пространства на север от Гагр выглядел рискованным предприятием, и от выбора исполнителя зависело многое. Побережье от Гагр до Геленджика оставалось вне ведения русского военного командования, что способствовало контрабандной продаже оружия, работоторговле, проникновению на Кавказ турецких эмиссаров и европейских политических агентов.

Разведка от Черного до Каспийского моря велась довольно усердно. Старательные осведомители привозили шейхам, султанам и монархам мало пригодные, но хорошо оплачиваемые отчеты. Сведения, получаемые тифлиским штабом, также оставляли желать лучшего. Капитан-артиллерист Г.В.Новицкий, барон И.К.Аш и штаб-капитан И.В.Шаховской совершили краткие обзоры местности, и их данные, часто полученные от проводников или от людей несведущих, порой оказывались совершенно бесполезными.

Рассмотренный ныне маршрут, сложный и длительный по времени, было решено доверить Ф.Ф.Торнау, но лишь при его согласии. «Вольховский, — вспоминает Федор Федорович, — встретил меня с предложением отказаться на долгое время от общества и от всех его удовольствий, преобразо-

ваться с виду в черкеса, поселиться в горах и посвятить себя на сообщение сведений, добыть которые предполагалось такую дорогою ценой; он не скрыл от меня опасностей, с которыми я должен был бороться, да я и сам понимал их очень хорошо».

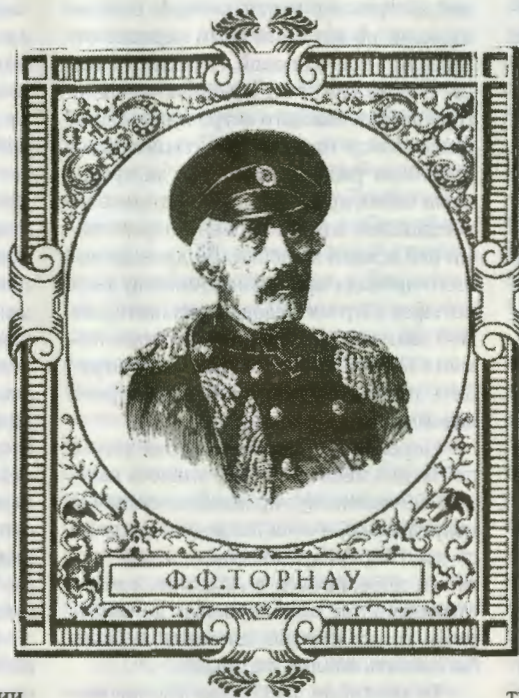
Право выбора спутников Торнау оставил за собой, и чуть его не подвело. В зиму 1834 года скороиспеченный разведчик выехал в Абхазию, откуда ему предстояло пройти через Цебельду и, преодолев Становый хребет, выйти в верховья Большого Зеленчука, откуда необходимо было добраться до Баталпашинска и, свершив закубанскую разведку, приехать в Пятигорск.

Абхазия той поры жила по своим туземным законам: густые леса, грязь по колено, везде свирепствовала лихорадка, непроезжие дороги находились под зорким оком местных феодалов, которые неустанно грабили чуть заезжавшихся путников. Тем не менее штабному поручику удалось, избежав обещанной лихоимными князьями расправы с чужаком, сойтись с некоторыми обитателями этих мест. В добронравном толмаче Николае Шакрыле Торнау нашел верного друга, который надежно обеспечивал проезд иноземца по беспокойным лесам Абхазии. К несчастью, 29 мая 1835 года Шакрыл утонул при переправе через реку Бзыбь, разлившуюся после сильного ливня. В начале июня в сопровождении абхазских проводников Торнау отправился в глубь гор. Теперь его толмачом стал Эмин Шакрыл — брат Николая. Измученные, уставшие и голодные участники долгого перехода вышли в верховья Большого Зеленчука, где случайно наткнулись на стадо зубров. Упоминание этих древних животных на Кавказе относили к выдумкам туземных охотников. Разумеется, стадо мгновенно лишилось вожака, что спасло истощенных путников от голодной смерти. Торнау был первым русским очевидцем, засвидетельствовавшим наличие зубров за пределами Кубанской кордонной линии.

Дальше абхазские проводники ид-

ти не решались. Пользуясь родственными связями с абазинами, они передали своего подопечного братьям Лоо. В сопровождении свиты абазинских узденей они обеспечили охрану небывалому гостю и, переправившись через Кубань в районе станицы Баталпашинской, вывели его к реке Куме, где располагалось их селение.

1 июня 1835 года в Железноводске штабной поручик доложил генералу Г.Х.Зассу о завершении порученной ему экспе-

диции. Однако главная цель — осмотр недоступного района побережья — осталась неосуществленной. При первой же встрече Федор Федорович просил генерала Г.Х.Засса помочь ему найти проводника, чтобы завершить дело так, как он обещал тифлисскому начальству. Григорий Христофорович остановился на имени ногайского князя Тембулата Карамурзина. «Генерал собирался ехать на Кубань, — рассказывает Торнау, — и обещал мне при этом случае вывесть, что было нужно от Карамурзина, а я должен был пока оставаться на Кавказских Минеральных Водах. Чтобы прекратить все разговоры обо мне и усыпить внимание, с каким горцы стали за мною следить, я просил генерала по-

прошеством нескольких недель распустить за Кубанью слух, что я заболел на Водах и скоропостижно умер. Между тем этот ложный слух, выдуманный мною самим, едва не обратился в истину. На одной из прогулок, около Пятигорска, моя лошадь упала на всем скаку под гору, и я ударился головой о каменный грунт дороги с такою силой, что потерял память и некоторое время не узнавал ни места, ни людей.

Мамат-Кирей Лов* и несколько его абазин, бывших со мною, считали меня убитым и только тогда удостоверились в противном, когда я сам встал и поднял на ноги мою лошадь. Полсотни пиявок и кровопускание избавили меня от дурных последствий падения, которое имело для меня и свою хорошую сторону, доставив мне знакомство и дружбу замечательного по своему уму доктора Майера, выведенного Лермонтовым в его «Герое нашего времени».

На Водах я привел в порядок мои путевые записки. Если пройденная мною дорога не представляла особенного интереса, зато собранные мною этнографические сведения были новы и весьма положительны... Благодаря Эмину Шакрылову и Мамат-Кирею Лову, я познакомился с языками и наречиями, находящимися в употреблении за Кубанью, и получил этим способом возможность положить первое основание правильному систематическому разделению на племена горцев, живущих против правого фланга Кавказской линии».

Однако последствия падения оказались более тяжелыми. В письме полковнику фон дер Ховену 6 июля 1835 года Торнау признается: «Ноги мои в ужасном положении, теперь отказываются мне служить, но я спешу излечением, дабы быть в состоянии через самое короткое время продолжить начатое; я и теперь не отказываюсь от проезда по берегу моря, когда бы нашелся хоть один человек для провода меня. Хотя и вижу ясно, что подвергаюсь неминуемой опасности... Испытал я все, что мог испытать и перенести...».

Вскоре в Пятигорск приехали корпусной командир Г.В.Розен и начальник тифлисского штаба генерал

* Имеется в виду фамилия абазинского рода Лоо

РЕТРОСПЕКТИВА

В.Д.Вольховский. Оба военачальника засвидетельствовали свое почтение и сообщили Ф.Ф.Торнау о высокой оценке самим императором доставленных поручиком материалов, что засвидетельствовано приказом о повышении в чине. За штабс-капитаном Ф.Ф.Торнау оставялось право самому решать, отважиться ли на второе путешествие за Кубань или нет. Теперь предстояло пройти из ущелья Малой Лабы через Становый хребет, спуститься к реке Сочи и закончить путь у мыса Адлер.

Свое пребывание в Пятигорске Торнау описывает вскользь, и это вполне объяснимо: многие офицеры Кавказской армии приезжали на Воды не столько на лечение, сколько развеяться курортной жизнью, что утаивалось местным начальством от петербургских сановников, приближенных императору. «Время, — вспоминает Федор Федорович, — летело для меня на Минеральных Водах, наполненных посетителями со всех концов России. Незаметным образом подошел август, в начале которого генерал уведомил меня, что открывается случай, могущий послужить в пользу моему предприятию... Обрадованный этим известием, я немедленно оставил Пятигорск и поспекал на почтовых, чтобы скорее кончить дело. Наконец открывался для меня надежный путь к давно желанной цели».

В крепости Прочный Окоп Ф.Ф.Торнау встретился с князьями Карамурзинными. После «длительного томительного молчания» ногайцы дали клятвенное обещание провести штабс-капитана к морю через земли закубанских обществ. Со своей стороны Федор Федорович обещал ходатайствовать перед русским правительством о прощении братьев, подавших в абречество, и разрешении им вернуться в родной аул.

Во время своих путешествий за Кубанью Торнау приходилось делать краткие записи скрытно: горцы не одобряли «дьявольское искусство» и считали его причиной всех бед. Именно эти отрывочные пометки и легли позднее в основу «Воспоминаний», в которых автор подробно рассказывает о быте закубанских племен.

«В Ачипсоу имеется отличный мед, добываемый от горных пчел, гнездящихся в раселинах скал, — замечает

очевидец, волею судьбы оказавшийся среди немирных горцев. — Этот мед очень душист, бел и тверд, почти как песочный сахар, и весьма дорого ценится турками, от которых медовые выменивают необходимые им ткани исключительно на мед, воск и на девушки».

Погода была прекрасная, и все в Ачипсоу дышало миром и спокойствием. Медовые вымени действительно пользовались этими благами, мало известными в других частях Кавказа, благодаря неприступному месту, которое они занимали; но зато они сами нередко отнимали у других покой, спускаясь к морю в Абхазию и на северную сторону гор грабить каждого встречного. Пользуясь между горцами репутацией отъявленных разбойников, они за пределами своих крепких гор находились во всегдашней опасности быть перебитыми без всякой жалости. За день до нашего приезда привезли в Ачипсоу тела четырех убитых медовеевцев, которым мой знакомый кабардинский князь Исмаил Касаев, с Тегеня, приказал отрубить головы за то, что они без спроса хозяйничали в его табуне».

Переход к Черному морю занял почти два месяца. Торнау удалось выйти к Гагринскому укреплению целым и невредимым, и если бы не сломавшийся трап баркаса, на котором штабс-капитан перебирался в Абхазию, отчего открылась на ноге глубокая до кости рана, то все путешествие можно было бы назвать вполне удачным.

18 сентября 1835 года Торнау начал свою разведку и прибыл в тифлисский штаб 4 ноября. Вторая разведка штабного офицера дала ценные военно-топографические сведения о районе между Гаграми и р.Сочи. Торнау и его проводников в Тифлисе приняли с почестями. Однако просьба Тембулата Карамурзина оказалась беспрецедентной, и барон Розен не решился обратиться к императору с таким прошением Федор Федорович приложил немало стараний, чтобы добиться исполнения обещанного, ибо решался вопрос о чести русского офицера, и Торнау не желал осрамиться в глазах горца, поверившего ему на слово. Позднее князь Тембулат с лихвой отблагодарит своего приятеля за его услугу.

Материалы, представленные импе-

ратору, произвели должное впечатление: Его Величество выразил желание более считаться с мнением кавказского разведчика, нежели с докладами Генерального штаба, что пагубно сказалось на судьбе курляндского барона.

В 1836 году «тайное обозрение морского побережья от р. Сочи до Геленджика» снова было поручено Торнау. В мае Федор Федорович выехал из Тифлиса на Кавказские Минеральные Воды. Здесь ему предстояло провести лето в подготовке к выполнению нового задания. Опытный разведчик надеялся на помощь верного приятеля Тембулата Карамурзина, однако вышло все иначе. Генерал Г.Х.Засс отклонил от дела ногайского князя из мелкого честолюбия.

В конце августа Торнау прибыл в крепость Прочный Окоп, где командующий Кубанской кордонной линией представил Федору Федоровичу других проводников. Это были беглые кабардинцы: князь Аслан-Гирей Хамурзин, хаджи Джансеид и Асланбек Тамбиев. Увидев спутников, Торнау сразу же высказал генералу свое недоверие к абрекам, назначенным его сопровождать в столь опасном путешествии, и чутье человека, хорошо знавшего повадки горцев, не обмануло. В ночь с 9 на 10 сентября 1836 года на берегу реки Курджипсе проводники предали офицера, за безопасность которого ручались именем Аллаха.

Торнау оказался в плену у Асланбека Тамбиева, пожелавшего осведомиться о возможном выкупе, на что получил ответ обезоруженного офицера: «Ни одного целкового». В отместку за предательство Г.Х.Засс провел несколько карательных экспедиций, что заставило весь Тамбиев аул сняться с места и уйти в глубь гор, а позднее и переселиться к абадзехам. Пленника держали то на цепи, то в окопах, то в сырой башне. Наблюдая жизнь горцев, Торнау был очевидцем работорговли, которой никто не стеснялся. «Турки, — рассказывает он, — доставлявшие горцам разный товар, не меняли его иначе как на девушек и на мальчиков».

Сообщение о захвате офицера тифлисского штаба настолько возмутило В.Д.Вольховского, что генерал срочно выехал на Кавказские Минеральные Воды, чтобы встретиться с Г.Х.Зассом.

Слух о желании начальника тифлисского штаба выяснить отношения с начальником Кубанской кордонной линией дуэлью распространился весьма быстро, отчего Григорий Христофорович немедленно покинул свою ставку в Железноводске и в дальнейшем старался избегать встреч с покровителем Торнау. Все усилия генерала Засса выволить пленника ни к чему не привели.

Однажды в аул приехали офицеры-черкесы, посланные А.А.Вельяминовым. Они предложили Асланбеку Тамбиеву выдать пленника и покаяться перед императором, приезда которого ждали на Кавказе. Но абрек отказался и поставил свое условие: если через шесть недель не будут присланы деньги, то барону «аккуратно» снесут голову и отошлют ее русским. «В таком случае не забудьте послать голову: время жаркое, может испортиться», — посоветовал узник. Пока шли переговоры, одному из черкесских офицеров удалось передать Торнау записку от командующего Кавказской линией. Генерал-лейтенант сообщил: «Не имея возможности освободить Вас другим способом, разрешаю Вам самому назначить за себя выкуп и переговорить об этом деле с захватившими Вас людьми через посланных мною...» На обороте записки Торнау ответил Вельяминову: «Выкуп считаю невозможным. Чем более будут предлагать, тем больше станут требовать. Человек в цепях не может назначить, чего он стоит, поэтому отказываюсь от предоставленного мне права. Не хочу показаться малодушным в глазах Вашего Превосходительства. При совершенно потерянном здоровье я ничего не стою, потому что ни к чему более не годен».

Две неудачные попытки побега лишь усугубили положение пленника. Но все это время преданный друг Торнау Тембулат Карамурзин искал способ выкрасть своего кунака, что в конце концов ему и удалось сделать. Памятный плен длился ровно два года и два месяца. В ночь с 9 на 10 ноября Тембулат увез кавказского пленника на Линию. Пять четвериков серебра, требуемые похитителями русского офицера, абреки так и не получили.

Прибыв в Ставрополь, Торнау уже не застал здесь Алексея Александрови-

ча Вельяминова. Его «искренний благожелатель», каким называл генерал-лейтенанта автор кавказских мемуаров, умер весной 1838 года. А те, с кем Торнау был близок в Тифлисе, оказались в немилости у императора, объявившего им отставку после посещения Кавказа в 1837 году. Новый командующий на Кавказской линии П.Х.Грabbе, знакомый Торнау по кампании 1829 года, благосклонно отнесся к измученному пленом офицеру. В доме Павла Христофоровича Торнау смог отдохнуть и залечить вновь открывшуюся рану, напомнившую об ичкерийской экспедиции 1832 года.

Узнав об освобождении разведчика, Николай I велел прислать бывшего пленника в Петербург для отдыха и личных объяснений. Федор Федорович выехал в столицу вместе с Тембулатом Карамурзиным. По пути в Петербург недалеко от Ельца кавказский страдалец случайно встретился с Владимиром Дмитриевичем Вольховским, получившим отставку, как и многие другие сослуживцы Торнау. «Он узнал нас ночью по черкесским шапкам, — рассказывает мемуарист, — остановился на станции, приказал подать чаю и просидел несколько часов, подробно расспрашивая обо всем. Мне он предсказал в ту ночь довольно верно ожидавшую меня служебную будущность и очень советовал не возвращаться на Кавказ. Я не послушался его опытного совета и раскаялся потом».

В Петербурге «за исследование совершенно неизвестных до сих пор частей Кавказа» Торнау удостоился ордена Св.Владимира 4-й степени, звания капитана, и ему выплатили пособие за все время пребывания в плену. Князь Тембулат же, миновав два низших чина, получил звание поручика, орден Св.Владимира 4-й степени, единовременное пособие и пожизненную пенсию в полторы тысячи рублей.

Однако к сведениям Торнау в Генеральном штабе отнеслись весьма прохладно, что дурно сказалось на положении Черноморской береговой линии и усугубило обстоятельства русской армии в Крымскую кампанию.

Вернувшись на Кавказ, Федор Федорович не раз вспоминал предупреждение В.Д. Вольховского: «В сороковом году, — вспоминает Торнау, — без проку

и без пользы потеряв здоровье в Черноморской береговой экспедиции, должен был выехать из Крыма полуживой и, наверное, умер бы без рациональной помощи, оказанной мне доктором Майером».

Плохое самочувствие заставило Торнау уйти в отставку и поселиться в своем нижегородском имении, где его ожидало еще одно несчастье — в пожаре сгорела часть архива, которую пришлось восстанавливать по памяти.

В 1842 году отставной офицер женился на княжне Екатерине Александровне Черкасской, племяннице супруги командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта А.Л.Нейдегардта.

В 1854 году, когда русские войска двинулись на Дунай, Торнау вновь поступил на службу, находился при осаде Силистрии, сначала состоял при князе Горчакове, а затем исполнял обязанности обер-квартирмейстера при графе Остен-Сакене.

В 1856 году Федор Федорович был назначен военным агентом в Вену и прослужил в Австрии 18 лет. В 1875 году Торнау в чине генерал-лейтенанта взял бессрочный отпуск и поселился в местечке под названием Эддан, где жил в уединении и занимался литературной обработкой своих записок. В 1890 году знаменитый генерал-лейтенант русской армии скончался, оставив в наследие свои мемуары, ставшие достоянием российской прессы благодаря заботам М.И. Семевского — основателя и издателя журнала «Русская Старина».

Как пишет в предисловии к «Воспоминаниям кавказского офицера» С.Э. Макарова, «новое издание книги имеет целью вернуть русскому читателю одно из лучших произведений Ф.Торнау со всей содержащейся в нем многогранной научной и познавательной информацией». К сожалению, тираж нынешнего издания обрекает одно из лучших произведений мемуарной литературы XIX века на положение библиографической редкости, как это произошло и с публикацией 1864 года.

Игорь ГОРИСЛАВСКИЙ

г. Пятигорск

Михаил НАЙДИЧ

Михаил Яковлевич НАЙДИЧ — участник Великой Отечественной войны, поэт, прозаик, автор более двух десятков книг, изданных в Москве и на Урале.

Недавно в Екатеринбурге увидела свет его очередная книга лирики — «Только раз». Завершая год 55-летия Великой Победы, мы знакомим вас с новыми стихами поэта-фронтовика, давнего друга нашего журнала.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ НЕЖНОСТИ И БОЛИ

Там, в бескрайних степях,
за леском, за разбуженным гаем,
не случайно нам утренний воздух
казался елеем.

Горизонт, погляди-ка,
туманен и недосыгаем —
и, возможно,
мы этим спасемся с тобой.
Уцелеем.

Мы с тобою, браток,
не допили пока, не допели.
Нам еще бы успеть поклониться
кустарникам в ноги.
Довершить свое дело —
да так,
чтоб вокруг цепенели! —
И пускай говорят,
что горшки обжигают не боги.

На границах искромсанной веры,
рассыпая огонь по кустам,
продолжают гореть бэтээры
и ребята, сидящие там.
Никого мы уже не утешим,
лишь поднимем глаза к небесам...
Ну а ты, ветеран поседевший,
испытавший такое и сам, —

не деньжатами, не дарованьем,
украшающим прозу и стих,
но страданьем,
одним лишь страданьем —
ты, пожалуй, богаче других.

Новый день ума не нажил
и ничуть не стал ясней.
Прячет взгляд Отчизна наша, —
что же дальше будет с ней:
станет праведней и строже,
и свою сыграет роль —
и научится, быть может,
понимать людскую боль?
Обернется ль яркой птицей,
рвущей сумрака черту,
в самолет ли превратится
с «грузом 200» на борту?!

Не усвоенные снами,
мы вскакиваем — как от боли.
О Боже, что же это с нами:
докуда будет все? Доколе?

Не отогрелись прошлым летом,
костер погас в озябшем поле...

А полоса меж тьмой и светом —
надежда хлипкая. Не боле.

И так тревожно здесь, за рощей,
где звезды падают, как зерна,
где при дебильности всеобщей
нормальным быть —
почти позорно.

Невольно замирает все во мне:
в семидесятый раз уходит лето,
и птицы пролетают в тишине.
Неужто остается только это —
глядеть кому-то вслед,
затосковав,
мол, кто теперь согреет
и утешит?
Рассвет над степью
яростно кровав,
за пазухой он резкий ветер
держит.
Но, может быть, спасение мое
в догадке,
что на свете все непросто
и есть еще любовь,
а не притворство,
поэзия,
а не игра в нее.

ЛИТЕРАТУРА

Неужели тот же самый сад?
Так давай же сквозь беду и муку
поглядим опять в глаза
друг другу —
и, как год,
как жизнь тому назад,
постоим с тобой.
В руке рука.
Синева над лесом и домами
будет длиться...
Лишь потом над нами
ветер остановит облака.

В АПРЕЛЕ

Улыбнулись друг другу едва мы —
вот и все.
Свой у каждого путь.
Но лицо повстречавшейся дамы
все равно посветлело чуть-чуть.

Полдень явно тонул в шуме улиц,
пил апрельскую свежесть до дна.
Потому-то и мы оглянулись
как-то разом. И я, и она!

Пусть в глазах
этой женщины строгих
нет такого, как прежде, огня, —
это все же одна из немногих,
кто вздохнет, вспоминая меня...

На все вопросы —
есть ли счастье?.. Нет?.. —
повисло эхо звука перепетого.
Но есть один
вчерашний наш секрет:
вся жизнь ушла
на постижение этого.
Должно быть, счастье
выше всяких гор, —
и над рекой озябшей,
и над поймами
оно — как птица,
та, что до сих пор
осталась
изумительно непойманной.
А нам по листьям
среди печальных нив,
как персонажам
невеселой повести,
бродить в догадках века,
сохранив
шепотку соли
и шепотку совести.

Что делать нам?
Какую правду вызвав,
зажечь светильник разума
в краю,
чтоб наконец могла
поднять Отчизна
опущенную голову свою?
Чтоб, скомкав и сомненья,
и неверья,
подвинуть всех
на главные дела,
пока еще не выщипаны перья
российского двуглавого орла.

Прощаемся.
Все стало прошлым.
И все стоящие вокруг
твердят, каким он был хорошим.
Работник. Настоящий друг.
Несут цветы — и словно росы
сверкают в дрогнувшей руке.
И кто-то вытирает слезы
со щек...
А рядом, в уголке,
седая женщина не плачет,
и лишь вздыхая —
ей видней —
повязки траурные прячет
до следующих скорбных дней.

В такую ненастную ночь
поля — словно тело нагое.
Уходит хорошее прочь,
а нам остается плохое.

Туман, как густейший кумыс,
спасет ли от мора и глада?
И вот уж печальная мысль
застряла в дверях листопада.

Но, может быть, в эту же ночь
задуман на скорую руку
и ветер —
чтоб как-то помочь
деревьям рвануться друг к другу.

Пора уснуть,
пусть в лапах темноты
исчезнет хоть на время
боль тупая.
Я чувствую, готовишься и ты

войти в мой сон,
тихонечко ступая.

Ну а потом — биение сердец,
и месяц,
в окна глянувший двурого.
И тот вопрос:
когда же наконец
уйметя и уляжется тревога?

Но ты, наверно,
снишься мне опять
то ль по своей,
то ли по чьей-то воле,
чтоб до конца
я продолжал стоять
на перекрестке
нежности и боли.

НОЧНЫЕ СТРОКИ

Звезда упала в кровельную жесть.
Все в этом мире было.
Будет. Есть.
И толкований в том числе немало;
и кто-то,
пальцем по столу стуча,
уже доказывает сгоряча, —
мол, не звезда, а яблоко упало.
И даже можно

этот звук прочесть,
как острую короткую новеллу —
и принимать безропотно на веру,
что все на свете было.
Будет. Есть.

Не зря ж заголосили петухи,
и лунный свет
успел уплыть по Ладоге...
Спасибо вам, дожди мои и радуги,
за то, что вы случайны,
как стихи.

За то,
что вы сверкнули над рекой,
пытаясь остеречь людей в итоге,
чтоб не ходить
с протянутой рукой,
не лебезить,
не обивать пороги.

Роберт БАЛАКШИН

ЩАРИЩЫНА ВНУЧКА

Святочный рассказ

Пятилетняя Катюша, говорливая непоседа, залезла к дедушке на колени. Старец, поминутно задремывая, отдыхал в кресле после обеда.

— Дедушка, а дедушка, — тормошила его внучка.

— Ну что тебе, егоза?

— Дедушка, а почему тебя так смешно зовут?

— Как же смешно? Обыкновенно — Иваном.

— Да нет, а что зовут тебя прапрадедушка? Ты, что ли, правильный, правильный дедушка, а чтоб не говорить длинно, и говорят: прапра?

Дед усмехнулся, поглаживая седую, обметанную желтизной по краям бороду.

— На все-то, вострушка, у тебя вопросы припасены.

— Дедушка, а почему у тебя борода такая длинная? Потому что живешь долго? А когда ты, дедушка, умрешь?

В комнату на эти слова заглянула мама.

— Катя! Ты что глупости дпять спрашиваешь! Пусть дедушка живет дольше. Перестань!

Дед Иван, которому эти вопросы были не в новинку, дотронулся ладонью до внучкиной головки с зачесанными светлыми волосами и косичкой с голубым бантом.

— Пусть, пусть живет! — крик-

нула Катя, и когда мама опять ушла на кухню, встала на кресле, обняла деда за шею, горячо зашептала в ухо: — Деда, честно, ты же сам вчера говорил, что пора тебе умереть, да Бог смерти не дает. А кому ты крестики, что в сундучке твоим лежат, оставишь, мне или Пете?

— Зачем же девочкам Георгиевские кресты? Конечно, Пете.

Катя, нахмурившись, быстро слезла с кресла, подошла к куклам.

— Все только вашему Петечке! — дрожащими губками, с обидой говорила она. — А я так плохая? Он все время с ребятами гуляет, а я с тобой разговариваю. Сам недавно говорил, что со мной тебе весело.

— Конечно, весело, — отозвался дедушка. — Пропал бы я без тебя. Ноги-то меня уж совсем не носят, ты моя первая помощница.

— А если первая, так и дай мне один крестик. В телевизоре показывали, как Кутузов Шурочке Азаровой крестик прицепил. Ей так можно?

— Не сердись, — вздохнул Иван Алексеевич. — Все вам оставлю, ничего с собой на тот свет не унесу. Только помните обо мне.

— Будем, будем помнить. — Повеселевшая Катюша снова вскарабкалась на колени деда, который морщился от боли, когда бойкие ножонки внучки переступали по его ста-

рым, костлявым, немощным ногам, но терпел.

— Деда, — попросила Катя, — расскажи, как ты царю видел.

— Я ж рассказывал тебе не раз.

— Еще расскажи. Жалко тебе, что ли?

Дед рассмеялся.

— Да сколько же можно?

— Ну, дедушка Ванечка. Я тебя всегда, всегда буду слушаться.

— Как же будешь слушаться, коли молитвы не учишь.

— А вот и учу!

— Правда?

— Правда!

Внучка сделала важное лицо.

— Нет, нет, ты под иконы иди. Не стишок, чай, — молитва.

Катя стала перед иконами в красном углу, одернула платице, тщательно сложила пальчики для крестного знамения, посмотрела на них, оглянулась на дедушку. Тот кивнул ей.

— Богородице Дево, радуйся, — звонким, счастливым голосом завела Катя, — Благодатная Мария, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего душ наших. Ой, нет, — поправились она, — и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших. Видишь?

— Что с тобой делать, — подчинился дедушка, — придется рассказывать.

ЛИТЕРАТУРА

— Это было накануне Рождества Христова тысяча девятьсот шестнадцатого года, — старательно выговаривая числа, пытаюсь подражать говору деда, вступила Катя. — Я тогда находился на излечении в госпитале...

— Да, милая внученька, был я в госпитале и скажу тебе, не чаял выйти из него живым. Цельные месяцы лежал пластом, рана моя не заживала, болела, нарывала, гноилась сильно...

— Гноя, случалось, набиралась не одна кружка, — серьезно сказала Катя, зная наизусть рассказ деда и дополнявшая его, если дед что-либо пропустил.

— Да, верно. Спать я от боли не мог. Горит рана, ровно кто углей каленых за пазуху насовал... Со мной в палате еще девять человек таких же бедолаг, тяжелораненых. И сказали нам, что придет проводить нас Государыня Императрица Александра Федоровна. Научили, как ей отвечать должно, переодели нас в новые рубахи, простыни свежие постелили, хотя белье два дня как сменили. После завтрака и утреннего обхода отворилась дверь в палату. Ожидали мы царицу увидеть в царском уборе, с короной, как изображена она на портрете рядом с Государем Императором, что возле образов в палате висит, а вошла сестра милосердия в простом, длинном до пят, белом платье, в косынке с красным крестиком на челе. Высокая, красавица писаная, сразу видно, что царица. Взгляд добрый, светлый, но печальный.

— Деда, — перебила Катюша, — правда, у меня взгляд тоже печальный? Посмотри.

Дед поцеловал внуку в ясный лобик.

— С чего же ему у тебя печальным быть? Ты же дитя — ангелочку

годского Александра Невского полка Иван Молодцов, — рапортую я, а у самого круги в глазах. Тошно мне, болит рана, мочи нет.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать один год, Ваше Императорское Величество, с ноября девяносто пятого года рождения.

— А число?

— Третье ноября, Ваше Императорское Величество.

— Надо же, — улыбнулась она, — какое совпадение. День в день ты родился, как моя Оля. Называй меня просто — сестра. Куда ты ранен?

— В грудь, Ваше Импе...

— Сестра, сестра! Как это случилось?

Иван Алексеевич задумался на мгновение, словно заново переживая ту чудесную встречу, озарившую благодатным светом всю его жизнь.

Катя терпеливо ждала. Бросив кухонные хлопоты, за шкафом, отделившим большую комнату от кухни, стояла и слушала мама. Ей

тоже было не впервой слушать эту боль, но каждый раз она трогала и наполняла душу какой-то грустной радостью.

Она не могла надоесть, как не могли надоесть и прискучить жития святых, и, слушая неторопливое повествование старца, удостоенного Господом поистине библейской долготы дней, было грустно и радостно думать о тех временах, когда у нас была совсем иная жизнь, совсем иные люди, был у нас царь и была царица — не злая, рыжая немка, как поганили и чернили ее продажные подлые языки, а возвышенная женщина, умевшая поговорить с

*Августейшая сестра милосердия
государыня императрица Александра Федоровна.
Художник П.И. Волков. 1914 г.*

подобна, какие у тебя заботы да печали? Ее доля, матушки нашей, за всю Россию перед Творцом печаловаться. Так вот, и направилась она сразу ко мне, не то сказали ей, не то почувала она, что я самый тяжелый. Подошла, присела на койку. Доктор ей что-то бормочет сзади. Она повеяла своей царской ручкой: не мешай, дескать, доктор и отдалился.

— Как тебя, солдатик, зовут?

— Рядовой первого батальона первой роты первого взвода Воло-

ЛИТЕРАТУРА

простым солдатом, как с родным сыном.

— А пошла наша рота в атаку. Спереди и сзади пушки грохочут, пулеметы бьют, крик по всему полю. Прорвались мы через проволочные рогатки, вышибли немцев из траншеи, гоним их. Взводный наш, молоденький поручик, худенький, росточка невеликого, а храбрый. «Вперед, ребята!» — кричит. А из-за бугорка на него немец выскочил, заколет сейчас штыком. «Ваше благородие, берегись!» — кричу я и немцу на перехват. Да малость не успел, немец взводного прикладом в голову оглушил и на меня. Ражий детина, косая сажень в плечах, мордастый, усищи, как у тигра. Только и я малый не промах, грузчиком до службы в архангельской артели работал, центнер, бывало, по трапу нес, ни одна жилка не дрогнет. Бьемся мы штыками, хруст да звон идет. Я, Ваше Импера... сестра, матушка Государыня, в полку по штыковому бою всегда призы брал, а вот его одолеть не могу, нашла, видать, коса на камень. И сплюхвал я, оскользнулся, тут он и дал мне штыком в грудь. Опрокинул меня наземь, замахнулся, чтоб на раз и порешить, да взводный, на мое счастье, очухался, из револьвера германца и положил. Доставили меня в лазарет полевой, сюда в госпиталь, да рана-то заживать никак не хочет, не жилец я, наверно, на белом свете.

— Поправишься, Ванюша, не тужи, — говорит она мне. — Бог милостив. Так страшно на войне?

— Страшно, матушка, как не страшно.

— За грехи Господь нам испытание это послал. Как осилим его добром или грехом, так и после жить будем. За Государя молишься?

— А то как же. Как положено: утром и на сон грядущий.

— Ты не как положено, ты сердцем молишь.

— А я иначе не умею.

— Вот и молись, Ванюша. Трудно сейчас Государю. Со всех сторон

враги его обошли, и чужие, и свои. Свои-то страшнее. Говоря о России, мыслят о себе. Молись, и Господь тебя исцелит, — возложила она свою левую ручку мне на голову, правой рану мою перекрестила, наклонилась, облобызала меня в щеки и перешла к Степану, соседу моему.

Так-то у каждого она и посидела, каждого пригрела ласковым своим словом. Наступил вечер. Свет в палате потушили, одна лампадка у образа великомученика Пантелеймона теплится, мерцает, ровно звездочка. Твержу я молитовки вечерние, одну за другой, боль моя куда-то ушла, и чудно мне стало, понять не могу — что со мной. Телом я как будто в палате обретаюсь, друзья рядом спят, а душой в саду дивном хожу. Что за сад такой? Ведь зима за окном, а здесь деревья зеленые, цветы, трава-мурава кудрявится, птицы поют и таким духом сладостным, ладанным веет, что дышишь, не надыхнешься.

Спал я или не спал, только на дворе уже светает, а я словно заново родился. Ничего не болит у меня, душе открылся простор небывалый, в голове думы вольные, бодрые. Встал я да соколом по палате хожу. Доктор в палату зашел и ко мне, растопырив руки, бежит:

— Ложись сию же секунду! Кто вставать позволил?

— Да на что мне лежать, коли я здоров совсем, — говорю я ему да и рукой-то, которой вчера шевельнуть не мог, как прижамкну его к себе, он аж ойкнул.

Бинты с меня сняли, доктор и руками всплеснул.

— Господи, Пресвятая Владычица, — говорит да не переставая крестится. — Чудо, чудо подлинное! За одну только ночь такая рана зарубцевалась. Такая рана! Глядите, и кожа новая выросла.

Из других палат доктора сбежали, крутят меня, рассматривают со всех сторон, поверить не могут.

— Так вот, внученька, и повидал я ее, матушку-государыню.

Катя обычно по окончании дедушкиного рассказа принималась усердно лечить кукол: делала им перевязки, ставила градусники, компрессы, уговаривала их потерпеть, крепиться, брать пример с солдата Ивана Молодцова. Сегодня она задумчиво отошла в уголок под иконы и, взявшись ручками за нижний край аналоя, смотрела на них. Какая-то внезапная мысль пришла ей. Такое бывает с детьми. Их беда, что они подчас не могут выразить посетившее их откровение словами.

— Деда, — спросила она наконец, — а если б царица не пришла, ты бы умер?

— Катя, — сказала мама, — оставь дедушку в покое, он устал. Ступай займись каким-нибудь делом.

— Деда, скажи.

— Как знать. Дела-то мои были плохи.

— А если б ты умер, и мамы нашей не было бы?

Дедушка развел руками.

— А без мамы и меня бы тоже?

Мама, угадавшая ход мыслей дочки, присела к ней, обняла за плечики.

— Все правильно, Василиса Премудрая. Если б не Александра Федоровна, тебя бы не было. Уж не хочешь ли ты сказать, что ты ее внучка?

— Деда, — что-то еще хотела спросить Катюша, но мама повела ее из комнаты.

— Т-с-с, дедушка спит.

Иван Алексеевич Молодцов, рядовой Российской Императорской армии, Георгиевский кавалер, тридцать лет мыкавший свое русское горе на чужбине и полвека назад возвратившийся на Родину, спал. Кто ведает, что снилось ему накануне наступавшей рождественской ночи.

К 175-летию восстания
декабристов

Евгений РУДНЕВ

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

Историческая повесть

14 декабря князь Сергей вернулся, когда уже совсем стемнело.

Княгиня Екатерина ждала мужа в его кабинете. Насколько секунд она жадно, с беспокойством вглядывалась — не ранен ли? Потом подбежала и испуленно стала целовать.

— Такой ужасный день! Ах, Господи, такой день...

— Мы проиграли, Катя, — тихо сказал он.

— Я все знаю. Сама все видела... Недаром говорят: понедельник — день тяжелый... Четырнадцатое декабря...

— Ты что же... была на площади?!

— Была... С маменькой...

Он устало вздохнул:

— Напрасно. Не нужно было этого делать.

— Что же будет теперь с тобою, Сережа? С нами?!

Он привлек ее к себе, ласково стал гладить по голове. Он чувствовал, как дрожит ее тело, чувствовал, как делается мокрой от ее слез ладонь, и на душе становилось еще хуже. Мысленно он сейчас казнил себя, ругал последними словами за то, что вовлек самого дорогого для себя человека, самую преданную и человечную из всех женщин, коих он знал до сих пор, в дела заговорщиков. Он не хотел одного — Каташа сама настояла. И вот теперь невольно его жена — соучастница заговора, так ведь получается. Она знала и о Северном обществе, и о Южном. И о восстании четырнадцатого декабря было ей многое ведомо... Не приведи Бог, ежели все это откроется. Скрыть, любой ценой скрыть... Об этом никто не должен узнать! Ах, как легкомысленно с его стороны, как неосторожно...

— Прости, Катя, я очень виноват перед тобою.

— Ну что ты, Сережа! Ни в чем ты не виноват.. Полноте, друг мой.

Он подошел к окну, печально покачал головой:

— Все стекла повывлетали... — потом нахмурился и решительно заявил: — Ночевать в этом доме не следует, Катя. Надобно куда-то уйти.

— Да-да, конечно, я все понимаю... Маменька ушла к тете, Анне Григорьевне. А я час назад говорила с Зиной: Лебцельтерны готовы приютить нас у себя...

— Ты умница... Что ж, собирайся, пойдем к Лебцельтернам.

— Володеньку я отвела туда еще вчера.

— Спасибо, душа моя. Ты умница вдвойне!

...Ночью отряд солдат Павловского полка под руководством флигель-адъютанта Голицына и Перовского произвел обыск в доме Лавалей на Английской набережной. В первую очередь интересовали комнаты нижнего этажа правого крыла и особенно кабинет Сергея Трубецкого.

Дорогая, английского дуба мебель, старинные картины... Большой портрет фельдмаршала Кутузова над письменным столом на стене.

В разбитых окнах с надрывом свистел ледяной ветер, солдаты прикрывали ладонями огоньки свечей, которые тускло отражались в фарфоровых, с геральдическими вензелями блюдах. Ящики столов были закрыты.

— Ключи бы... али ножичек какой, а? — нерешительно сказал унтер-офицер, взглянув на Голицына.

— Штыком, болван, вскрывай! Штыком! — раздраженно бросил тот.

— Слушаюся! — вытянулся унтер-офицер.

С глухим хрустом лопались запоры...

— Быстрее, быстрее! — поторапливал солдат Перовский.

В одном из ящиков стола в кожаном бумажнике обнаружены написанный от руки «Манифест», а из туалетной комнаты жены полковника Трубецкого вытащили литографский станок.

— Хитро, ничего не скажешь! — усмехнулся Перовский, а Голицын, покачав головой, хмуро процедил:

— Ах, каналья, черт побери... Осиное гнездо! Что муж, что жена...

...Лебцельтерн болел: вот уже второй день его трясла лихорадка, он не вставал.

Увидев супружескую чету Трубецких, граф приподнялся на подушках и долго смотрел на князя Сергея. В его чуть прищуренных глазах Трубецкой прочел участие, боль и неподдельную печаль.

— Плохо, да? — выдавил спекшимися от высокой температуры губами Лебцельтерн с видом человека, которому все было известно.

— Плохо, — кивнул подавленно князь Сергей.

Больше оба и слова не проронили.

Графиня Зинаида уступила гостям спальню, и те сразу же удалились туда.

Сон не шел. Княгиня Екатерина ворочалась, перекладывала подушку. Новая обстановка, волнения нервно прожитого дня, беспокойство за будущее — все это действовало возбуждающе. Веки слипались от усталости, а сна не было.

Не спал и князь Сергей. Он мерил шагами комнату из одного угла в другой, мучительно размышляя над тем, что же на самом деле произошло днем у памятника Петру Великому.

Каре... Николай I верхом на лошади... Раскатистые выстрелы пушек...

И все-таки правильно ли он поступил, не встав рядом с Оболенским и Щепиным-Ростовским? Кто даст ответ на сей непростой вопрос?! Когда?!

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

Он чувствовал недовольство собою, и тяжесть в груди становилась все острее, резче.

... В четвертом часу в дверь тихо постучали. Трубецкой, так и не прилегший в эту ночь, медленно поднялся с кресла, бросил беспокойный взгляд на жену: не разбудить бы! (Он не знал, что и она тоже не спала, просто лежала с закрытыми глазами.) На цыпочках подошел к двери, осторожно приоткрыл ее. Перед ним вырос небритый, измочаленный болезнью Лебцельтерн в длинном халате и ночном колпаке:

— Извините, друг мой... но к вам... К вам пришли, — произнес горячим шепотом австрийский дипломат.

— Кто? — спросил князь Сергей и тотчас же ощутил, как внутри что-то оборвалось.

— Флигель-адъютант Его Величества князь Голицын... Андре-Мишель...

«Все. Начались аресты», — подумал обреченно Трубецкой.

Княгиня Екатерина вскочила с кровати. Оторопело, со страхом посмотрела на мужа.

— Ты куда, Серж?!

Лебцельтерн плотно прикрыл дверь. В спальне снова стало темно.

— Не волнуйся, душа моя. Надобно отлучиться на часок-другой, — пояснил он как можно спокойнее, продолжая между тем собираться. Пальцы правой руки свело, и он долго не мог застегнуть мундир, дважды ронял на ковер шпагу.

Из спальни княгиня Екатерина вышла вместе с мужем. Сердце у нее билось отрывисто и часто, неприятно отзываясь в висках.

В гостиной их встретили флигель-адъютант Голицын и граф Нессельроде — заспанный и тоже в халате и ночном колпаке. Здесь же находился и Лебцельтерн.

— Князь, — обратился к Трубецкому Голицын, — император требует вас к себе. Извольте следовать за мной. Немедленно!

12.

Семь месяцев... Много это или мало? Все зависит, наверное, от того, что ты вынесла из одного временного промежутка. Что волновало тебя, чем ты жила, о чем думала. А главное, были ли у тебя радости, скрашивающие серые будни и помогающие быстрее позабыть горестное и злое.

Но что же делать, ежели твоя жизнь за эти семь месяцев — сплошные испытания. Ежели их, этих радостей, и в помине не было? Что остается? Мучительные раздумья, надежды. Слезы... Видать, на роду это написано. От судьбы никуда не уйдешь.

За период с 14 декабря 1825 года по 12 июля 1826 года, когда был вынесен приговор заговорщикам, а затем 15 июля газета «Северная пчела» опубликовала официальное сообщение по этому поводу, многое изменилось в

жизни княгини Екатерины. Только семь месяцев, а какие разительные перемены! Если вначале следствия по делу мужа и его товарищей с нею перестали здороваться на улице лишь графиня Татищева, баронесса Корф и графиня Остерман, то потом к этой троице присоединились почти все дамы высшего света. Кое-кто просто отвернулся от нее, кое-кто позабыл дорогу к ее дому на Английской набережной. Многие из тех, кто раньше заискивал перед нею и раскланивался на улице, теперь, сухо поздоровавшись, спешили пройти мимо; другие же вообще шарахались от нее, как от прокаженной. Никто не приглашал ее отныне на балы или рауты. Впрочем, она бы все равно не пошла. И тем не менее ей было горько сознавать, что люди, которых она еще недавно причисляла к своим друзьям, способны на подлость и низость. Обида жгла сердце, наполняла душу неизбывной тоскою. Человек познается в испытаниях, в беде. Что ж, теперь ясно, кто есть кто; время расставило всех по местам, обнажило и плохое, и хорошее в людях.

В высшем свете Петербурга круто изменилось отношение не только к княгине Екатерине, но и вообще к Лавалям. Отныне двери домов князя Лобанова-Ростовского и графа Соллогуба, великого князя Михаила Павловича и графа Воронцова-Дашкова, графини Строгановой и графини Уваровой, купца-миллионера Грачева и генерал-адъютанта Левашова, как и представителей других знатных дворянских родов, оказались закрытыми и для Александры Григорьевны с Иваном Степановичем. Граф Лаваль по-прежнему числился при императорском дворе церемониймейстером, да и звание камергера никто с него не снимал, и все же отношение двора к нему стало иным: отчуждение — вот что он почувствовал повсюду. Вдобавок показала свои зубки и более мелкая сошка. Так, например, владелец кондитерской на Малой Морской Вольф, пять лет до этого регулярно снабжавший Лавалей своей продукцией, повторявший не раз, что для него это честь — обслуживать таких знатных людей России, вдруг сообщил Карлу Воше, занимавшемуся в доме Лавалей закупкой провизии, что в «связи с затруднениями в приобретении сахара и перепелиных яиц» он, Вольф, вынужден прекратить продажу пирожных Лавалям. Ну а хозяин мясной лавки на Невском проспекте Бобров так прямо и заявил Воше: «Продавать дичь или свинину тем, кто осмелился поднять руку на царя-батюшку и Отечество, — боле не буду! Ищите, милейший, другую лавку! Адью!»

13.

Осужденный по первому разряду на вечную каторгу Сергей Петрович Трубецкой, бывший полковник лейб-гвардии Преображенского полка и князь, был отправлен в Сибирь поздно ночью 23 июля 1826 года с первой партией ссыльных.

Четыре крытые телеги, на каждой кучер и жандарм. Сытые, хорошо отдохнувшие лошади... Усиленная конная стража.

Выехав из Петропавловской крепости, обоз по глухим петербургским улицам выбрался вскорости к заставе и, миновав ее без всяких проверок (все посты были предупреждены Третьим отделением заранее), двинулся далее не по оживленному всегда и добротному московскому тракту, а по ухабистой и скверной северной дороге в направлении Тихвина.

...Стояла глубокая ночь, но Трубецкой не спал. Телегу сильно трясло, ныло раненное под Лейпцигом в 1813 году бедро, стальные браслеты больно сжимали ноги чуть выше лодыжек и запястья обеих рук. Кандалы всем им, осужденным по первому разряду, надели поздно вечером, почти перед самой отправкой обоза. В оковах было и непривычно, и мучительно неприятно, совсем невмоготу, и казалось, что от этих дьявольских пут уже никогда не освободиться.

Кандалы были тяжелы, мешали двигаться, но генерал Сукин еще раньше, 20 июля, сообщил Трубецкому, что по высочайшей милости, учитывая ранение ссыльного и ходатайство за него штаб-лекаря Петропавловской крепости Элькана, ему дозволено носить пояс, к которому можно будет подвешивать цепи — сие должно облегчить его положение. Какая ни есть, а уступка. Теперь в Петербурге только и будет разговоров, что о доброте монарха всея Руси... Правда, пояс этот еще нужно достать, даром его выдавать никто не собирается. Но где его достанешь? Каким образом? Ежели вот Каташа поможет... Он, Трубецкой, заказал ей сей пояс, но получила ли она его письмо от 21 июля? Перчаточник Остерлов, что живет в доме княгини Лобановой, отменно делает подобные пояса — так сказал штаб-лекарь Густав Ильич Элькан... Да, пояс сей, конечно же, поможет и облегчит страдания. Впрочем, это ли сейчас главное?

Трубецкой с трудом перевернулся на другой бок, прикрыл ноги арестантским кафтаном. Рядом громко похрапывал Тышкин, сопел Куэт. Пахло сеном (которого набросали в телегу по личному распоряжению Сукина и, увы, почти все подгрел под себя старший жандарм), конским потом, сбруей и дегтем. «Н-но, гнедая! Пошла быстрее!» — слышался то и дело пропитый голос кучера.

Трубецкой потер виски, вздохнул. От большой потери крови (она шла горлом 17 июля), от долгого пребывания в Петропавловской крепости — без чистого воздуха, без пищи, к коей он привык, — у него сильно кружилась голова, перед глазами плыли разноцветные круги. Во всем теле была липкая, неотступная слабость, словно руки, ноги не его...

Болезненно воспаленными осколками проплывала перед мысленным взором вся его жизнь за последние семь с половиной месяцев, начиная с событий 14 декабря. Верно ли он поступил, не явившись в ранее намеченный им самим же срок на Сенатскую площадь?

Сколько раз он уже задавал себе этот непростой вопрос! Мучительно размышляя над ним, вспоминая прошедшие события, снова и снова возвращался мысленно в тот холодный и далекий теперь зимний день. Нет, он, наверное, поступил все-таки правильно. Вторым Робеспьером он быть не хотел, хватит моря людской крови во Франции. Восстание четырнадцатого декабря заранее было обречено на неудачу. Да-да, все именно так! Он и его товарищи по тайному обществу рассчитывали в Петербурге на шесть тысяч штыков, а что получилось на поверку? Да и вообще, что бы изменилось, коли бы он пришел в назначенный час на Сенатскую площадь? Войска его не знали, он был известен лишь горстке офицеров. А полковник Булатов — тот, кого особенно почитали лейб-гренадеры, тот, в коем не чаяли души солдаты многих полков, сплеховал. Именно Булатов должен был возглавить восставшие войска, именно его лейб-гренадерский полк должен был стать главной опорой предпринимаемой акции.

Пошел на попятную и капитан Якубович. А тут еще измена графа Ростовцева, его донос Николаю I. Да, видимо, Богу и судьбе так было угодно распорядиться. И все же... Как можно рассчитывать на победу в восстании, ежели в оное были втянуты только офицеры? Непростительная ошибка с его стороны! Но ведь и Пестель полагал, что с помощью армии, военных можно добиться абсолютного всего... Выходит, и Павел Иванович ошибался? Наверно... Да, не так следовало готовить это восстание, не так... Теперь ясно одно: без крестьян, без рабочего люда, без прочной и единой организации в российских городах и весях, без искусной конспирации и подготовки добиться победы вряд ли возможно.

Конечно, задним числом все умны. А вот раньше — в 1822 году, в 1823, в 1824, 14 декабря 1825 года?! Почему подобные мысли приходят лишь сейчас, когда исправить уже ничего нельзя?.. Нет, он сделал что мог, и совесть его чиста. Он не хотел напрасных жертв. Не хотел!

И все-таки неприятный осадок на душе остается. Единственным утешением является, пожалуй, лишь уверенность в том, что жизнь и деяния российских карбонариев из Северного общества не напрасны. Те, кто продолжают когда-нибудь священное дело демократических преобразований в России, не повторят ошибок своих предшественников. Они обязательно извлекут уроки из деятельности Северного и Южного обществ, пойдут дальше...

Трубецкой ворочался, скрипел досадливо и горестно зубами. И снова память упорно возвращала его на Сенатскую площадь в тот студеный и злосчастный, роковой понедельник 14 декабря 1825 года, когда решалась судьба восстания. Возможно, кое-кто из товарищей и почитает его поступок в оный день изменой. Что ж, пусть так и будет. История разберется. Во всяком случае, он не услышал плохих слов в свой адрес на допросах при очных ставках ни от Батенькова, ни от Рылеева, ни от

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

Бригтена или от Арбузова, Артамона Муравьева, Бярятинского, братьев Борисовых, Оболенского, Якубовича, Вадковского, Спиридонова и Бесчаснова во время объявления 12 июля приговора Верховным уголовным судом в помещении комендантского дома. Не услышал он ничего оскорбительного в свой адрес и от Лунина, Фонвизина, Краснокутского, Якушкина, Муравьева-Апостола, Тютчева, Шаховского на рассвете следующего дня во время «гражданской казни», когда с него сорвали эполеты, ордена, сломали над головой шпагу и бросили в костер...

Конечно, откровенности, подлинной открытости мешали присутствовавшие при этом генералы Толь и Левашов, военный министр Татищев, начальник Третьего отделения Бенкендорф, но выражение лица твоего соратника по тайному обществу, его глаза тоже ведь могут сказать немало! Так вот, злобных и осуждающих взглядов он не заметил. На лицах товарищей читались участие и дружеская поддержка, они по-прежнему уважали его, верили ему...

Трубецкой опять, в который уже раз пытался уверить себя, что 14 декабря он поступил верно и благоразумно — и это спасло жизнь многих людей! — но чувство неудовлетворенности собою, чувство острой досады упорно не покидало его. Оно росло, становилось мучительным, навязчивым.

А тут еще не давали покоя мысли о жене. Имеет ли он моральное право теперь связывать ее судьбу со своею? Каташа и так столько вынесла из-за него, не приведи Бог!

Думы, горькие думы...

Правильную ли он избрал тактику во время следствия?

Хуже всего было, когда его допрашивал генерал-адъютант Левашов. Ведь они — родственники, а надобно было во имя сохранения жизни товарищей по Северному и Южному обществам юлить, изворачиваться, говорить полуправду или просто... лгать. Пристало ли столбовому дворянину, потомку великого князя Гедимина так поступать? Хотя и не просто, очень не просто все это пережить. Нелегче было ему и с заносчивым Толем, полковником Адлербергом, генералами Чернышевым и Голенищевым-Кутузовым, военным министром Татищевым, титулярным советником Боровковым. В прежние времена они не раз бывали в салоне Лавалей, всех их он хорошо знал. И кто бы мог подумать, что наступят времена, когда эти люди будут его допрашивать, ставить под сомнение его ответы, давить на него морально?!

И все же, несмотря ни на что, он, пожалуй, вел себя на допросах достойно. Чего от него добились все эти толи, татищевы, бенкендорфы? Что нового узнали?! А по существу, ничего. Он сообщил им только то, о чем они, судя по их же вопросам, были хорошо осведомлены и без того. Он о многом умолчал. Например, о литографском станке и «зеленой книге» Союза благоденствия; о проек-

те Конституции Никиты Муравьева и роли Федора Вадковского в становлении Петербургской управы Южного общества. Скрыл он от следственного комитета и свои встречи с Кюхельбекером в Париже в 1821 году — дабы не повредить тому (Вильгельм Карлович отправился за границу в качестве секретаря обер-камергера двора Нарышкина, а лекции читал в среде вольнодумцев). Промолчал он и о связях с представителями французской либеральной партии — Бенжаменом Констаном и Манюэлем, которые оказали заметное влияние на формирование его революционных взглядов. Ни слова не сказал о масонских ложах «Избранного Михаила» и «Трех добродетелей», о том, что, кроме него и князя Сергея Григорьевича Волконского, с ними был связан и нынешний председатель губернского правления Иркутска Гротов.

Блажен, кто умеет хранить тайны!

Да, он действительно упомянул о «Русской правде» Пестеля и о деятельности Тамбовской и Нижегородской управ Коренного союза. Но ведь генерал Толь знал уже об этом, что нетрудно было заключить из его наводящих вопросов и реплик. И если бы не очная ставка с Рылеевым 6 мая 1826 года, где он, Трубецкой, вынужден был признать, что и впрямь готовил государственный переворот с занятием Зимнего дворца, Петропавловской крепости и Арсенала, с арестом царя и его семьи, — то совсем неизвестно еще, как бы повернулось и чем бы закончилось следствие. Возможно, и приговор был бы всем помягче... Рылеев, по-видимому, не выдержал угроз и оскорблений, не выдержал испытаний мрачными каземами Кронверкской куртины. И все же он, Трубецкой, зла и обид на Рылеева не держит. Каждый из них вел себя так, как позволяла честь и совесть...

Вполне возможно, что откровенность Кондратия Федоровича, его открытость на допросах и очных ставках — сознательная акция, дерзкий вызов царю и иже с ним, стремление лишней раз подчеркнуть силу тайных обществ и одновременно уязвимость монаршей власти в России. Как бы то ни было, а Рылеев — настоящий революционер! Мир и покой убиенной душе его — деятельной и умной!

Мир и покой праху незабвенных Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина, Каховского и Пестеля!

Куда увезли их тела и где именно предали земле пятерых великомучеников — до сих пор тайна. Генерал Сукин намекал как-то в разговоре об острове Голдае. Хорошо бы проверить оно. Но как и когда?

Эх, жизнь, жизнь...

А что же список, который он написал по требованию все того же Толя, куда вошли семьдесят два человека, в основном те члены тайного общества, которых он видел на допросах? Были в том списке, правда, и некоторые из тех, кто отошел от деятельности тайных обществ или был во время следствия далеко за границей, мог вполне защитить свое достоинство и честь. Например, Перов-

ский, Лопухин, Кавелин, тамбовский помещик Левин, нижегородский помещик Белафин...

Но откуда следствию стали известны детальные подробности деятельности Союза благоденствия? Откуда такая разносторонняя информация о Пестеле, Бестужеве-Рюмине, Волконском, Сергее Ивановиче Муравьеве-Апостоле: когда и с кем встречались, в каком именно месте, о чем говорили и что пили?! Тольку ведомо даже о футляре скрипки Вадковского, в котором тот хранил устав Петербургской управы Южного общества!

Конечно, многое, видимо, рассказали сами арестованные и все же... Нет-нет, граф Ростовцев был посвящен лишь в отдельные, второстепенные детали, от него ни царь, ни Толь не могли бы получить оной информации. Подобные сведения в состоянии появиться только при одном условии: среди членов тайных обществ были провокаторы. Иуды... Проклятые всем им!

И все-таки не эти мысли сейчас мучили больше всего князя Сергея. За долгие месяцы заточения в Петропавловской крепости он вывел для себя более важное, более значительное: «Нельзя строить благополучие на крови, равно как и нельзя добиваться счастья с помощью оружия. Любое насилие — безнравственно!»

Сейчас он отчетливо понял, что так сильно волновало его в последние недели, над чем он упрямо размышлял, томясь в Петропавловской крепости.

Ежели судить с точки зрения высшей нравственности, Французская революция тоже была обречена в конечном итоге на неудачу. Да-да, именно на неудачу! Ибо во Франции в 1789 году, точно так же, как и в России декабря 1825 года, провозгласив очень прогрессивные лозунги и поставив во главу угла прекрасные, гуманные идеи, использовали для достижения оных целей силу. Там — гильотина, здесь, на Сенатской площади, ружья и сабли — у военных, камни — у мужиков. А намерение было одно: убить царя, физически уничтожить его семью, окружение... Мои товарищи по тайному обществу хотели угрозами и силой заставить своих противников подчиниться. Хотели подавить их, уничтожить, навязать свою волю! А разве имело бы перспективы такое общество, даже если бы Якубович, Булатов и Каховский действовали строго по плану и мы победили бы?! Разрушать старое, отжившее следует только терпеливой разъяснительной работой, личным примером! Даже, быть может, жертвуя собой — как Иисус Христос, например. И постепенно, упрямо идти к намеченной цели — никуда не сворачивая, сея доброе и вечное, исправляя ошибки. А главное: не дискредитировать насилием притягательные и светлые принципы гуманизма.

Вот и Каташа еще в 1820 году в Париже говорила об оном: зло можно победить только добром! Она уже тогда не принимала Французскую революцию — из-за моря крови, пролитой с благословения Робеспьера...

Да, такой путь — без крови и насилия — очень труден и долог, но иного быть не должно. В противном случае

рано или поздно все обернется против победителей. Посеешь ветер — пожнешь бурю.

Французская революция 1789-1794 годов — это, видимо, мизантропия, ошибка. Какое-то чудовищное заблуждение! Катаклизму страшной силы, опустошительное землетрясение, принесшее французам (да и не только им!) много бед и несчастий, отбросившее процветающую некогда страну сразу на несколько десятилетий назад. Да и не могло быть иначе! Разве не кощунственно говорить о свободе, равенстве, братстве — и одновременно рубить головы людям только за то, что они по образованности и культуре стоят выше тебя? А муки женщин и детей?! А как совместить светлые и высокие идеалы революции с начисто вырезанными деревянными за сочувствие Бурбонам, с разрушенными дворцами, церквями и монастырями, с уничтожением книг, полотен художников, целых музеев?! Это же напоминает набеги гуннов!

Да, теперь ясно одно: мы были ослеплены идеями Французской революции. Мы видели в ней только хорошее, а на пороки не обращали внимания, попросту не хотели их замечать! И вот результат.

Трубецкой потерял раненое бедро, лег на спину. В телеге, под брезентом — хоть глаз коли. Откидной люк застегнут на все пуговицы, к тому же трогать его — не говоря уже о том, чтобы открыть! — ссыльным категорически запрещалось. Это мог сделать лишь фельдъегерь или старший жандарм. А ведь так хотелось взглянуть на ночное небо! Поглядеть на звезды, подышать чистым летним воздухом. Чем он пахнет, этот воздух? Степью, наверно. Запахами ромашки и полыни...

В Алексеевском рavelине Петропавловской крепости на прогулки выводили редко, да и то накидывали мешок на голову...

Мысли снова вернулись к жене. О ней — и в камере, и сейчас — Трубецкой думал с нежностью и восхищением: «Ах, Каташа, милая Каташа! Как хорошо, что ты есть, что ты не отрелась от «злодея», как окрестил меня военный министр Татищев».

Ни в письмах, ни во время двух свиданий — 19 апреля и 16 июля — не было возможности пооткровенничать. И тем острее он понимал, что жена — единственная радость, что осталась еще в его жизни. И эти мысли давали ему надежду.

Трубецкой снова тихо вздохнул. «Командант Сукин сказал, что в Пелле меня будет ждать Каташа. Свидания в крепости он дать не мог. Не обманул ли старик? В целом он человек, видимо, неплохой, но... Ужель я и вправду увижу вскорости Каташу? О Господи, помоги мне в оном!..»

Москва готовилась к торжествам по случаю коронации Николая I. Обновлялись деревянные торговые ряды на Ильинке; на самой оживленной улице древнего горо-

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

да Сретенке, на Никольской, тянувшейся от Кремля до каменной стены итальянца Петрока Малого, в пределах древнего Китай-города — от Монетного двора, Приказов и Заиконоспасского монастыря до Печатного двора — повсюду мелькали голубые мундиры жандармов: люди генерала Бенкендорфа, специально приехавшие по этому поводу из Петербурга, проверяли внешний вид возможного маршрута следования Его Императорского Величества Николая Павловича.

По приказу московского генерал-губернатора Голицына московские улицы приводились жителями в надлежащий вид, заборы и дома срочно чинили, подновляли, красили. Ремесленникам и приказчикам — всем надлежало согласно распоряжению генерал-губернатора активно включиться в работы, показать монарху и великолепие древней столицы, и преданность народа царю.

Коронация намечалась в Воскресенском соборе, и сбранные там со всей Москвы художники и народные умельцы вот уже который день кряду колдовали над иконостасом, требующим реставрации, а монахи, специально прибывшие из Сергиева Посада, драили колокола, канделябры, прочую утварь.

Ходили также слухи, что посланник Дании в России граф Блом по случаю коронации Николая I приобрел в Греции тысячу венков из благородного лавра, а маршал Мормон, который вот-вот должен был предстать в качестве нового полномочного посла Франции, снимает в Белокаменной за восемьдесят тысяч ассигнациями огромный куракинский особняк — для балов и приемов в честь нового российского монарха...

Все эти приготовления и перемены в облике древнего города не ускользнули от внимания ни графини Лаваль, ни ее дочери, как только их экипаж въехал в Москву через Петровскую заставу, где пришлось заплатить пошлину в четыре раза больше обычной.

— Батюшки светы, пожалуй, и к приезду императрицы Екатерины II так не готовились наши рюриковичи, — заметила с тонкой усмешкой Александра Григорьевна, прильнув в окошку.

— А откуда вы оное знаете, маменька? Вас же тогда и на свете не было? — вскинула брови княгиня Екатерина.

— От бабушки знаю, дитя мое. От твоей бабушки Екатерины Ивановны Козицкой. Да и от других. Людская память, она многое сохраняет, друг мой.

К особняку на Тверской, где жила княгиня Зинаида Александровна Волконская, их родственница, подъехали в восьмом часу вечера. Модного в ту пору парадного входа в дворянский дом, украшенного колоннами и скульптурами и снабженного стоянкою для прибывающих экипажей, в доме княгини Волконской еще не было. Отсутствовал и обычный вестибюль. Но зато были здесь стеклянные сени — совсем не так, как у всех: княгиня Зинаида Александровна не любила стандартов и отличалась независимым, гордым характером.

Гостей уже ждали. Два ливрейных лакея встретили

экипаж, услужливо распахнули дверцу кареты, спустили лесенку, проводили графиню Лаваль и ее дочь в дом.

— Ах, Александра Григорьевна!.. Ах, Каташа, родная кухня! Как я рада, что вы приехали, как рада!.. — повторяла, целуя гостей, княгиня Волконская. — Известие твое, Каташа, из Пеллы я получила. Кроме того, и граф Иван Степанович мне о многом поведал... Я полностью одобряю твое намерение ехать в Сибирь к Сержу! Я бы на твоём месте поступила точно так же, милый друг!

— А папенька... мой папенька ничего больше не говорил? — подалась вся вперед княгиня Екатерина. — На счет аудиенции у государя?! Ведь без письменного разрешения императора я не могу отправиться в Сибирь!

— Да-да, конечно... я знаю об этом, — вздохнула Волконская. — И папенька твой, и я... в общем, мы уже беседовали на сей счет кое с кем. Покамест, к глубокому сожалению, Катя, ничего определенного. Извини, что причиняю тебе боль... в общем, понимаешь, государь занят и кроме того он, по-моему, очень сердит на тебя за какое-то письмо.

— А где наша дорогая Лиза? — спросила у Волконской Александра Григорьевна.

— Елизавета Петровна заболела. Со вчерашнего дня в постели...

— Что с нею? — встревожилась княгиня Екатерина.

— Сильное нервное потрясение. Она ведь так переживала за Сержу! Бегала по инстанциям, умоляла царя смилостивиться, не казнить брата... Ах, да что там говорить! Силы человека, тем паче женщины, не беспредельны, увы...

— Я сегодня же ее навещу!

Волконская отрицательно закачала головой:

— Нет-нет, кухня! Этого делать не следует, ни-ни!

— Отчего же? — недоуменно повела плечом княгиня Екатерина.

— Лекарь строго-настрого запретил ей волнительные встречи и разговоры. Только полный покой!

Александра Григорьевна печально изогнула губы:

— Это и понятно: бесследно подобное не проходит.

— Ладно, мои дорогие, — улынулась Волконская, стараясь отвлечь гостей от невеселых мыслей. — Милости прошу к столу! Вы же небось с самого утра ничегошеньки во рту не держали? Разговорами сыт не будешь... простите меня.

Ужин был обильным: заливная осетрина, бульон с расстегаями, жареные цыплята, бефстроганов, кофе, сладости, мороженое. Но вот аппетита-то и не было: княгиня Екатерина вялоковыряла вилкой в своей тарелке и думала о том, что сулит ей день завтрашний. Даст ли царь письменное разрешение на ее поездку в Сибирь?

«Значит, папенька уже хлопотал в этой связи, но результатов никаких, — вздохнула Трубецкая. — А ведь царь обещал! Впрочем, он может и изменить своему слову, с него станет! Недаром его и в армии не любили, когда он

был еще великим князем. Ах, токмо бы он дал письменное разрешение! Токмо бы дал...»

После ужина, когда все собрались в гостиной, вошел лакей и доложил о прибытии княгини Татьяны Борисовны Потемкиной.

— Она уже здесь? — удивленно вскинула брови Волконская. — Быстро же наша Танечка добралась из Парижа, письмо от нее было совсем недавно — недели две назад, не более. Что ж, проси, любезный Прохор, гостям я всегда рада...

Княгиня Екатерина задумчиво смотрела на кухню Зинаиду. Красивая женщина! Тонкий ум, доброе сердце. Отменно разбирается в философии, музыке и литературе, сама сочиняет и музыку, и стихи, и прозу. А как поет, играет, как ладно рисует, особенно портреты!.. Да, все, казалось бы, у нее хорошо, устойчиво и прочно, а вот в жизни не везет. Брак с князем Волконским не принес Зине ни морального удовлетворения, ни любви: слишком разными были интересы у этих людей, полярными взгляды буквально на все. Официально развод они не оформили, но жили, по существу, врозь, и это не прошло незамеченным.

От Москвы до Петербурга было недалеко, но все новости московского высшего света, тамошние слухи, сплетни и любовные похождения лиц, носивших известные в России дворянские фамилии, очень быстро становились известны в столице империи, и наоборот. В Петербурге было ведомо, например, что салон княгини Зинаиды Александровны Волконской — очаг культурной жизни Москвы, ее стержень. Здесь часто бывали известные в России писатели, художники, общественные деятели. А князь Петр Иванович Шаликов — редактор «Московских ведомостей» и «Дамского журнала» заявил даже так: «Уютнее, чем в доме княгини Зинаиды Александровны, этой царицы муз, нигде нет, не было и никогда не будет!» Шаликову вторили сочинитель популярных водевилей Загоскин, поэты Баратынский и Мицкевич, старейшина московской английской колонии профессор университета Эванс, проживающий в Москве почти четверть века.

Смаковал свет и пикантную новость: у княгини Волконской намечался роман с поэтом Дмитрием Веневитиновым, который был моложе ее на тринадцать лет. Не сумасбродство ли, а?

Подметил свет и другое: в последние месяцы во время брызжущих весельем раутов, балов и прочих развлечений княгиню Зинаиду Александровну все чаще стала посещать меланхолия. Взгляд ее делался рассеянным, печальным, и она ничего и, главное, никого не замечала вокруг.

Вот все это и вспомнила княгиня Екатерина, поглядывая в задумчивости на Волконскую...

Вошла Татьяна Борисовна Потемкина — стройная, улыбающаяся, пахнущая тонкими французскими духами. Белое из муслина длинное платье с приколотой на груди алой розой; плоские пуговицы и мягкие, тонкие

махры. Грудь и спина — очень открыты, по моде. Изящная белая широкополая шляпа, отделанная красной шелковой лентой. Длинные белые перчатки. В правой руке — цветной зонтик от солнца.

— Бонжур! Я не помешала?

Волконская встала и пошла ей навстречу.

— Ну что ты, Таня, что ты... Я всегда рада тебя видеть. Сие же испытывают и мои гости, не так ли? — Она повернулась к Александре Григорьевне и ее дочери — те согласно закивали, потом улынулись вымученно — не до этого было! — но этикет есть этикет. К тому же обе так давно не видели княгиню Татьяну Борисовну Потемкину...

— С приездом, кухня! — вежливо молвила княгиня Екатерина.

— Мерси! Я тоже очень рада всех вас видеть. Признаться, не ожидала, что встречу здесь, в Москве, вас, Александра Григорьевна, и тебя, Катюшь.

— Ты давно из Парижа?

— Две недели уже. В Москве проездом, денька через два отправляюсь в Петербург. Почти шесть лет там не была... Медный всадник, надеюсь, на месте?

— Куда же ему деваться?

— Кто знает, — усмехнулась Потемкина. — Во время событий четырнадцатого декабря, я слышала, в городе произошли сильные разрушения. По крайней мере так писали парижские газеты.

Княгиня Екатерина отвернулась, Александра Григорьевна пожевала скорбно губами, а Волконская тихо обронила:

— Сие давно в прошлом, Таня. Да и вообще, эта информация неточна, однобока. — Она взглянула участливо на княгиню Екатерину, потом снова повернулась к Потемкиной. С легкой улыбкой любезно заметила: — Твое последнее письмо из Парижа я получила третьего дня. Живи у меня столько, сколько тебе надобно. Можно было и не справляться на сей счет. Места у меня всем хватит. Клади зонтик, раздевайся. Насчет комнаты я распоряжусь, не изволь беспокоиться. Как там Франция, Париж?

Потемкина медленно сняла шляпу, погляделась в зеркало, поправив черные локоны, опустила на диван.

— Как Париж, спрашиваешь? Он, как всегда, великолепен! После нашествия Бонапарта мода на все французское у нас заметно перевелась. Предпочитают английский стиль. Английские гувернантки и тщательно подстриженные газоны в парках, в пять вечера — обязательное чаепитие, а утром — непременно овсяная каша. — Потемкина прервалась, затем продолжала: — Даже Английский клуб организовали в Москве: благо князь Гагарин не поспешил, отдал под оное заведение свой дом на Нарышкинском бульваре у Петровских ворот — я уже успела сегодня и там побывать. Но и это еще не все: английский гимн «Боже, храни короля» гремит в России с 1816 года, а брюки, в коих герцог Веллингтон приезжал

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

в феврале 1826 года в Петербург, почти мгновенно завоевали среди наших дворян всеобщую популярность. Эти брюки так и называли — «веллингтоны». Словом: «Да здравствует Англия!» А я вот, простите, по-прежнему восхищаюсь Францией и всем французским. И никогда не изменю своим вкусам! — Потемкина умолкла и обвела испытующе-вопросительным взглядом присутствующих, но с нею никто не спорил и даже не пытался возразить что-то — все думали о чем-то своем. И тогда она начала рассказывать о парижских новостях.

Княгиня Екатерина слушала кузину рассеянно. В другой бы раз она обязательно расспросила ее и о дворце Тюильри, и о выставках художников в Лувре, о Елисейских полях, и соборе Парижской богородицы, и о фешенебельном аристократическом Сен-Жермене. Но сейчас все это отошло для нее на второй план. Иные мысли занимали княгиню Екатерину. Да и вообще, как могла она думать о Сен-Жермене и Елисейских полях, когда ее муж в эти минуты трясется в возке в цепях под бдительным оком жандармов и фельдъегеря где-то по дороге в Сибирь?!

Потемкина закончила свой рассказ о Париже, перевела взор на княгиню Екатерину.

— Дорогой сюда, на Тверскую, я встретила князя Голицына, флигель-адъютанта государя. Он сообщил мне по старой дружбе некоторые новости света. В частности, сказал, что ты, Катись, собираешься ехать вслед за Себрей... в Сибирь? Это правда?

— Правда!

— Вот как?! — Потемкина изумленно подняла брови, продолжая неотрывно смотреть на кузину.

15.

Путру, часов этак в одиннадцать, в доме княгини Зинаиды Александровны Волконской появился граф Иван Степанович Лаваль. В парадном мундире камергера, при всех орденах и красной Владимирской ленте. Княгиня Екатерина, едва услышав от служанки об отце, тотчас же бросилась ему навстречу, не дожидаясь, когда он сам поднимется в гостиную.

«Какие же новости папенька принес? Согласился ли государь на аудиенцию?» — тревожно выстукивало сердце.

Встретились на лестнице.

— Ну что, папенька? Что-то удалось, да?! — спросила дрожащим голосом.

— Во-первых, бонжур, Катенька! — Иван Степанович нежно обнял дочь.

— Простите, папа. Забыла поздороваться... Волнуюсь, однако. Как же все-таки наше дело? Будет аудиенция или нет?!

Ответить он не успел — появились Волконская и Александра Григорьевна. Иван Степанович церемонно

поклонился и той, и другой, поцеловал руку. Потом спросил о самочувствии хозяйки, похвалил московскую погоду...

— Папенька?! — нетерпеливо качнулась княгиня Екатерина, забыв разом и о неписанных светских правилах поведения, и о том, что перебивать родителей не принято. — Что же вы о второстепенном-то, а?

Иван Степанович не хотел огорчать дочь, потому и не торопился поведать ей о том, что ему удалось сделать и узнать в Москве. У дочери и так хватает горестей, полагал он. Вот ежели бы предстояло сообщить ей что-то приятное! А так... Не будет же он рассказывать Каташе, как двор косится на него, тестя государственного преступника, посягнувшего на святая святых — жизнь государя! А то, что он камергер и церемониймейстер, пользовавшийся особым расположением Александра I, уже забыто. Не обидно ли? Да, он по национальности француз, но сделал кое-что и для России — во всяком случае, видит Бог, совесть у него чиста. А тут такое отношение, черт подери!.. Даже фрейлина Волконская, мать осужденного князя Сергея Григорьевича Волконского, и та намекнула ему, дескать, во избежание худшего следовало бы раз и навсегда отмежеваться от зятя-злодея. Это Сергей Трубецкой-то злодей, а?! Эх, люди, люди!.. Уж лучше бы сей «блистательной» фрейлине немедленно отправиться на свидание с несчастным сыном, чем читать нравоучения и давать графу Лавалю подобные советы! Что же это за мать, для коей коронация царя важнее, нежели родной сын?!

— Понимаешь, доченька... — Иван Степанович сдул невидимую пылинку с парадного мундира, — государь все время занят. То дела военные, то дела гражданские... Откровенно говоря, я ему не завидую. А тут еще предстоящая коронация...

— Так он, что же, меня не примет, да? — упавшим голосом спросила княгиня Екатерина.

— Не совсем так, дорогая, — продолжал уклоняться от прямого ответа Иван Степанович. Он решил скрыть от дочери свой вчерашний разговор с царем. Николай I же, как только граф Лаваль заикнулся о том, что его дочь просит аудиенции у Его Величества по поводу письменного разрешения для поездки в Сибирь вслед за мужем, сразу же отрицательно покачал головой и нахмурился:

— Нет, сударь! Она написала мне в марте месяце дерзкое письмо. Мы не желаем ее видеть!

И граф Иван Степанович тотчас же ретировался. Он знал вспльчивый и упрямый характер нового русского императора: ежели что сказал — значит, все. Как секирой голову отрубил.

А дочь между тем недоумевала все больше.

— Простите, папа, но я... я ничего не понимаю!

— Ты простилась с Сергеем в Пелле?

— Да. И маменька тоже.

— Как он? Кровь горлом уже не идет?

— Вроде нет. — отвечала тихо княгиня Екатерина, сердясь в душе на отца за его скрытность, недомолвки.

— А кто был с князем Волконским... в Пелле? — спросил задумчиво Иван Степанович.

— Его сестра, княгиня Софья с сыном...

Граф помолчал, а дочь почувствовала: он сознательно уходит от интересующего ее разговора. Стало быть, дела совсем плохи. Но почему?

— Папа, я все поняла. Да-да, теперь я твердо знаю, что государь отказал мне в аудиенции! И не старайтесь доказать обратное! Я вас знаю: ежели бы хорошая весть была, вы бы сразу поведали, с порога.

— Да, это действительно так, моя радость.

— Папенька, но он же... государь... обещал мне, понимаете?! Обещал, папенька!

— Ах, Каташа, не надо так. — Граф отвел глаза в сторону. — Государь рассержен на тебя за твое мартовское письмо, и если не хочешь умножать его гнев, то не напоминай ему об обещании. Иначе царская немилость падет на всех нас. Тогда будет совсем худо.

— Хорошо, папенька, — покорно согласилась княгиня Екатерина.

— Вот и прекрасно. Все образуется, моя радость, — повеселел Иван Степанович.

Но тут вмешалась Александра Григорьевна. Хмуро поглядывая на мужа, она уточнила:

— Так что же Каташе делать? Куда идти? К кому обращаться? Ужель ты ничего не смог добиться?

Иван Степанович успокаивающе поднял руку:

— Не так все плохо, друзья мои. Жаль токмо, что захворала графиня Елизавета Петровна Потемкина. Но она, так же, впрочем, как и я, успела все-таки кое-что предпринять...

— Что же именно?

— Извольте... Мы оба сходимся на том, что тебе, Каташа, лучше всего встретиться сначала с императрицей Александрой Федоровной...

Молча слушавшая до этого Волконская одобрительно закивала:

— Да-да, графиня Лиза и мне говорила об этом — еще до своей болезни. Императрица более уступчива и человечна, нежели государь. И ежели ей объяснить все хорошенько (женщина женщину всегда поймет!), то она может попросить государя... А он ей никогда не отказывает...

— Я согласна на все! — заявила решительно княгиня Екатерина. — Лишь бы мне дали письменное разрешение на поездку к Сереже. Что я должна делать, говорите скорее!

— Завтра в два часа пополудни государыня будет ждать тебя в доме генерал-губернатора. Там же, кстати, будет и государь, — произнес с готовностью Иван Степанович и ласково поглядел на дочь.

У нее радостно заблестели глаза:

— Так вы... вы, папенька, все-таки договорились, да?!

Граф Лаваль улыбнулся, кивая, потом вздохнул:

— Эх, доченька, ежели бы токмо ты знала, как сие бы-

ло трудно... Да что теперь вспоминать! Без графини Елизаветы Петровны вряд ли бы все это получилось...

— Но ведь получилось!

— «Ла-Манш — это еще не океан», — говорят французы. Однако... будем надеяться, доченька.

Княгиня Екатерина подбежала к отцу и чмокнула его в щеку.

16.

Чем ближе к дому генерал-губернатора, который расположился на той же Тверской, но рядом с Красной площадью, тем все больше становилось жандармов. Кругом мелькали их голубые мундиры... Где-то играла музыка, хор исполнял знаменитый полонез «Гром победы, раздавайся...», который до 1816 года являлся, по существу, русским гимном.

Площадь перед домом генерал-губернатора была запружена экипажами с фамильными гербами известных всей России дворянских родов. Вдоль высокой ограды выстроились, как на параде, все те же голубые мундиры. У ворот стоял караул кавалергардов. Сабли, ружья, птыки.

Офицер караула настороженно взглянул на Ивана Степановича и, узнав камергера и церемониймейстера двора Его Императорского Величества, молча кивнул, пропуская его, а вот спутницу его придержал:

— Куда вы, сударыня? Не положено!

— Это моя дочь, голубчик. Княгиня Екатерина Ивановна Трубецкая, — заискивающе принялся пояснять Иван Степанович. — Ее Высочество императрица Александра Федоровна назначила ей аудиенцию в два часа пополудни. Разве вас, голубчик, не предупредил генерал-адыютант Левашов?

Офицер сдвинул шпешичные брови и, полоснув по княгине Екатерине острым взглядом, кратко бросил:

— Проходите!

«Ах, папа... Вы ли это? У вас же всегда был гордый и независимый нрав, как у истинного француза-гасконца. А вот сейчас вы готовы в пояс поклониться этому сопляку... Я, конечно же, понимаю: ради меня вы согласны на любые унижения. Токмо мне от сего, папа, больно...»

Во дворе перед входом в дом было много людей. Фрейлины в пышных одеждах и шифрах (инициалы императрицы — золотым шитьем!), камергеры в парадных мундирах, шталмейстеры и камер-юнкеры, статс-дамы и камер-фрейлины, гофмейстеры... Многих из них княгиня Екатерина знала лично.

На флагштоке развевался полосатый бело-синекрасный флаг Российской империи.

Граф Лаваль, ощущая на себе и дочери любопытные, а порой и не очень дружелюбные взгляды, медленно продвигался к входу в особняк. Дорожка в зеленой траве была покрыта красной, твердо укатанной кирпичной крошкой. Ей, казалось, не будет конца...

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

— Нам на второй этаж, — тихо сказал он дочери.

Вошли в дом. На лестнице стоял еще один караул: широкоплечий офицер и солдаты в черных с красными фалдами мундирах, трубач.

И снова была задержка, пространные объяснения Ивана Степановича с начальником караула, из чего дочь сделала вывод: отец потерял влияние при дворе.

В просторном вестибюле, на втором этаже, стояли вдоль стен кресла, однако в них никто не сидел. У мраморного бюста Петра Великого, подле окна с раздвинутыми гардинами, стояли флигель-адъютанты Дурново, Голицын, Бибиков, обер-штальмейстер Долгоруков, еще какие-то люди...

И опять княгиня почувствовала, как зачастило сердце и запыхлала пуще прежнего щеки.

— Царица небесная, помоги мне! — прошептала она.

Иван Степанович поправил Владимирскую ленту и учтиво поздоровался с флигель-адъютантами; ему ответили чуть заметными кивками, а Голицын, подойдя к княгине Екатерине, хмуро сказал:

— Сударыня, вы задумали очень рискованное предприятие, к тому же порочащее честь российской дворянки. Зачем вам ехать в Сибирь к каторжнику?! Одумайтесь, пока не поздно!

— Простите, князь, но каждый из нас поступает так, как подсказывает ему совесть, — ответила с достоинством княгиня Екатерина и, поймав одобрителный взгляд отца, поняла, что он остался доволен ее ответом этому светскому прощельге.

Широкая, с позолоченной ручкой дверь, по обе стороны которой стояли не шелохнувшись два камер-гусара и слуги в одинаковой униформе, отворилась бесшумно, пропуская генерал-адъютанта Толя. Лицо у него было бесстрастно, как у манекена.

Толь медленно приблизился к княгине Екатерине и строго-торжественно произнес:

— Ее Величество ждет вас, сударыня, — и увидев, что камергер Лаваль тоже сделал шаг к двери, тотчас же преградил ему путь. — Нет-нет! Войдет только княгиня. Аудиенция не более пяти минут: у государя и государыни много дел.

Княгиня Екатерина вошла в большую, залитую светом залу. Дорогая английская мебель; бело-желто-черный дворцовый штандарт императора, учрежденный Петром I в 1700 году; картины итальянских мастеров; мраморные бюсты; живые цветы в хрустальных вазонах; сверкающие позолотой канделябры — все это разом мелькнуло, а потом словно исчезло. Она смотрела только на императрицу. Именно от нее, от этой невысокой со строгими печально-серыми глазами женщины в розовом, отделанном белыми вышивками и кружевами платье, зависело сейчас то, ради чего, собственно, Екатерина Трубецкая и пришла сюда.

В лучах солнца, бьющих из огромных окон, колье на

шее у императрицы сверкало то красным, то белым огнем. Оно переливалось, слепило...

Княгиня Екатерина чинно поклонилась.

Государыня неторопливо подошла к просительнице, величественно протянула тонкую, в длинной черной перчатке руку. Княгиня Екатерина поцеловала ее пересохшими от волнения губами.

— Так вот вы какая... княгиня Трубецкая, урожденная графиня Лаваль, — сказала задумчиво Александра Федоровна, разглядывая просительницу. — По новогодним балам в салоне Лавалей я вас запомнила несколько другой...

— Ради Бога, не обессудьте, Ваше Высочество... не гневайтесь... Я прошу лишь одного: письменного разрешения Его Императорского Величества на право последовать за моим законным мужем... князем Трубецким... в Сибирь, и ежели...

— Бывшим князем, милая. Бывшим! — перебила императрица.

Княгиня Екатерина покорно опустила голову:

— Да, Ваше Высочество, бывшим князем. Но мой священный долг — всегда быть рядом с ним и облегчить его страдания перед Богом. Помогите мне в оном, матушка-государыня! Не отказывайте, прошу вас!

Императрица подошла к окну, недовольно зажмурилась от солнца. Опустив кружевные гардины, снова вернулась к просительнице:

— Графиня Лиза Потемкина все уши мне прожужжала о вас. Да и родитель ваш... наш камергер... граф Лаваль тоже неоднократно просил об этом. Что же, княгиня, я пойду вам навстречу, ибо чем-то вы мне — не буду скрывать! — импонируете. Есть в вас какая-то одухотворенность... одержимость. Женскую верность надобно ценить всем — и царям, и холопам! — Императрица дернула несколько раз головой, и княгиня Екатерина вспомнила, что говорили в свете: подобные «нервные движения» у государыни Александры Федоровны появились после событий четырнадцатого декабря 1825 года: шибко тогда перенервничала. — Я, сударыня, понимаю вас, как женщина, — продолжала меж тем она, — но не одобряю вашего поступка. Сей российский карбонарий Трубецкой, бывший полковник и князь, недостоин вашей любви. Да-да, недостоин!

«Главное — не спорить с нею, ни в коем случае не возражать. Пусть говорит...»

— Подумайте, княгиня, зачем он вам? Несостоявшийся царевич, каторжник! Чахоточный вдобавок...

— Простите, Ваше Высочество, но Сергей Трубецкой — мой законный супруг. Нас венчали в церкви, и видно, это Божья воля, что мне и теперь надобно его догонять по сибирскому тракту...

Императрица несколько секунд смотрела молча на княгиню Екатерину, потом недоуменно пожала плечами:

— Нет, до конца я вас, сударыня, так и не понимаю! Однако же дело ваше: коли задумали — поезжайте, Бог с

вами... Ступайте к государю — он напишет разрешение. Нет-нет, в соседнюю комнату... Вон туда. — Императрица медленным жестом указала на дверь из красного дерева.

Бесшумно появились два лакея, распахнули дверные створки.

«Вперед, Каташа... Вперед, смелее!»

Княгиня Екатерина, едва сдерживая участившееся дыхание, вошла...

Николай I сидел за столом и что-то писал. Холеное, красивое лицо, усы, длинные пальцы в блестящих перстнях...

Она сделала глубокий книксен и, не решаясь подойти ближе, застыла у двери. Робость цепко сковала все ее тело. Наконец-то она у царя! Еще вчера об этом можно было только мечтать! А может, это сон?

Николай I поднял голову, устремил на Трубецкую внимательный взгляд:

— Благодарите императрицу, мадам. Вчера она в конце концов уговорила меня принять вас и дать письменное разрешение на вашу поездку в Сибирь... К мужу смутьяну... — Царь сделал паузу, испытующе поглядывая на свою подданную.

«Какой кошмар, он сидит при даме! Неписанный закон высшего света не допускает подобных вольностей даже со стороны монархов... Ясно, он хочет унижить меня! Он более не принимает меня за представительницу высшего света, ибо я — жена государственного преступника. Что ж, я и такое снесу. Мне не привыкать...»

— Ежели говорить откровенно, мадам, то я очень сердит на вас. Виною тому ваше последнее письмо. Вы помните, что отписали в нем? «...Возможно, муж мой и виноват перед Вами, коль он сложит голову на эшафоте, он умрет мучеником за самое святое, за самое законное из дел». Вот так! Ни больше ни меньше! Но позвольте, достопочтенная сударыня, — Николай I откинулся на спинку кресла и нахмурил густые брови, — с каких это пор, спрашивается, посягательство на жизнь российского монарха, гнусное намерение уничтожить царя и всю его семью стало являться «самым святым, самым законным из дел», а? Вы что же, голубушка, разделяете варварские взгляды своего супруга?

Княгине Екатерине стало жарко. Кровь горячей волной прилила к лицу, застучала в висках. Она медленно опустила глаза, насилу сдерживая себя. В эту минуту ей очень хотелось возразить сидящему перед нею всемогущему и грозному человеку, сказать ему, что ее муж, Сергей Трубецкой, боролся и пострадал за будущее России, за великий российский народ. Недаром же в Испании, Франции и Германии крепостного права нет и в помине. Ее муж, наконец, стремился ввести в империи Конституцию, сделать Россию подлинно демократической и свободной. Ужель сие непонятно? Ужель преступно?! Да и убивать российского монарха он не хотел... Зачем передегивать?

Но она сдержалась. Эдак ведь недолго испортить все!

— Почему вы молчите?

— Простите, государь, я виновата перед Вашим Величеством. Когда я писала оное письмо, я потеряла рассудок. Я очень боялась за мужа... боялась, что он будет казнен. Но я не должна была... не имела права так писать, теперь я это хорошо понимаю. И потому прошу... умоляю Ваше Величество: не держите зла, ради Бога! — Она опустилась на колени. Глаза ее увлажнились, заблестели от слез, и это, видно, подействовало на Николая.

— Встаньте, сударыня! Я не люблю, когда женщины плачут. Встаньте! — повторил царь повелительно. Он помог ей подняться и снова нахмурился. Подошел к столу: — Я все еще надеюсь, что вы передумаете и никуда не поедете.

— Государь, еще раз прошу простить меня, однако я уже давно все решила и рассчитываю на великодушие Вашего Величества, ведь вы так добры к своим подданным!..

— Значит, все-таки хотите ехать в Сибирь?

— Да, Ваше Величество. Токмо не сочтите оный мой поступок за дерзость... за неповиновение Вашему Величеству, — учтиво, но твердо произнесла она.

Царь пожал плечами.

— Поймите, княгиня. — Он впервые назвал ее именно так: «княгиня», и она поняла, что теперь он будет настойчиво уговаривать ее не ехать, будет страшать разного рода трудностями. Так оно, впрочем, и случилось. — Поймите в конце концов: то, что вы задумали — безрассудство! Мне жаль вас, потому и говорю сие. Более того, когда-то я испытывал к вам расположение. А в перемене, сударыня, виноваты вы сами, разве не так?

Она смиренно опустила глаза:

— Вы, Ваше Величество, правы, наверно.

— Не «наверно», а объективно прав, княгиня! — потрясая указательным пальцем с крупным рубином. — Вольнодумство никому еще не приносило счастья. Я, признаться, не очень-то верю, что Сергей Трубецкой, к коему вы хотите нынче ехать, ничего не говорил вам о тайных обществах, об их злодейских целях и задачах! Ну да полно, не об оном сейчас речь... Зачем вам оный Трубецкой, а? Ссылный — это, почитай, мертвый. Для вас сей смутьян умер в одночасье, слышите? Отныне вы, княгиня, свободны, не связаны более узами супружеского союза с каторжником Трубецким. Мы так хотим и повелеваем! Вы меня поняли, Катрин?

«Катрин»... Ах, как это умильно, как ласкает слух! Царь снова называет меня Катрин. А коли я буду послушна, то он, возможно, и на мазурку опять пригласит, окажет честь и величайшую милость. Очень трогательно...»

— Простите, государь, но Сергей Трубецкой — мой муж... и разлучить нас может лишь смерть. Моя священная обязанность — быть рядом с супругом. Точно так же думают и мои подруги: княгиня Мария Николаевна Волконская и графиня Александра Григорьевна Муравьева.

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

Они тоже челом бьют и просят Ваше Величество разрешить им отправиться следом за своими несчастными мужьями...

Царь насупился:

— Вы невыносимы, мадам! И подруги ваши под стать вам. Учтите, как только вы пересечете Урал — сразу же потеряете дворянство и все привилегии, связанные с ним. — Николай остановился, выждал паузу, затем сердито продолжил: — Вам придется навсегда распрощаться с титулами, доходами, поместьями. И дети ваши, кои родятся в Сибири, будут простолюдинами. Они поступят в казенные заводские крестьяне! А фамилии у детей ваших, мадам, будут не Трубецкой или Трубецкая, а Сергеев или Сергеева — по имени отца-преступника. Вот так-то, сударыня!

«Боже мой, какой же он жестокий и бессердечный! При чем тут дети?! Да их у нас с Сережей вообще нету пока...»

— Вам, мадам, будет строго-настрого запрещено давать своему ссыльному мужу деньги и вещи. И никто из родных — абсолютно никто, запомните! — не будет сопровождать вас, когда вы поедете в Сибирь. А там разбойники! Злодеи! Варнаки! Ваша жизнь после того, как вы пересечете Урал, не станет стоить ни гроша, подумайте и об оном. А главное: вы навсегда лишитесь права вернуться в европейскую Россию. Навсегда, мадам!

— Ваше Величество... я согласна на любые условия. Лишь бы всегда быть вместе с мужем.

Николай снова нахмурил высокий лоб. Он не понимал эту женщину, не понимал, почему она упорствует. За свое пока еще недолгое царствование он, однако, привык к тому, что ему никто не перечит, не идет против его воли. Ему повинуются беспрекословно. Сие и понятно: он ведь император! Помазанник Божий! А вот сейчас, с этой Трубецкой...

Он чувствовал, переубедить эту женщину невозможно, она приняла решение и не отступит ни при каких обстоятельствах. Ах, упряmica! Что ж, тем хуже для нее самой. Он сделал все, что мог — и как человек порядочный, и как государь, заботящийся о своих подданных. Скорее всего она и отчета себе не отдает, что ждет ее в будущем. «Знать свое будущее — привилегия великих», — говорили древние мудрецы. Неужели она сознательно идет на все эти испытания, отказывается от благ жизни?

Николай I еще раз посмотрел испытующе на просительницу. На какой-то миг их взгляды встретились, и княгиня Екатерина прочла на лице императора удивление, любопытство даже. Но уже через несколько секунд лик царя стал иным: отчужденным, высокомерным, а синие глаза — словно лед в Неве четырнадцатого декабря 1825 года. Николай I смотрел как бы сквозь княгиню Екатерину, не замечая ее.

— Видит Бог, сударыня, я вас предупредил о роковых последствиях. Вашу... поистине удивительную непреклонность... следовало бы использовать... для других це-

лей — вот тогда бы это пошло на благо Отечества. А так... — Он не договорил. Быстро сел за стол, достал из кожаной папки с золотым тиснением чистый лист бумаги, обмакнул перо. — Что ж, пусть будет по-вашему: отправляйтесь к своему мужу-смутьяну. Быть может, там — в далекой и ледяной пустыне, среди каторжников и нищеты — вы, мадам, в конце концов образумитесь. Но будет, увы, уже поздно: назад дорога вам заказана. Жизнь безжалостно расправляется с такими, как вы... Да, безжалостно!

«Ни слова в ответ, Катя! Молчи, иначе он передумает. Молчи, милый друг!» — мысленно повторяла она, следя за тем, как скользит по белой бумаге гусиное перо.

Она вспомнила, как семь лет назад — летом 1819 года — танцевала с великим князем Николаем Павловичем, теперешним императором, мазурку; вспомнила, как он галантно кланялся ей, приглашая на танец, а потом уже, во время кадрили, говорил комплименты; как спустя шесть месяцев — на балу у графа Потемкина — они долго беседовали о древнеримской литературе, об английских обычаях и русских былинах. Великий князь даже назвал ее тогда самой просвещенной девицей света. Он был предупредителен, вежлив. Само благородство.

А вот сейчас перед нею предстал совсем иной человек. Того великого князя уже давно нет, есть только государь император Николай I — чванливый, мстительный, равнодушный к чужому горю человек. И тот, кто шел против его воли, пусть по-своему, но хотел России блага, воспринимался им нынче как злейший враг и его самого, и всего Отечества, как государственный преступник.

Кончив писать, Николай I присыпал текст, с хмурым видом достал безукоризненной белизны батистовый носовой платок с кружевами и гербом дома Романовых в уголке (краповым грифоном на черно-голубом фоне) и тщательно вытер испачканный чернилами указательный палец. Потом молча свернул бумагу в рулончик и, перевязав шелковой лентой, протянул Трубецкой:

— Извольте, мадам! — и холодно отвернулся.

Княгиня Екатерина взяла разрешение. На мокром от слез лице ее в этот момент появилась вымученная улыбка. С трудом проглотив перехватывающий горло тугой ком, она прошептала:

— Спасибо, Ваше Величество, — и поклонившись, начала отступать к двери...

17.

От дома генерал-губернатора мать и дочь сразу же поехали в почтовую контору на Мясницкой — за подорожной. Дорогой княгиня Екатерина поведала матери, что говорил ей царь.

Александра Григорьевна выслушала дочь и надолго задумалась.

Экипаж, в котором они ехали, слегка покачивало, звонко цокали о булыжник мостовой подковы.

— Доченька... дитя мое, а может, тебе действительно не стоит ехать в Сибирь? Ведь все... абсолютно все, касатунка, теряешь! Ты и так много сделала для Сережи: токмо благодаря твоим усилиям да еще стараниями графини Лизы он и остался жив. А Сибирь — это та-ак далеко! Не стоит, кровинушка моя... не надобно...

— Ах, маменька, что вы говорите?! — чуть не плача, воскликнула княгиня Екатерина. — Не ожидала, что и вы можете такое произнести...

Александра Григорьевна поняла, что кровно обидела дочь, сказала совсем не те слова, которые та ждала от нее.

— Прости, родная, я сморозила глупость, — вздохнула Александра Григорьевна. Но чувство страха за дочь, за любимую старшую дочь, уже не покидало ее более: «О Господи, а ежели Каташа не вернется из этой далекой и холодной Сибири? Ежели мы больше никогда не свидимся?» — терзалась она, но виду не подавала.

В почтовой конторе княгиня Екатерина предъявила письмо царя, и ей тотчас же была выдана не казначеем, а самим обер-почтмейстером подорожная до Иркутска. Отметив ее в жандармском участке, княгиня Екатерина возвратилась с матерью в три часа в дом на Тверской.

Едва ступили во двор, навстречу выбежала княгиня Зинаида Александровна Волконская.

— Ну как? Успешно?

— Ежели в целом, то да. Вот письмо царя...

Волконская пробежала глазами написанное, снова принялась читать: «Божьей милостью мы, Николай I, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем чрез сие всем нашим верным подданным о том, что великодушно разрешаем Трубецкой Екатерине Ивановне следовать к месту ссылки ее мужа государственного преступника Трубецкого Сергея сына Петра...»

Волконская оторвалась от бумаги, с минуту-другую помолчала, затем неодобрительно качнула головой:

— Самодержец Всероссийский хочет унижить тебя, Катя! Пусть Сергей уже не князь, пусть. Но ведь жена... жена-то по-прежнему имеет дворянское звание, титул, почести, привилегии... — Она нахмурила брови и принялась читать дальше.

«Генералу-губернатору Восточной Сибири Лавинскому, гражданскому губернатору Иркутска Цейдлеру, всем почтовым станциям и подданным империи надлежит оказывать оной Трубецкой Е.И. содействие, дабы она могла осуществить задуманное и соединиться со своим мужем, государственным преступником Трубецким».

— М-да... Коварный человек! — Волконская возвратила княгине Екатерине письмо и, не сводя с нее печальных глаз, тихо спросила:

— Когда же ты... поедешь?

— Сегодня, Зина. Сейчас!

— Ты это... серьезно?

— Шутить не время.

— Но ведь ночь на дворе...

— Нет! Я должна как можно скорее быть рядом с Сережей. У него больные легкие, кровь горлом часто идет... Я сегодня же уеду, Зина! Нужно собрать все необходимое для дороги...

Волконская знала характер своей кузины. От задуманного она не отступит, а посему отговаривать ее бесполезно.

— Что ж, воля твоя. Во всяком случае, я тебя понимаю.

Появилась княгиня Татьяна Борисовна Потемкина:

— Каташа, милая, неужто ты и вправду поедешь на ночь глядя? Добровольно на каторгу?! В Сибирь?!

— Поеду, кузина! Хоть на каторгу, хоть на край света. Лишь бы вместе с Сережей... Все веселее!

Потемкина удивленно смотрела на Трубецкую. Решение княгини Екатерины ехать в Сибирь к мужу-каторжнику, этот смелый поступок ее и непоколебимость казались Татьяне Борисовне проявлением чего-то странного, сумасбродного даже. И в то же время она не смогла скрыть своего восхищения кузиной.

— Ты... ты, Каташа, не такая, как все. Я только сейчас это поняла. Прости меня. — Потемкина поднесла платочек к глазам.

— Ладно, будет вам... Пошли в дом, — вмешалась Волконская. — Надобно приготовить все к отъезду, отобедать чин чином. Стол на десять кувертов давно готов. Кстати, я тебе, Каташа, уже кое-что собрала в дорогу. Пойдем и обмозгуем все сообща...

— Ради Бога, токмо не долго! Я искренне признательна тебе, Зина, за все твои старания, но пойми: не позже чем через час я должна уехать. Сережа ждет меня, я знаю! Ждет, понимаешь?! Карл Воше вызвался сопровождать меня в поездке. Я буду не одна, понимаешь?!

Волконская видела, что княгиня Екатерина волнуется, что мыслями она уже там, возле мужа. Она хочет помочь ему, хоть как-то скрасить его состояние.

— Хорошо, Катя. Я все разумею, — просто сказала Волконская, и Трубецкая с признательностью сжала ей локоть.

Первым делом княгиня Екатерина решила еще раз переговорить с Воше. В полной ли мере представляет себе швейцарец то, на что идет? Сие предприятие может испортить ему всю дальнейшую жизнь! А опасности, кои подстерегают их в дороге? А разбойники, о которых предупредил царь? Нет-нет, она не вправе рисковать жизнью доброго человека! Сей тяжкий крест пусть уж лучше несет она одна.

Все это княгиня Екатерина и высказала Воше, когда они остались в комнате одни.

— Простите, княгиня, ви говорите что-то не то, — замахал руками швейцарец. — Карл Воше — не трус! Он умеет ценить истинный доброту и благородство, он ра-

ДУШИ ПРЕКРАСНЫЕ ПОРЫВЫ

ботал много лет секретарем вашего отца. Ви четыре года назад спасли меня от позор, дали деньги, как же я могу теперь не помочь вам?! У вас беда, грощ беда, и Карл Воше сделает все, что в его силах. Поверьте, Воше умеет ценить настоящий поступок и за добро всегда платит добром! — Он смотрел ей прямо в глаза. И лицо его выражало участие.

— Подумайте, Карл, у вас нелады со здоровьем. А ехать почти шесть тысяч верст...

— Я ваш самый верный слуга и готов в любой минута отдать за вас и Сергей Петрович жизнь. Приказывайте, княгиня!

Она невесело усмехнулась, перевела взгляд на окно в кружевных занавесках.

— Вот вы, Карл, давеча сказали: княгиня. А ведомо ли вам, мой добрый друг, что оный титул у меня лишь до Урала? Государь предупредил, что как только я пересеку Урал — я уже не княгиня... не дворянка...

— Ну и что, моя госпожа? Разве суть в этом? Карл Воше тоже ведь не князь! Главное — чтобы ви соединились с Сергей Петрович. И клянусь, моя доставит вас в далекий Иркутск живой, без единой царапинки. Все будет хорошо... Верьте мне!

Она медленно подошла к Воше, поцеловала его в щеку. Тихо сказала:

— Спасибо, Карл, — и отвернувшись, заплакала...

Волконская долго упрасивала княгиню Екатерину, чтобы та взяла две шубы, разную снедь и десять бутылок бургундского. А еще — дорожную шкатулку с письменными принадлежностями, непременно!

— Помилуй, Зина, почто сие? Папенька уже положил в карету овчинные тулупы, четыре подушки и медвежью шкуру. Поставил даже фонарь внутри и повесил икону! А ты хочешь, чтобы я взяла еще и эти шубы. Зачем?

— И хочю, и прощу. Все впрок!

Княгиня Екатерина равнодушно пожала плечами, а Воше молча стал заносить шубы, снедь, вино. Помогал ему кучер.

Потом, уже по прошествии многих дней, она не раз помянет добрым словом кузину Волконскую. Все, действительно все пригодилось: и шубы, и шкатулка, и еда, и розовое бургундское. И хотя подорожная была выписана до самого Иркутска, а в кожаной сумочке лежало письмо Николая I, тем не менее лошадей на почтовых станциях никто даром не давал, ссылаясь на разные причины. Приходилось платить и за стол, и за ночлег в пропахших кислыми щами и людским потом почтовых станциях и трактирах...

...Когда все было погружено, присели по русскому обычаю, потом стали прощаться.

До Макарьева княгиню Екатерину провожала Александра Григорьевна.

У почтовой станции экипаж остановился. Воше по мог выйти из кареты сначала графине, потом ее дочери.

Стояла тишина. Над сиреневым горизонтом висело

уставшее за день солнце. Лес, который начинался сразу же за бревенчатым домом почтовой станции, был задумчив и спокоен. Природе, казалось, было совсем безразлично то, чем жили люди. Ее совершенно не интересовали их переживания, их чувства и мысли. Она была равнодушна и величественно-горда...

«Природа всегда одинакова. Только видим мы ее по-разному», — вспомнила вдруг княгиня Екатерина слышанные где-то слова.

— Вы на меня сердитесь, маменька?

— Ну что ты, Каташа? Зачем ты так...

Дочь неотрывно, с жадностью вглядывалась в дорогие черты лица, смотрела на мать, а та точно так же смотрела на дочь. Обе чувствовали, что видятся в последний раз...

Александра Григорьевна перекрестила дочь и обвила ее шею руками.

— Каташенька, милая! Ужель мы и впрямь больше не свидимся, а?

Обе заплакали — горько, безутешно.

— Мне... мне пора, маменька. Простите... и не помните лихом. Как приеду в Иркутск, сразу же дам о себе знать...

— Да-да, конечно... Конечно, Каташа! — кусая от отчаяния губы, повторяла Александра Григорьевна.

Княгиня Екатерина села в карету. Воше захлопнул изнутри дверцу. Кучер дернул за вожжи:

— П-пошли, родимые! Н-но!

Александра Григорьевна провожала взглядом экипаж, увозивший старшую дочь, пока тот не скрылся за дальним лесом...

«Как там Сережа? Где он в эту минуту?! Почто так медленно едем?» — волновалась княгиня Екатерина.

— Карл, миленький, скажите кучеру, чтобы пошевеливался!

— Ах, мой повелительница, он ведь и так гонит лошадей. Но ежели вашей милости угодно...

— Карл?!

— Слушаюсь, княгиня!

«Бог впереди, солнце позади, враг под ногой, месяц над головой; смерть от меня прочь, я — Христова дочь», — повторила она три раза заклинание и перекрестилась, не отрывая глаз от маленькой иконы, поблескивавшей в правом углу кареты.

А впереди была дорога — трудная, опасная. Дорога длиною в двадцать восемь лет. Впереди были горести и невзгоды, унижения и тяжкие испытания. Впереди были радости...

Указатель основных материалов, опубликованных в 2000 году

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

	<u>№</u>
ВОЛКОВ В. В мирное время — учиться, а в военное — воевать	12
ВОРОБЬЕВ И. В нашу победу верил всегда	5
ЛЫСИКОВ П. Воинскую дисциплину — на качественно новый уровень	4
МАКСИН Б. В Чечне федеральным силам противостояли не малочисленные шайки, а высокоорганизованная армия профессионалов-боевиков	3
ОВЧИННИКОВ В. Твердо стоять на страже закона и порядка	1
РОХЛЕНКО М. Боги войны не милуют бандитов ..	10
СЕРЕДА В. Перед нами стоят большие задачи ...	6
ФОМЕНКО Г. На острие борьбы — разведка и спецназ	7

ПОЗДРАВЛЯЕМ

КИСЛЫЙ Ю. Пехота очень любит, чтобы артиллерия стреляла	11
Третий тост на Поклонной горе	9

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Президент России Владимир ПУТИН: «Окончательной победой в Чечне станут мир и порядок»	8
--	---

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

АЛЕКСЕЕВ Б. Погиб, но не ушел из сердец... ..	12
АЛЕКСЕЕВ К. «За други своя...»	11
БУТКЕВИЧ А. Все будет хорошо... ..	10
ДЫШЕВ А. Я вернулся... ..	2
МАРТЫНЮК П. «Если долго не будет писем — не думайте о плохом...»	8
КАРПОВ Б. «Беспросветные» погоны комбрига Фоменко	4
КАРПОВ Б. Сержант Ирина Янина: «Повоюем и приеду домой...»	6
КОЛЕСНИКОВ С. «Я еще повоюю за вас»	11
КОЛЕСНИКОВ С. Выстоял в неравной схватке ...	11

ЛОРИЯ Е., ЭДОКОВ А. Генерал Романов, возвращайтесь из боя!	8
МАРТЫНЮК П. Не вернулся из боя	8
РЕШЕТНЯК В. В боевом строю — навеки	10
ЮШКОВ С. Разведка причает думать	9

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

АЛЕКСЕЕВ К. По приказу, по совести	5
АЛТУХОВ О. Хроника боевых действий на Северном Кавказе	1
БОРОДАЙ А. Грозный. Штурм... ..	3
БОРИСЕНКО Н. На фронтах информационной войны	4
БОРОДАЙ А. Пружины чеченской войны	4
ВИННИК В. Подготовить — значит уберечь	11
ГРИБ А., КОЛЕСНИКОВ С. Назовем поименно ...	4
ИСТОМИН А. «Вторая Чечня» глазами генерала горячих точек	12
КАРПОВ Б. Был знаменосцем	1
КАРПОВ Б. Декабри в Гудермесе	2
КИСЛЫЙ Ю. Бандитам мало не казалось	2
КИСЛЫЙ Ю. Колючие ветки акаций	1
КИСЛЫЙ Ю. Карьера прапорщика Беркута	6
КИСЛЫЙ Ю. Литургия под защитой «русичей» ...	7
КИСЛЫЙ Ю. Война окончена. Не кончилась война... ..	8, 9, 10
КИСЛЫЙ Ю. Чеченские дороги «Плутона»	11
КУДРЯШОВ А. Комсомольский призыв новосибирского спецназа	6
ЛЕБЕДЕВ А. Свое золото он добыл на «копейке» ..	3
ЛЕБЕДЕВ А. Снайпер спецназа	12
ЛЕБЕДЕВ А. «С отличным мужеством ... творил чудеса героизма»	12
МАТУШКИН О. Уральский спецназ в «садах Аллаха»	8
МИШЕНЬКИН А. Он собрал нас снова вместе	2
ПЕТРОВ А. Победу добудем в горах	5
ПЕТРОВ А. Медсанбат	6
РАЩЕПКИН К. Агония в руинах	7
СОФРОНОВ И. Что видел — о том пою	10
СОФРОНОВ И. Осколки, ранившие душу	10
СОФРОНОВ И. Учебники здесь пишут сами	11
СОФРОНОВ И. Боль	11
СОФРОНОВ И. Отважный пулеметчик	12

СОФРОНОВ И. Успеть до беды	12
ЧЕРКАСОВ Ю., СТРЕЛКОВ И. Героическая трагедия 15-го отряда	2
ШАХОВ Г., АЛТУХОВ О. Хроника боевых действий на Северном Кавказе	2
ЭДОКОВ А. Кто воевал, имеет право у тихой речки посидеть	7
ЯГОЗИНСКИЙ В. «У нас очень много шахидов...» ..	4
ЯГОЗИНСКИЙ В. Комсомольское: «Росичи» против «волков» Гелаева	5
ЯГОЗИНСКИЙ В. На войне как на войне	5

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

БУТКЕВИЧ С. Имена их неизвестны	11
Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни	1-10
Список военнослужащих, пропавших без вести на территории Чеченской республики в 1994—1996 годах	11-12
НОВИЦКИЙ А., ЮРКОВ В. Прощание славянки	1

СЛУЖБА

АЛЕКСЕЕВ Б. Стараемся быть профессионалами ..	11
АНИСИМОВ В. У нас — только профессионалы ..	8
БЕДРАТЫЙ В. Ветераны всегда в строю	8
БОГОДУХОВ А. Один за всех и все за одного ..	10
БУТКЕВИЧ А. Покой братишкам только снится ..	9
БУТОРИНА Е. Дороги, которые нас выбирают... ..	10
БУТОРИНА Е. Оптимистическая история	11
ВОРОБЬЕВ И., КИСЕЛЕВ В. Борьба с повстанчеством в России	2
ГРОМОВИК В. Быть ближе к человеку	8
ДЕКУШ О. Авиация под крылом внутренних войск ..	8
ДЕКУШ О. Без права на ошибку	7
ДЕКУШ О. Я научу вас любить Родину	11
ДЕКУШ О. Бригада переднего края	12
ДУГАЕВ В. Лучшие годы жизни	8
ЖУРАВЕЛЬ В., ПАНЧЕНКОВ В. Четвертая власть или пятая колонна?	10, 11
ИБРАГИМОВ Х. Батюшка в камуфляже	10
ИВАНОВ А. И все нам впору, все по силам... ..	4
ИВАНОВ А. Ключ поиска.	1
ИВАНОВ А. Мал золотник, да дорог	3
ИВАНОВ А. Река питается ручьями	7
ИВАШКОВ В. 50 лет на страже важных государственных объектов	8
ИГНАТЬЕВ М. Пожарным войск — службы с огоньком, но без огня!	4
КАЗАКОВ Н. Горячая весна полковника Игнатенко ..	8

КАЗАКОВ Н. Что посеешь, то и пожнешь... ..	2
КАЛЮЖНОВА В. Библиотека — отдушина для души	4
КАРПОВ Б. ВВ на танках «ленинского призыва» ..	9
КАРПОВ Б. Королева бензоколонны	3
КИРИЛЕНКО А. Две ипостаси генерала Рубцова ..	5
КИСЛЫЙ Ю. Пяндж — река коварная	5
ЛЕБЕДЕВ А. Сильные, смелые, ловкие	1
МАКАРОВ А. Послесловие к трагедии	9
МУРАШКО А. Загляните в душу солдата	3
ПОПОВ В. Мы в ответе за правопорядок в Подмосковье	4
СИДОРОВ О. Сто баранов за полковника	12
СОФРОНОВ И. «Вулкан», уничтоживший «Кавказ» ..	9
ЧИНЕННЫЙ С. Аттестация и чинопроизводство в русской армии	3

200 лет МВД РОССИИ

НЕСВЕТАЙЛО С. Боевое знамя — военная святыня	5
---	---

55 лет ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

БЕЛОВ Е. Снайперы войск НКВД в Великой Отечественной войне	5
ДУРНЕВ Ю. Ветераны	5
СМИРНОВ П. Умный в гору... пойдет	5

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

БУШНИНА Э. Пост №1 у подножия Машука	12
ГРИДНЕВ А. Дума защищает интересы ветеранов ..	12
ГРИДНЕВ А. «Интерполитех-2000»	12
ДЕКУШ О. Клубы дыма над клубом	1
ИБРАГИМОВ Х. Суворовцев бывших не бывает! ..	9
КАРПОВ Б. Куда мы денемся с подводной лодки... ..	10
КИРИЛЕНКО А. Памяти павших будем достойны! ..	1
КОЛЕСНИКОВ С. Крепнет спецназовское братст- во	7
КОНСТАНТИНОВ А. Гвардейцы всесоюзного масштаба	11
ЛЕВИЦКИЙ В. «Наркоманию в войсках можно одолеть только совместными усилиями»	1
ЛЬВОВСКИЙ В. Гражданская жизнь сержанта Львовского	10
ОВЧИННИКОВ Н. Страна нуждается в сильной власти	9
ПАНЧЕНКОВ В. Чтобы помнили	7
ПЕТРОВ А. «И я был витязь удалой»	6
ПОДГУРСКИЙ А., ШАПИРО М. «Уклониста» осудили и амнистировали... в честь Победы	12
САЙГАНОВ Р. Традиции воинского храма	11
САЙГАНОВ Р. Факультет добра	9

СЕНОКОСОВ Ж. Правонарушения — угроза боеготовности	1
ТУДОС А. Международная специализированная выставка	11
ТУРБИН В. Товарищей не бросали в беде на войне. Не бросим и в мирной жизни	11

ЮБИЛЕИ

БАЛЯЗИН В. Александр Васильевич Суворов	2, 3, 4, 5
ПЕТРАКОВ С. Войска НКВД на защите Москвы	2
ШТУТМАН С. Ровесник 20-го века	11
ЧЕРНОДУБРОВСКИЙ Л. Рабочий день распisan по минутам	11

РЕТРОСПЕКТИВА

АРУТЮНОВ С. Миних — в России, русские — в Крыму	10
БЕЛИКОВ И. Исторической правды ради	10
БЕЛИКОВ И. От Федорчука до Куликова	4
БЕЛОВ Е. Бронепоезда войск НКВД в боях с фашистскими захватчиками	9
ГОРИСЛАВСКИЙ И. Знаменитый серб в русской армии	8
ГОРИСЛАВСКИЙ И. Сентябрьские рассветы Германа фон Ферзена	6
ГОРИСЛАВСКИЙ И. Пять четвериков серебра за кавказского пленника	12
КАПЧИНСКИЙ М. Деньги для одесских пролетариев	1
КАРАГОДИН Д. Внутренняя стража в Отечественной войне 1812 года	3
КАРПОВ Б. «...Доброе имя мое в славе моего Отечества»	1
КОВАЛЕНКО С. Сталин сказал: «Осторожно, лейтенант!» А он дослужился до полковника	6, 7
ПЕТРАКОВ С. Наши воины на Параде Победы	6
ЧИНЕННЫЙ С. Подготовка офицерских кадров в военно-учебных заведениях дореволюционной России	9
ЧИНЕННЫЙ С. Унтер-офицер — начальствующий нижний чин	2

ЛИТЕРАТУРА

АНТОНЕНКО Т. Письма самой себе	11
АРТЮХОВ Е. На дороге столбовой (стихи)	2
БАЛАКШИН Р. Царицына внучка	12
БЕРЕЗОВСКИЙ Н. Календарь знаменательных дат (стихи)	10
БОРИСОВ М. Дымят призывно старые костры... (стихи)	5
ВЫРВИЧ А. Предчувствие (рассказ)	10

ГОНЧАРОВ В. Я слышал пыльный шаг пехоты... (стихи)	9
ГОРБАНЬ В. Чистая случайность	4
ГОРЛОВ А. Белые журавли	3
ГУЛИДОВ Е. А жизнь придумывать смешно... (стихи)	4
ДАЖИН Д. По колеям минувших лет... (стихи)	1
ДАЖИН Д. Фронтовые были	4
ДЕГТЕВ В. Рассказы	1
ДЕГТЯРЕВА И. Три рассказа	3
ЕРХОВ Е. Пока не остыла душа (стихи)	7
ЗЛОТНИКОВ Р. Ордена Ивана Воробьева	9
КАЗАКОВ Н. Запоздалое признание	9, 10
КОЗЛОВ И. Деньги Рыжего Габена	6, 7
Моя родная женщина (стихи)	3
НАЙДИЧ М. На перекрестке нежности и боли	12
Пост на Сунже (стихи)	6
ПОСТНИКОВА Е. Чутье (повесть)	8
РОСИН В. В тех давних тридцатых	2
РОСИН В. Передовая	5
РУДНЕВ Е. Души прекрасные порывы	11, 12
САЙГАНОВ Р. «Сладкая каторга» Валентина Пикуля	5
Сапоги всмятку (сатира и юмор)	3, 6, 10
СИЛКИН В. Ветер звезды холодные тушит... (стихи)	8
«Я в будущий ворвался век» (стихи)	11

КАЛЕЙДОСКОП

АБАКУМОВ Б. Записки добровольца	8
БУТОРИНА Е. Аркадий Вайнер: «Эра милосердия наступит не скоро»	2
ДУРНЕВ Ю. Правнучка Дениса Давыдова	6
ЖУРАВЕЛЬ В. Новая летопись воюющих войск	9
ЗЫКИНА Л. Песня — это объяснение в любви	7
ИВАНОВ А. Воля против курения	1
ИВАНОВ А. Голландские зори	6
ИВАНОВ А. Лыжня зовет	3
ИВАНОВ А. Яблоко раздора	2
КАЗАКОВ Н. Светлана Крючкова: «Я преклоняюсь перед мужеством людей в погонах»	3
КАПЧИНСКИЙ О. Ягода, Ежов, Берия... и другие	3
КОЗЛОВА Г. Планета КВН	6
КУДЕЛИНСКАЯ А. Леонид Пчелкин: «Цветные сны мне никогда не снились...»	1
Кроссворд	1—10
ЛЕЩЕНКО Л. Я вырос в богородском полку	5
ОГЛОБЛИН К. Когда на фронте наступала передышка	1
ПЕТРОВ А. «Дембельские альбомы» полковника Карпова	7
ТРУШКИН А. По природе я юморист, а поневоле — сатирик...	4
Шахматный клуб	1, 2, 3
ШАХОВ Г. «Виват, Победа!»	6

Константин
ВАНШЕНКИН

Константин Яковлевич ВАНШЕНКИН родился в 1925 году в Москве. Буквально со школьной скамьи ушел на войну, был десантником, сержантом. «Песня о часовых» — так назвал он свою первую поэтическую книгу, увидевшую свет в 1951 году, когда еще учился в Литературном институте им. А.М. Горького. С тех пор он написал и издал десятки книг стихов и прозы, удостоился нескольких литературных премий и Государственной премии СССР. Ему принадлежат слова таких замечательных песен, как «Я люблю тебя, жизнь», «За окошком свету мало», «Я спешу, извините меня», «Алеша», «Вальс расставания».

В нынешнем декабре Константину Яковлевичу исполняется 75. Мы от души поздравляем юбиляра, нашего давнего автора с замечательной жизненной вехой и желаем здоровья, творческого горения, как в дни фронтовой юности!

БАЛЛАДА

О ПОСЛЕДНЕМ

Контролировал квартал
На подходе к дому.
Со стрельбой перебегал
От окна к другому.

Хруст известки. Звон стекла.
Тяжесть ног чужая.
Плохо то, что кровь текла,
Целиться мешая.

Он мечтал укрыться в тень,
Лечь в зеленой пойме...
Два патрона между тем —
Все, что есть в обойме.

Под смородиновый куст...
Не будите скоро...
Только был патронник пуст,
Жалок стук затвора.

С ног внезапной пулей сбит,
Сжался под стеною,
И казалось, будто спит,
К ней припав спиною.

И настала тишина,
Но такого рода,
Что была поражена
Вражеская рота.

В оседающем дыму,
В городском квартале,
— Выходи по одному! —
Мертвому кричали.

Универсальное объединение

Высококачественное,
с повышенной износостойкостью
обмундирование

для силовых
и охранных структур

Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, 57, тел/факс (863-2) 77-95-12
Универсальное объединение «ВИВ»